

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ УЗБЕКИСТАН**

ПО ЛАБИРИНТАМ ПАМЯТИ

МОНОГРАФИЯ

**Издательство «Musiq»
ТАШКЕНТ 2020**

УДК 78(575.1)(091)

ББК 85.313г(5У)

М 22

Мамаджанова, Эльнора.

По лабиринтам памяти [Текст] : монография / Эльнора Мамаджанова. - Ташкент : Musiqa, 2020. - 180 с.

Рекомендовано к печати Учебно- методическим Советом Государственной консерватории Узбекистана

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Касымходжаева С.Б. - кандидат искусствоведения

Эргашева Ч.Э. - доктор философии по искусствоведению (PhD)

«По лабиринтам памяти» представляет собой монографию, которая состоит из небольших очерков об основных событиях, фактах биографии, учителях и коллегах автора, кандидата искусствоведения, PhD, музыковеда Эльноры Мамаджановой. Монография содержит ценный материал о реалиях музыкальной жизни Узбекистана.

"Xotiraning labirintlarida" bu asosiy voqealar, tarjimai holdagi dalillar, muallifning o'qituvchilari va hamkasblari, san'atshunoslik fanlari nomzodi, PhD, musiqashunos Elnora Mamadjanovaning kichik esselardan iborat monografiyasidir. Monografiyada O'zbekiston musiqiy hayotining voqeliklari haqida qimmatli materiallar mavjud.

"In the labyrinths of memory" is a monograph that consists of essays about the main events, facts of the biography, teachers and colleagues of the author, PhD in art history, musicologist Elnora Mamadzhanova.. The monograph contains valuable material about the realities of the musical life of Uzbekistan.

Авторские права защищены. Ни одна часть из этого издания не может быть опубликована кем-либо, кроме автора ни в какой форме, включая электронные, фотокопии без разрешения автора и издателя.

ISBN 978-9943-6245-0-4

© Издательство «MUSIQA», 2020
© Эльнора Мамаджанова, 2020

Вместо введения

Незаметно проходит время, невольно осознаешь, что чем старше становишься, тем оно быстрее проносится, будто песчинки сквозь пальцы пролетают дни. Я могла назвать книгу по – другому, к примеру «Пятьдесят лет в музыке», «Воспоминания о жизни музыканта» и многое другое. Но в голову приклеилось именно это название. Лабиринты, как затаенные уголки, в которых наиболее яркие значимые моменты моей жизни заняли нишу, из которой их не согнать, не забыть, то, что я всегда вспоминаю, рассказываю своим знакомым, коллегам, студентам.

Можно сказать иначе, это то, что особенно ценно для меня, то, что я сделала в этой жизни, успела сделать. Пройден определенный жизненный этап, поэтому появилась идея написать эти очерки, связанные с определенными событиями, которые сохранились в моей памяти. Также я включила несколько статей, написанных ранее, потому что писала я их на одном дыхании, под впечатлением увиденного или пережитого, а также посвящая особо близким мне людям.

По образованию я музыковед, по специальности – «музыкальный критик, преподаватель музыкально-исторических дисциплин», поэтому историческое мышление перевешивает, все воспринимается и делится на определенные периоды, как мы обычно раскладываем для студентов: формирование-становление-расцвет- кризис.... Вот о последнем, там, где троеточие, все меньше хочется думать, но, как я уже отметила выше, время неумолимо.

Когда твоя жизнь с раннего детства связана с одной специализацией, то вполне естественно, что все чаще одолевают мысли о будущем твоего направления, что ждет музыкальное образование, какие аспекты будут волновать ученых через, скажем двадцать-тридцать лет. Судя по последним событиям и последствиям пандемии, изменения коснутся всех областей социальной и общественной жизни, в том числе огромные перемены нас ожидают и в области образования, методики и внедрения педагогических преобразований масштабного уровня, к этому необходимо готовится и самим, а также готовить студентов. И если этим не заниматься на опережение, то всех нас ждет катастрофа на всех уровнях.

Для чего эта книга, прежде всего для меня самой, как подведение некоторых итогов. Однако, мы, преподаватели должны думать и о своих студентах, что оставим им после себя. Убеждена в том, что не только педагоги учат студентов, но многому мы учимся у них, именно они наше мерило и пульсоксиметр (распространенный термин в нашей реальности) нашей активности и жизнедеятельности. Поэтому эту книгу я хочу посвятить своим многочисленным ученикам и студентам, ибо в их руках будущее музыкального искусства нашей страны, они будут продолжать то, чему мы их научили.

Детство. Школа.

У каждого человека по жизни бывают встречи с людьми, которые впоследствии сыграют судьбоносную роль в их жизни. Каждый из нас начинает задумываться о них, пройдя достаточный отрезок жизни и состоявшись в профессии. Среди них необязательно, чтобы были учителя, наставники, безусловно, их роль огромна. Порой, даже незначительная встреча, определенное событие может перевернуть жизнь человека. В этой небольшой книге хотелось бы вспомнить о тех людях, кто прошел в моей жизни, кто повлиял на какие-либо события.

У меня, дочери инженера и врача, все было predetermined с рождения. Отец мой, Ульмас Джураевич Мамаджанов, был известным ученым, академиком международной инженерной академии. Однако, несмотря на то, что по профессии он был нефтяником, его волновало многое. Он был Заслуженным изобретателем, лауреатом многочисленных престижных международных и республиканских премий, имел около двухсот запатентованных изобретений, в том числе более ста международных патентов в области нефтегазовой отрасли, техники, сельского хозяйства, медицины. Он был примером для нас с братом во всем. Сколько помню свое детство, папа всегда работал, и в институте, и дома. Стол был завален бумагами, чертежами.... А когда мне что-то надо было объяснить по физике или химии, то я через минут пятнадцать начинала об этом жалеть, потому что наша кухня превращалась в лабораторию, и папа пытался мне все

доходчиво объяснять на конкретных примерах. Более увлеченного человека наукой я в своей жизни не встречала. Прожив долгую жизнь, он до последних дней старался оставить что-то полезное своими научными исследованиями.

Мама Тулкуной Урмановна Умарова работала в ТАШМИ, была хирургом окулистом, я всегда вспоминаю, как она восторженно рассказывала о своих победах в операционном блоке, когда человек, не видевший с рождения свет, прозревал к годам 40.... Ради такого стоит жить, думала я и восхищалась мамой. Этого было ей мало. Она занималась наукой, имела научную степень кандидата медицинских наук. Безусловно, рядом с таким мужем, каким был мой отец, ей хотелось соответствовать.

Мои тети со стороны мамы почти все были врачами, поэтому никто не сомневался в выборе моей будущей профессии. Но, как говорится, судьба иногда преподносит неожиданные сюрпризы. О том, что так круто все изменится, никто и не подозревал. Когда пришло время идти в школу, мы переехали в самый центр города, прямо напротив консерватории, о том, как это было символично, я задумываюсь только сейчас. Меня отдали в обычную школу рядом с домом. Но после зимних каникул меня неожиданно перевели в специализированную музыкальную школу им. В.А.Успенского, пришлось догонять программу музыкальной части, зубрить ноты и прочие «прелести»... Некоторое время спустя я узнала, что таким метаморфозам послужило то, что на втором этаже в нашем подъезде поселилась семья директора Успенки Ирмы Гулямовны Юлдашевой. Наверное родители резко поменяли свои планы в то

время, или действительно думали, что это ненадолго, позанимается для себя и бросит....

Порой мне кажется, что у меня не было детства. Я не помню какое-то свое расслабленное состояние, безрассудство, детские шалости. Даже дошкольные годы вспоминаются, как бесконечный бег с препятствиями. Родители были настолько занятыми людьми с их многочисленными поездками, симпозиумами, круизами в разные страны, отец постоянно находился в командировках, руководя огромным научно-исследовательским институтом азиатского региона. Поэтому нас с братом, по сути, воспитывали тети и бабушка с дедушкой, нас отправляли к ним на все лето, и только когда начинались занятия в школе, мы возвращались домой. Вероятно, поэтому не было между нами и родителями каких-то детских игр, забав, было все очень строго и требовалась неукоснительная дисциплина и определенные навыки. За лето надо было прочесть много книг, нельзя было просто так смотреть телевизор или находиться на улице. Это дало результаты, потому что, поступив в специализированную школу им. В.А.Успенского, труднейшую школу, в которой было два цикла, детская закалка спасала от нагрузки.

Самым трудным для нас с братом было показать по требованию отца дневники, этот процесс можно было сравнить с восшествием на голгофу. Тряслись ноги, язык прилипал к нёбу, только вот до сих пор не понимаю, отчего, ведь все было хорошо, не было ни плохих оценок, ни замечаний. Но отец никогда не хвалил нас, видимо от этого был внутренний страх расстроить его чем-либо. Мои

родители не только не были музыкантами, они были далеки от музыки, и долгие годы не понимали, чем мы занимаемся, и почему нам все так трудно дается.

Был такой курьезный случай, связанный с папой. Когда я была в 6-м классе, а брат мой в 3-м, наш школьный хор готовили к выступлению на правительственном концерте, где должен был присутствовать глава Республики Шараф Рашидов. Естественно мы пропадали на репетиции в школе, и однажды вечером, отец, придя с работы, решил поинтересоваться, чем мы занимаемся, и почему нас нет дома в положенное время. В музыкальной школе имени В.А.Успенского тогда обучение шло только на русском языке, естественно и произношение на узбекском у нас хромало. Мы разучивали отрывок из кантаты известного композитора Сулеймана Юдакова, который сам присутствовал на репетициях. Кантата называлась «Мирзачуль», и песня, которую мы пели начиналась со слов «Мирзачулда бир боғ бор...». Стоило нам с братом запеть первую фразу.....я до сих пор помню папино лицо, сначала его удивление, смех, а потом крик,- уму непостижимо, чему учат детей, какой позор....

Как я уже отметила, что директор школы Ирма Гулямовна жила в нашем подъезде этажом ниже, в тот же день отец, который всегда доводил все дела до конца, рассказал ей обо всем, и на следующей же репетиции мы пели как положено... Я часто рассказываю этот случай своим студентам, ведь мы, педагоги, должны очень внимательно следить, чему мы учим детей. Наши дорогие педагоги хора Юдифь Ильинична Хуршидова, Нина

Леонидовна Клоц были всегда на высоте, сейчас по прошествии стольких лет, помнится все, и их гениальная организация занятий и безупречная методика.

Наше детство было насыщенным, мы редко выходили на улицу для общения со сверстниками, ибо время было расписано по минутам- спец музыкальная школа, английский, плавание... Мама очень тщательно следила за тем, чтобы у нас не было свободного времени. Она постоянно твердила, что если ребенок будет занят целый день, то у него не будет времени заниматься чем-либо неподобающим. К нам приходил три раза в неделю строгий преподаватель английского языка Абрам Ефимович, который закончил за рубежом колледж на английском и, как мне сказали, имел прекрасное произношение, однако, я немного позже поняла, что наша школьная учительница гораздо лучше и правильнее говорила на инглиш. Но мама слышать не хотела о том, что мне не нравятся занятия и что я теряю драгоценное время. Однажды она мне прямо сказала:- Если хочешь вместо английского я буду покупать тебе каждый месяц новые туфли за те же деньги. Но в нашей семье не принято было возражать, и эта пытка продолжалась еще пару лет только лишь для того, чтобы не расстраивать маму.

Каждое лето мы ездили в санатории, пансионаты, дома отдыха в Крым, Подмосковье, Киргизию, Украину, Литву. Так, мы объездили всю страну, но даже во время отдыха, родители водили нас с братом на экскурсии по музеям и разным достопримечательностям. Видимо каждый родитель в душе гордится своими детьми, я с ужасом вспоминаю, как в тех домах

отдыха где-то в Подмоскowie, родители рекомендовали нас с братом в качестве выступающих пианистов на нескольких концертах перед отдыхающими. Но возражения не принимались, да мы и не особенно сопротивлялись, приходилось выступать.

Написать, что учеба давалась тяжело, это не сказать ничего. Освоение музыкальной грамоты без какой-либо подготовки, да еще вдогонку, без какой-либо «поддержки» было мучительным процессом. Кроме меня самой, я буквально «поднимала» музыкальные способности брата, которого также отдали в мою школу, в этом трудном освоении музыкальной грамоты никто не разбирался. С одной стороны эти трудности были сложными для меня, а с другой закалили внутреннюю мотивацию. До сих пор помню, на какие ухищрения мы с братом шли, лишь бы родители были довольны и не разоблачили нас. Однажды, мама, собираясь уйти по своим делам, попросила, чтобы мы зафиксировали на часах, сколько каждый из нас позанимался на фортепиано и естественно, об этом потом доложил ей. Но, отсутствовав всего час времени, вернувшись, она спросила нас, и мы хором сказали, что каждый позанимался по часу. Я до сих пор не понимаю, почему мама не стала возражать нам, или она не хотела с нами спорить, или действительно не понимала, что на пианино можно играть только отдельно. Я еще смирилась со своей участью, но мой брат до сих пор вспоминает о своем «загубленном» детстве и своих мучениях за фортепиано. Перед моими глазами до сих пор заплаканное лицо студентки консерватории Нади, которая проходила практику с моим братом у нас дома.

Первые учителя.

Те, кто был первым, становились единственными и их невозможно забыть. Ольга Трофимовна Тишлер (с 1-4 классы она была учителем начальной школы), Людмила Петровна Тюрнина (учитель математики и классный руководитель с 4-11 классы), Людмила Андреевна Пряхина (учитель истории), Юлия Федоровна Рябышкина (гениальный преподаватель английского языка, равной которой нет и не будет), Маргарита Сергеевна Тетушкина (русский язык и литература), и этот список можно растянуть до страницы, каждый педагог был от бога. Нам преподавали так, что сейчас разбуди и спроси, и я назову все исторические даты, названия рек, морей, городов и стран в любой точке мира. Знание грамматики русского языка, любовь к литературе это тоже заслуга преподавателей школы.

Много лет спустя мы с моими бывшими одноклассницами поняли одну истину, что именно школа дает настоящее воспитание, формирует характер и нормы поведения. Так, у нас было два класса, как обычно А и Б, так называемая начальная школа. «Б»-шники вели, как нам тогда казалось, более свободную жизнь, у них не было такой строгой дисциплины, как у нас, они справляли в классе дни рождения одноклассников, праздники и другие мероприятия. Мы, кто учился в классе А у строгой Ольги Трофимовны, никогда не опаздывали на уроки, не ходили без белых воротничков и фартуков, и у нас никогда не справлялись дни

рождения в классе. Мы по-своему завидовали параллельному классу, и после окончания начальной школы нас пересортировали по специальности, и в классе пятом мы поняли, кто есть кто. Много лет спустя, и в наши дни, когда мы очень редко встречаемся с подругами, шутя отмечаем, что те, кто учился в классе Б по-прежнему опаздывает везде и всюду, а представители аскетичного класса А «выдают себя с головой» и в наши дни.

Педагоги музыкального звена- это отдельная страница. Их тоже можно разделить на несколько структур: музыкально-теоретическое, музыкально-историческое, специальность. В начальных классах я по специальности училась на фортепианном отделе, ибо, в начале, поступая в музыкальную школу, не задумываешься о том, что кроме фортепиано существуют другие инструменты. Смотрю я сейчас на свой любимый инструмент Циммерман красивого коричневого цвета, он словно впитал мои эмоции на протяжении нескольких десятков лет - мои победы, горести, слезы, разбитые надежды и мои грезы. Интересно, что он хранит особый запах, который не исчезает, открываешь крышку, закрываешь глаза, и словно возвращаешься в то время, когда все начиналось...

Моя любимая преподаватель по фортепиано *Елена Валентиновна Зародина* – педагог высшей категории, блестящий психолог, добрейший души человек, которая по настроению своего ученика могла угадать, что у него произошло дома, или какую оценку он получил и по какому предмету. Благодаря ей я смогла пройти длительный курс обучения, пусть я не состоялась как

пианистка, но я не ушла из музыки. Ее «добрые» слова напутствия перед экзаменом «Иди, и мечтай о тройке» всегда помогали получить четверку с плюсом, и это было счастьем для меня.

Часто перед экзаменом мы с мамой ездили к ней домой на последние репетиции, она жила на улице Новомосковская в центре Ташкента, ее дом казался мне дворцом, огромные комнаты с высокими потолками, хрустальные люстры и блестящий паркетный пол до сих пор в моей памяти. В центре зала стояло пианино, уже не помню какой фирмы, оно было старинное ..... и оно являлось голгофой для меня, ибо именно на нем предстояло проверить уровень готовности к экзамену. У Елены Валентиновны была добрейшая мама, которая своей удивительной улыбкой возвращала к жизни, когда мы уходили домой. Я до сих пор помню все до мельчайших подробностей, все, о чем мы разговаривали с Еленой Валентиновной в разные периоды моей учебы у ней. Она давно ушла из жизни, но ее голос, ее манеры до сих пор у меня в памяти.

Эда Вольфовна Добровецкая - это тот педагог, который заставил поверить в себя, которая никогда не ругала и не отчитывала, а наоборот, мотивировала на дальнейший поиск себя и своих возможностей. Много лет спустя я понимаю, что назначение педагога найти хоть мизерное проявление способности к занятиям музыки в своем ученике, сделать все возможное, чтобы он поверил в это. Конечно, можно сразу поставить точку, сказав, что он не талантлив и бесполезно заниматься музыкой, это как раз тот случай, когда преподаватель в силу своей несдержанности может сказать: Ты тупой, бездарный, кто тебя вообще принял в

музыкальную школу, иди, учись в ПТУ. Страшно представить, сколько жизней и судеб может искалечить такой педагог. Я и сейчас понимаю, что не будь моим педагогом Эда Вольфовна, возможно бы я поверила отрицательным репликам других, и ушла из музыки.

Она была настолько креативным энергичным человеком, нам никогда не было скучно у нее на занятиях. Позже мы узнали (нас было 7 учеников в ее классе по специальности «теория и история музыки»), что она писала диссертацию о внедрении метода Шаталова в музыкальное образование, и мы были пионерами ее новой методики. Ее методикой мы пользовались и в консерватории, и когда стали сами преподавать. Одним из ключевых методов был способ запоминания пройденного материала, и заключался в небольших конспектах-таблицах, чтобы учащиеся могли запомнить самое необходимое по любой теме, будь то творческий облик композитора или анализ оперы или симфонии. Метод же проблемного урока стал на многие годы основным методическим изыском в ведении занятий, лекций.

Кроме этого Эда Вольфовна была очень требовательным педагогом, она задавала столько заданий, что было под силу уже взрослым, но никак не 14-15 летним подросткам. Помню, на лето нам вручили список на четырех страницах, и там было около 50 наименований учебников и художественной литературы. Ну, как обычно я, привыкшая делать все и сразу, принялась искать эти книги не только во всех библиотеках города, но и у своих родственников. Мои родители были в шоке, когда я притащила все

24 тома «Человеческой комедии» Оноре Бальзака, несколько томов Ги де Мопассана из дома тети. Было физически нереально все это прочесть, но я не только старалась читать, но и умудрялась что-то конспектировать. Тем летом предстояла поездка в курортный город Трускавец на Западе Украины, мой отец был в тот момент после сложнейшей операции, ему противопоказано было поднимать тяжести, но мои несколько книг, положенные в чемодан вместе с конспектами, вынудили его взять небольшую палку, и мы тащили чемодан вместе (в то время еще не было чемоданов на колесиках). До сих пор я храню тетрадь красного цвета в кожаном переплете, которая была исписана конспектами из книги В.Конен «Этюды по зарубежной музыке», П. Вульфуса и многих др. В то время не только наши учителя были требовательными, но и мы, ученики, перевыполняли то, что нам задавали.

Марк Борисович Русак- удивительный учитель, альтруист, эксцентрик, аскет, перфекционист.... можно еще долго находить эпитеты, его никогда не забудут, настолько он не похож на других преподавателей. Признаюсь, не все его методы воспринимала положительно, но много лет спустя поняла, что педагог музыкант не может преподавать одинаково всю свою жизнь, необходимо постоянно менять методы преподавания. Особенно запомнились его занятия по современной музыке, по творчеству советских композиторов. Мы, как теоретики, должны были знать музыку наизусть, и всех композиторов и их сочинения, отрывки из которых мы должны были сдавать наизусть, как положено. Он назначал время с 7 утра в зависимости от того, кто и где живет. Я жила

буквально в 10 минутном расположении от школы, естественно мне приходилось очень рано вставать, чтобы успеть сдать все до начала первого урока.

Самое удивительное было в том, что после окончания курса по современной музыке XX века он заставил в тетради каждому из нас написать большими буквами: Мы не знаем музыку XX века, мы знаем лишь основные ее направления. .... И это после того, что мы столько зубрили, учили, читали и конспектировали. Признаюсь, конспектами по предметам Марка Борисовича я многие годы пользовалась и когда сама стала вести занятия и в школе и в консерватории, настолько они были информативными и интересными.

Про *Отаназара Рахимовича Матякубова* можно говорить бесконечно. Это был необыкновенный педагог, харизматичный, настолько любивший свой предмет, что каждый его ученик бесконечно верил ему, подчинялся и беспрекословно выполнял каждое задание. Его строгое лицо в очках в роговой оправе, широко улыбалось лишь тогда, когда у нас, учеников, пропадала всякая надежда на снисхождение маэстро. Для нас, воспитанных на европейской традиции, учившихся по строгой академической системе централизованного музыкального образования, то бишь московского, понятие маком, макомат, было сродни китайской грамоте. Неизвестно, что было бы с нами, неучами в этом направлении, если бы не Отаназар Рахимович Матякубов.

Он настолько интересно все преподносил, именно к его занятиям очень подходит эпитет «вкусно». Мы узнали интересную историю формирования восточной музыки, ее отличия от европейской, происхождение узбекской культуры, в том числе и музыкального искусства, жанры катта ашула и, конечно, маком. Отдельной интересной темой были узбекские музыкальные инструменты, их история и основные группы, особенности музыкального исполнительства.

Никогда не забуду тот день, когда нам предстояло сдавать выпускной экзамен в 11-м классе, а сдавали в тот год мы 9 экзаменов в школе и сразу 9 при вступительных испытаниях в консерваторию. Мы готовились, буквально, на автопилоте, уделяя на сон лишь 4-5 часов и то после криков родителей, что пора спать. Вот когда пригодился маленький фонарик, который можно было прятать под подушку.... Так вот, придя в тот день на экзамен, мы тряслись в буквальном смысле слова, увидев грозное лицо Матякубова, мы вообще растерялись. И тут произошло чудо. Отаназар Рахимович вдруг посветлел, улыбнулся и стал рассказывать, как утром, выйдя на балкон, он услышал пение птиц. Это вернуло нас к жизни, и экзамен был сдан нами на высоком уровне.

Он был нашим педагогом и в консерватории, но наш путь сквозь тернии к звездам, пройденный в школе, помогал нам в дальнейшем. Благодаря ему, я многое узнала, а главное, что существуют книги, которые необходимо прочесть не только на русском языке, но и на английском. То, как он произносил имя

Фармера, автора книги на английском языке «Арабская музыка» до сих пор на слуху. Это была песня, его глаза улыбались...

С Отаназаром Рахимовичем Матякубовым мы работали в консерватории, он был Директором Научного центра. Эта организация объединяла многих известных этнографов, музыковедов, ученых и молодых специалистов-исследователей. Центр инициировал многие международные проекты, выпускал в печать интересные исследования музыковедов. В 2017 году Отаназар Матякубов был номинирован на Государственную премию и стал ее лауреатом. Он является автором сотни книг, статей, проектов, среди которых исследования «Хорезмская танбурная нотация», «Бухарский Шашмаком», «Макомат» являются большим вкладом в изучение музыкального наследия узбекского народа.

Для тех, кто проучился все одиннадцать лет в музыкальной специальной школе им. В.А.Успенского, не было иного пути, как продолжать учебу в консерватории. Очень редко, кто менял в корне профессию. Достаточно сильная подготовка, система централизованного советского образования давала возможность поступить в любой музыкальный ВУЗ, самыми престижными из которых были Московская и Ленинградская консерватории. Многие мои одноклассники с первого раза поступили в Московскую государственную консерваторию им. П.И.Чайковского (МДОЛК как тогда она называлась), после окончания которой разлетелись по разным странам.

Учеба в консерватории.

После окончания Успенки учиться в Ташкентской государственной консерватории, казалось, было совсем несложно. Однако те, кто привык к дисциплине и достижению результата, трудились на все сто и в ВУЗе. Я не могу вспомнить, пропускала ли я занятия, наверное только, когда сильно болела....

Среди педагогов излишней строгостью выделялся заведующий кафедрой «Истории зарубежной музыки» Самуил Маркович Векслер. Своими прозрачными серыми глазами, исподлобья смотрящими на нас, студентов, он загонял в ступор. Даже то, что зубрили, напрочь забывали на семинарах и на экзамене. Благо он был у нас всего лишь один семестр, потому что на втором семестре мы познакомились с его противоположностью- чудесной, позитивной энергичной Верой Зиновьевной Плунгян. Она вела у нас семестр «Историю зарубежной музыки», ее занятия мотивировали даже самых отстающих студентов, давали возможность не отставать от сокурсников. До сих пор вспоминаю отдельные ее лекции. Ее глаза светились от счастья, когда она рассказывала о Моцарте, о его окружении и его сочинениях. Очень важно было то, что каждый педагог, который вел занятия по Истории музыки, много времени уделял освещению музыковедческой литературы по любой теме, которую мы проходили. Поэтому в экзаменационных билетах третьим вопросом всегда значилась определенная книга. Поэтому после занятий и в период подготовки к сессии мы все пропадали в читальном зале, где передавали из рук в руки все обозначенные в билетах книги.

Вера Зиновьевна остается для меня таким педагогом, на которого хотелось бы равняться. Она никогда не вела занятия сидя, даже будучи уже не молодой. Она всегда настолько была «в теме» своей лекции, что студенты напрочь забывали, какая у них по счету пара, и что после нее, она буквально завораживала своим отношением к тому, что рассказывала. Она была рецензентом моей дипломной работы на выпускном курсе. Ее ценные замечания развернули мое исследование на противоположное направление. и многое пришлось и исправлять, и дополнять. Благодаря этому моя дипломная работа стала стартовой для последующей диссертации. Вера Зиновьевна Плунгян это гордость кафедры «Истории музыки и критики», один из основоположников предмета «Музыкальная критика». Ее заслуга в том, что критикой стали заниматься студенты не музыковеды, а по другим специальностям. Это стало революционным направлением в консерватории.

Нам посчастливилось несколько месяцев пройти курс русской музыки у Яна Борисовича Пеккера. Это был яркий с невероятным чувством юмора педагог, который вызывал у студентов только положительные эмоции. Его книга «Узбекская опера» долгое время была настольной при написании диссертации, помню, ее я даже взяла с собой в больницу. Не забуду экзамен, который сдавала мэтру. Взяв билет, я начала громко говорить по первому вопросу, он тут же остановил меня. Девушка, вы узбечка по национальности? Увы, мне никто не верил в консерватории, говорили разное, вплоть до итальянки, и здесь меня прорвало. Да, сказала я, конечно узбечка. Пеккер хитро посмотрел на меня с

улыбкой: Ну тогда, милочка, можете тоже самое рассказать на узбекском. Я гордо сказала :- Нет, я затрудняюсь... я могу на английском. Он поставил в зачетку «отлично», и при этом похвалил за знание иностранного языка.

Каждый педагог был невероятно требовательным, никто не давал никаких поблажек ни на семинаре, ни на экзамене. Система образования в творческом учебном заведении построена таким образом, что кроме групповых занятий проводятся и индивидуальные. Одним из основных предметов является «Специальность», который ведет соответственно отдельный преподаватель. Выбор преподавателя возложен на самого студента. Когда мне предстояло написать заявление о распределении, то я, не задумываясь, выбрала *Тохтасына Батыровича Гафурбекова*. Это был достаточно строгий, неприступный, с виду даже суровый педагог. Наше с ним общение, начиная с первых же занятий, определило четкий график нашего взаимодействия, который продолжился и после окончания консерватории во время учебы в аспирантуре.

Экзамены.... Это была особая область не только на проверку выносливости духа, но и определения возможностей человека постигать огромное количество информации. Она измерялась не в байтах и гигабайтах, как это происходит сейчас, а в количестве прочитанных книг. По каждому предмету были экзамены, и третий вопрос билета был связан с определенной книгой. Так как в нашей группе было 31 студент(!!!), нетрудно посчитать сколько книг необходимо было прочесть по 6-8 экзаменам.... Подготовка к

сессии продолжалась с раннего утра до позднего вечера. Мы буквально жили в читальном зале консерватории. Наша группа была настолько дружной и сплоченной, мы всегда помогали друг другу, обменивались конспектами, литературой, также находили время для отдыха.

Моя мама часто думала, что для молодой девушки вполне естественно поздно приходить домой, тем более что она была в курсе, что у меня не было проходу от молодых людей противоположного пола. Но каково было ее изумление, когда она узнала, что каждый вечер я пропадаю в читальном зале консерватории. Да, именно так, потому что мы с подругами могли отвлечься от занятий лишь походом в ближайший кинотеатр, и то на какую-нибудь премьеру. В основном наша жизнь допоздна проходила в институте. Даже занятия по фортепиано вызывали много шума, программа была сложной вплоть до 4 курса. И, когда однажды мой брат взмолился и попросил играть не так громко, мне ничего не оставалось, как искать свободную аудиторию в консерватории по вечерам.

Походы в театр это было отдельной песней. Там наша дружная группа тоже выделялась, ибо мы несли туда клавиры и конспекты и в темноте умудрялись следить по нотам, а более смелые из нас еще и конспектировали. Конечно, как вся нормальная молодежь, мы начинали дискутировать во время спектакля, навлекая на себя гнев окружающих. Зато сколько было восторга, когда Тохтасын Батырович Гафурбеков пересчитывал наши программки и билеты от того или иного спектакля театра Навои и Мукими и ставил

оценку в зачетку во время сессии. Хотя это и было условием для получения положительной оценки в зачетку, мало кто из нас об этом думал, нам было интересно все, мы хотели успеть в жизни многое.

Напротив консерватории располагался самый большой книжный магазин города, там был самый роскошный отдел, где продавали книги по истории и теории музыки, учебники, ноты, пластинки. Для нас студентов консерватории это было святое место, вся моя стипендия тратилась на книги и ноты.

Студенческие годы можно вспоминать бесконечно, это было время напряженных занятий, период ответственности перед родными при вступлении во взрослую жизнь, а также ощущение некоторой свободы, самостоятельного принятия решений в трудные моменты.

Учеба в музыкальном ВУЗе отличается от других учебных заведений тем, что со многими сокурсниками предоставляется возможность работать дальше, если не считать тех, кто уехал за рубеж. Но, увы, у меня не так, могу лишь пересчитать по пальцам, с кем вместе работаю, многие разъехались по разным странам. Среди своих однокурсников могу назвать лишь одного, с кем часто вижу, потому что он работает в Ташкенте. Это Соиб Бегматов, теперь уже известная личность среди этномузыковедов, кандидат искусствоведения, профессор, Директор Центра Макома в Ташкенте. Когда мы видимся, то понимаем, что никогда не забудем студенческие годы, и наша дружба навсегда. Многие наши

однокурсники работают сейчас в Израиле, России, США, Бельгии и в др. странах, со многими мы состоим в переписке.

Когда твои родители с детства задали такую высокую планку, то уже трудно сопротивляться природой заложенному потенциалу, мне необходимо было двигаться дальше. В начале была безумная попытка поступить в аспирантуру Ленинградской консерватории, абсолютно без подготовки, но с захлестывающим юношеским максимализмом. Я пыталась спорить на консультациях с такими именитыми преподавателями, как Бершадская, Ручьевская, по книгам которых совсем недавно училась. И сколько бы я не была влюблена в город на Неве, узнав, что не набрала нужное количество баллов, я без всякого сожаления покинула его и вернулась к радости моих родных в Ташкент.

Через месяц после возвращения я без труда поступила в аспирантуру в класс своего руководителя Т.Гафурбекова и за четыре года написала и успешно защитила кандидатскую диссертацию с двумя маленькими детьми на руках. Но в то время это не имело никакого значения. Я всегда себя успокаивала тем, что если другие смогли, живя в другое время и в других условиях, то и я смогу. Уже в то время я понимала, что ничего не бывает в жизни просто так, что любое событие, любая встреча закаляет, дает силы и ведет к другим вершинам. Тема моей диссертации в то время звучала весьма нестандартно и предвещала в будущем дискуссии и споры: Воплощение внутривосточной тематики в творчестве композиторов Узбекистана. Методы, эволюция.

Мы долго вынашивали ее в процессе создания работы с Т.Б. Гафурбековым, буквально складывали по крупицам, много спорили. Я, осмелев к концу написания диссертации, позволяла себе на высоких тонах разговаривать с руководителем, но он и это понимал, прощал, хитро улыбался.... Перед его глазами формировался пусть еще молодой, но уже уверенный в себе будущий ученый, а ведь мне тогда еще и тридцати не было. Но если вспомнить, сколько я ради этого подвигов совершала. Поездки в Москву, чтобы позаниматься в Ленинке, в Самарканд на симпозиум, еще только закончив консерваторию, как я в темноте возвращалась в гостиницу на краю города, и за мной буквально гнался незнакомец, угрожая поймать и связать. Но мне и это не было страшно, главным было побывать на конференции и послушать доклады известных ученых.

Плюс к этому учеба на вечерних курсах Педагогического Института иностранных языков, которые проходили с 6 до 9 вечера четыре раза в неделю и находились далеко от моего дома. Приходилось уговаривать родителей, чтобы они не волновались. Благо меня перевели с первого курса сразу на второй в связи с достаточным объемом знаний, и я блестяще защитила диплом и там.

В моей жизни аспиранта был еще один курьезный случай, связанный с Тохтасыном Батыровичем Гафурбековым. Он настаивал, чтобы у меня была публикация в популярном тогда журнале «Звезда Востока». Я встретила с известным журналистом, писателем, заместителем редактора, в силу особых

причин, не хочу сообщать его имя. Оставив ему свою статью, получила отзыв буквально через неделю и почти сразу отказ, что формат не подходит и тема не соответствует художественному профилю журнала. Однако это не понравилось моему руководителю, и он решил лично поговорить с представителем журнала.

Никогда не забуду тот день, когда мы пошли вместе с ним в редакцию, где он долго спорил и пытался что-то доказать. После этого мне позвонил зам редактора и попросил не приходить к ним со своими руководителями и искать другой журнал. Через несколько месяцев эта моя статья вышла на узбекском языке в журнале «Санъат» и получила премию в номинации «Статья года». В качестве премии вручили целых пятьдесят рублей, это были огромные деньги для того времени и мое фото напротив музея Ленина было опубликовано в номере журнала.

Учеба в аспирантуре длилась четыре года, параллельно я работала в качестве преподавателя музыкальной литературы в своей родной специальной музыкальной школе, потом лицее им. В. Успенского. В один прекрасный день после отъезда преподавателя Нателлы Чахвадзе в Россию я стала вести и курс по «Узбекской музыке». Тогда я обратилась к своему учителю Отаназару Матякубову за советом. Он мне очень помог тогда, и убедительно просил, что надо писать учебник, что я осуществила много лет спустя. В тот момент мне было не до учебника, предстояло заканчивать диссертацию.

Как у любого человека в силу каких-либо обстоятельств бывают кризисные моменты. Видимо и у меня произошел в конце 80-х сбой в размеренной, как мне казалось, жизни. Я пришла к своему руководителю Г.Гафурбекову, который тогда был проректором по науке и буквально выпалила: -Я на этом приостанавливаю свою научную деятельность, дописывать диссертацию я не буду, извините меня, и очень Вас прошу не жаловаться и не воздействовать на меня через моих родителей, это не поможет. Тохтасын Батырович молча выслушал меня, не стал со мной спорить. Только ближе к вечеру мне позвонила заведующая в то время отделом аспирантуры Дилора Мурадова, и сказала, что мне прибавили еще один год учебы в связи тем, что я была в декрете. Мне ничего не оставалось, как закончить свою диссертацию, хотя было так тяжело, как никогда. Более того, Гафурбеков очень хотел, чтобы я защищалась в Москве, мне пришлось долго и мучительно объяснять ему, прибегнув даже к помощи его супруги Холиды Мухамедовны, что с двумя маленькими детьми это будет невозможно. Если бы я знала тогда, что впереди будут испытания намного тяжелее.

Защиту назначили на 26 декабря 1991 года, конец года, зима в тот год была очень холодной и снежной. Все складывалось против меня. Ведущая организация- в Душанбе (Таджикистан), оппоненты- А.Таги-заде (Азербайджан), Ф.Кароматов (Узбекистан). Однако, интернациональный состав комиссии дал о себе знать очень скоро. В Азербайджане шла война, не работал ни телефон, ни телеграф, связь полностью с ними отсутствовала. Ф.Кароматов уехал в

Душанбе по делам Института искусствознания, и заодно должен был привезти отзыв ведущей организации, и тоже не смог вылететь вовремя из-за нелетной погоды. У меня было состояние, близкое к тому, что жизнь катится под откос.

Вернула меня к жизни прекрасная фея в лице Наталии Янов-Яновской. Она обещала быть третьим оппонентом, если будет форс-мажорная ситуация, а она у меня буквально разворачивалась накануне защиты. Наконец появился гонец от Аиды Таги-заде, ее аспирант привез ее отзыв, и буквально накануне прибыл и Файзулла Музаффарович Кароматов. О том, что диссертанты узнают вопросы от своих оппонентов заранее, готовятся к ним, я много раз слышала и была свидетелем этого процесса не раз, однако для меня все было с точностью наоборот, ибо у меня все было вживую, меня «резали», как говорится, без наркоза, на самой защите. О том, как проходила моя защита писать не хочется, это было очень долго, досконально, было много народу, даже холодная погода никого не остановила. И когда наступил волнительный момент объявления результатов тайного голосования со словами «Единогласно», ко мне подошел Тохтасын Батырович, который искренне радовался, только тогда я испытала облегчение.

Но ненадолго, потому что в то время ВАК в Узбекистане еще не было, предстояло все документы, стенограмму и саму работу в нескольких экземплярах отправлять в Москву. И это с двумя маленькими детьми на руках, без чьей-либо помощи в очень холодную зиму. Помню, когда я в начале января с малышкой на руках села в троллейбус с огромной сумкой, в которой лежали

несколько тяжёлых экземпляров диссертации, одна женщина меня отругала. -Что же вы, мамаша, не смотрите на ребенка, я пришла в ужас, у нее рот был покрыт льдом. Но мои труды были не напрасны. Из Москвы ответ с подтверждением в виде диплома о присвоении мне научной степени «кандидата искусствоведения» пришел на редкость быстро, через 2,5 месяца.... Правда спустя почти двадцать лет мне пришлось нострифицировать диплом уже в ВАК РУз, и мне присвоили звание доктора философии по искусствоведению (PhD) по международному образцу.

Я часто рассказываю своим студентам и аспирантам, как было нелегко нам в то время, у нас не было тех средств коммуникации, компьютеров, Интернета, которые есть сейчас. Но, соглашусь, у нынешних докторантов есть свои «прелести» и нюансы в процессе создания диссертации, ничего легко не дается в этой жизни.

После достижения определенной цели обычно кажется, что вот она свобода и можно расслабиться. У меня так не получилось, я постоянно работала над собой, писала статьи, собирала и редактировала сборники методических статей Успенки. Несколько лет меня приглашали на почасовую работу в консерваторию, но полностью уйти туда я не решалась. Основной причиной было то, что я не знала, кто будет вести предмет «Узбекская музыка», если я уйду. Возможно мне было бы тяжело адаптироваться в разнообразной жизни ВУЗа, но видимо то, что я имела научную базу, и не прерывала занятия наукой помогли мне.

Консерватория.

В 2008 году я перешла на основную работу в консерваторию Узбекистана, и меня сразу приняли на должность исполняющего обязанности доцента кафедры «Истории музыки и критики». В то время ректором консерватории была музыковед Дилора Ахмедовна Мурадова, до этого она часто говорила мне, что пора перейти в ВУЗ, поэтому совершенно не удивилась моему появлению и создала все условия для работы на родной мне кафедре.

Многим может показаться, что работа преподавателя в высшем учебном заведении намного легче и комфортнее, чем в школе. Так как я уже работала несколько лет в качестве совместителя там, я уже знала, что к чему. Порой мне действительно казалось, что, к примеру, вести предмет «Слушание музыки» для начальной школы намного труднее, чем читать лекцию по «Истории зарубежной музыки». Но постепенно я поняла одну истину, и стараюсь следовать ей на протяжении многих лет. К каждому занятию необходимо готовиться, несмотря на уверенность, что ты знаешь эту тему лучше кого-либо. Надо знать всю новую литературу, где -бы она не вышла. И, самое главное, не вести лекции одинаково, каждый год обновлять их содержание.

Особенность работы в ВУЗе в том, что многие студенты спустя несколько лет становятся твоими коллегами. Таких у меня очень много, глядя на них, понимаешь, что тебе уже немало лет, их уважительное «Устоз, домла» придает уверенность и удовлетворение своей работой. Каждый преподаватель рано или

поздно задает себе вопрос, какой он учитель, верны ли его методы и всегда ли он прав в общении со студентами.

Я себя считаю довольно строгим и требовательным преподавателем. Когда встречаюсь на первом занятии с новыми студентами, сразу заявляю им следующее: вы для меня как родные дети, я знаю, как вам тяжело вдали от дома, но вы прошли такой отбор, у нас единственный на всю страну музыкальный ВУЗ, вы должны этим гордиться. На вас лежит огромная ответственность, но вы или учитесь или нет, я халтуры не потерплю. Конечно, мы учитываем все, очень мало учебников на узбекском языке, во многих областных центрах (ведь 70 процентов наших студентов оттуда) нет тридцати процентов предметов по музыкальному образованию, и, как правило, по музыкально-теоретическому звену, по истории музыки.

Большинство студентов не имеют подготовки, поэтому, конечно, приходится многое объяснять заново. Признаюсь, всегда испытываю удовлетворение, когда после занятий студенты благодарят, особенно после лекции, а семинары, как обычно, не всем по душе. Я об этом часто думала, как сделать так, чтобы на семинары студенты ходили с удовольствием и активно участвовали. Таким выходом из ситуации был такой вид семинара, где сами студенты выполняют роль учителя, делятся на несколько групп, задают друг другу вопросы, проверяют ответы и выносят вердикт. Было даже так, что мы проводили такие семинары с разными группами, например пианисты против вокалистов. В

нашей профессии нельзя давать скучать студентам, они должны посещать занятия с желанием.

Многие студенты консерватории приехали из областей страны, они живут в общежитиях. Особенно жалко первокурсников, они буквально сияют на первых занятиях, вот она свобода, мы студенты, но картина меняется через пару недель. Я всегда замечаю, что некоторые легко одеты, несмотря на наступление холодов, бледные лица от того, что не вовремя поели и нормально не спят по ночам. Мы, педагоги должны замечать все, только тогда будет взаимопонимание со студентами. Признаюсь, бываю излишне строгой, когда вижу, что студенты опаздывают, приходят без папок, конспектов, сидят, уткнувшись в телефон...нам нельзя расслабляться, метод «кнута и пряника», как раз очень подходит в нашей работе.

Моя работа в консерватории очень разнообразная и насыщенная. За 12 лет, кроме педагогической деятельности я была Ученым секретарем Совета, заведующей кафедры «Истории музыки и критики» и возглавляла отдел по международному сотрудничеству. За эти 12 лет не раз менялось руководство, но каждый ректор понимал, что те реформы, которые происходят в стране, невозможны без внедрения опыта передовых стран. Поэтому за короткий срок было необходимо составить меморандумы о сотрудничестве, сделать все, чтобы они были подписаны. Мы то понимаем, что не должно быть все только на бумаге, надо воплощать в жизнь все пункты договора.

Это очень ответственная и сложная работа, где, безусловно, мне помогает знание иностранных языков (кроме того, что я свободно владею английским, я могу по словарю переводить с испанского). Здесь мне помогла моя работа в качестве секретаря Посла Узбекистана в Каире в 1999 году, когда мой муж работал вторым секретарем посольства. Там я постигала совершенно другую работу и узнала, что с дипломатами нужно общаться по принятому протоколу. Часто в консерваторию приходят представители посольств, в том числе и главы дипмиссий для того, чтобы договориться о предстоящем концерте музыкантов их страны. Для меня это самый ответственный момент, когда я их встречаю у входа в консерваторию и по пути в кабинет руководства провожу небольшую экскурсию. Конечно, испытываю невероятную гордость, что у нас такое красивое здание консерватории и так много хороших музыкантов.

Был такой случай, когда несколько лет назад пришел Посол Чехии, и он, проходя по основному холлу, увидев портреты известных композиторов, воскликнул: - Не ожидал я, что у Вас знают Сметану и Дворжака, наших корифеев музыки. За две минуты пока мы шли в кабинет ректора я успела рассказать столько про них, что он пожал мне руку и сказал: Госпожа Эльнора, я Вас приглашу в посольство для проведения лекции о наших композиторах. Было приятно слышать такое от представителя европейской страны, но на этом его удивление не закончилось.

Перед концертом музыкантов из Чехии я рассказала о роли чешских музыкантов в конце XIX- начале XX века в становлении

узбекской музыкальной культуры нового времени, о деятельности известных чешских музыкантов Эйхгорне, Лейсеке и Михалеке. Если подумать, многое связывает нашу культуру с искусством других стран. Ведь наша древняя земля, хоть и носила другое название, была родиной великих людей, местом, где пересекались культуры различных народов, основным звеном Великого шелкового пути.

За эти несколько лет было подписано более 20 договоров о сотрудничестве с ведущими музыкальными консерваториями, университетами и академиями, среди них Московская консерватория им. П.И.Чайковского, Российская академия музыки им. Гнесиных, Санкт-Петербургская консерватория им. Н.А.Римского-Корсакова, Шанхайская консерватория музыки, консерватория Неаполя и многие другие. В связи с этим было интересно узнать, что название учебного заведения «консерватория» вовсе не означает, что оно имеет отношение лишь к музыке. Это были приюты для бедных людей, которые занимались искусством, и находились на территории монастырей, начиная с XIV века.

Подписание договоров - это отдельная тема в моей работе. Помню, что было на Форуме ректоров стран Великого шелкового пути в Астане в 2017 году и, куда меня пригласили с проректором нашей консерватории. Перед поездкой я заранее подготовилась, и забрала с собой тексты договоров, подписанные нашим руководством и печатью. Были очень насыщенные дни, мероприятия, встречи, дискуссии, представители более 20 стран

мира присутствовали на этом форуме. Для меня важно было подписание договоров, поэтому я познакомилась со всеми ректорами различных учебных ВУЗов, среди которых был ректор Московской консерватории А.С.Соколов, выдающийся скрипач В.Третьяков, директор Римской консерватории Альфредо Сантолуччи, все руководство Шанхайской консерватории, представители ведущих учебных заведений Азербайджана, Беларуси, Казахстана и Киргизии. Я буквально набиралась наглости и ко многим подходила в отеле, чтобы получить заветную подпись. Такие поездки очень полезны не только тем, что знакомишься со многими людьми, главным для меня была пропаганда нашей культуры, музыкального образования.

За пять лет работы в международном отделе консерватории мне приходилось работать и в качестве гида по нашей огромной территории консерватории. Однажды был такой курьезный случай. Меня вызвали в приемную ректората и сообщили, что в 12 часов прибудет делегация из Китая и им надо показать здание консерватории. У нас уже сложился особый ритуал и программа экскурсии: сначала показ общего здания с учебными корпусами, посещение музея национальных инструментов, потом концертный блок, где в Органном зале должен состояться небольшой концерт.

В тот день все было, как обычно. Китайцы пришли большой группой, английским владел только один из них, и приходилось мне им обо всем рассказывать, после чего он переводил на китайский язык для остальных. Руководителю группы подарили сувениры, и в пакете я заметила ноты. Уже сидя в зале на концерте,

он меня спросил, что это за книга, указывая на ноты. И следующая его фраза меня обескуражила, он сказал, что он не музыкант, а строитель. Я, конечно, поняла, что не надо было вручать макомное сольфеджио строителю, но мы же не могли этого знать заранее. Здание ГКУз находится прямо в центре города, оно очень красивое и привлекает толпу туристов.

После этого случая я поставила перед собой задачу написать как можно скорее книгу на английском языке под названием «Traditional music of the Uzbeks», чтобы она содержала всю информацию о нашем богатейшем музыкальном наследии с фотографиями и диском с музыкальными образцами. Работа над книгой заняла целых два года, потому что я писала ее без переводчика, но силы свои не совсем рассчитала, много времени у меня ушло на исправление своих же ошибок, также отправила текст на проверку своим коллегам за рубежом. Но сейчас именно эту книгу мы вручаем всем иностранцам, которые посещают консерваторию, гостям конференций, на которых я участвую за рубежом, представляя нашу страну. Международный отдел, или как его недавно переименовали отдел по международному сотрудничеству занимается самой разнообразной работой: кроме многочисленных писем в различные министерства это и организация концертов иностранных исполнителей в стенах консерватории, встреча делегаций во главе с представителями посольств, аккредитованных в нашей стране и многое другое. Хочется выделить одну встречу особо.

В апреле 2011 года очень неожиданно поступило предложение со стороны работников посольства Великобритании в Ташкенте организовать визит в Государственную консерваторию Узбекистана двух британских музыкантов из Шотландского военного оркестра (Scottish Regimental Band in London) Стивена Хилла (барабан) и Гари Джеймса Андерсона (волынка). Согласовав организационные вопросы с ректором Д.А.Мурадовой и проректором С.Б.Касымходжаевой, мы решили, что необходимо сделать совместное выступление с нашими музыкантами.

Не помню, что именно руководило мною, но ко мне пришла идея об их совместном выступлении с музыкантами из Камерного оркестра национальных инструментов «Согдиана». Прославленный коллектив узбекских музыкантов, которые к тому времени отметили двадцатилетие своего функционирования, был известен далеко за пределами республики своими совместными выступлениями с музыкантами разных стран. Руководитель оркестра профессор Фируза Равшановна Абдурахимова, абсолютно безотказный человек, заинтересовалась и порекомендовала нескольких музыкантов оркестра. Было немного волнительно, потому что пребывание в Узбекистане музыкантов из Лондона было расписано по минутам, о том, что будет многочасовая репетиция, не было даже и речи. Но, как обычно бывает в таких случаях, блестящие музыканты с обеих сторон, в этом и не нуждались. Предварительное «знакомство» перед концертом заняло всего 20 минут.

Само появление музыкантов в стенах консерватории вызвало большой резонанс. Колоритные фигуры шотландцев в национальных килтах и военном обмундировании были встречены студентами и преподавателями с большим восторгом. Концерт собрал довольно внушительную аудиторию в Органном зале Государственной консерватории Узбекистана. После небольшого сольного выступления шотландских музыкантов последовало несколько импровизаций с участием музыкантов из оркестра «Согдиана» - Аброра Мансурова (нагора, дойра), Насриддина Рузиева (сурнай), Бекзода Тураева (най). Концерт был небольшим, но вызвал восторг у присутствующих в зале. Совместное звучание традиционных инструментов Запада и Востока, столь, казалось бы, противоположных по своей природе, было настолько непредсказуемо, но результат был ошеломляющим.

Стивен Хилл и Гари Андерсон выразили свое удовлетворение посещением консерватории Узбекистана и пожелание вернуться вновь с уже большим составом музыкантов и участвовать в новом совместном концерте с талантливыми музыкантами оркестра «Согдиана».

Прошло совсем немного времени, и в одну из своих поездок в Лондон я посетила штаб Scotland Regimental в Лондоне, репетицию оркестра и музей знаменитого полка в центре британской столицы. Это было фантастическое место, переносящее в другой мир и другую эпоху. Этому полку уже больше 150 лет, и это не только история, но и традиции, которые до сих пор развиваются. Моему

удивлению не было предела, когда среди многочисленных бережно хранимых экспонатов, занимающих три этажа, я увидела узбекский инструмент най с надписью «Ташкент 2011». В 2012 году Стив и Гарри вновь приехали в Ташкент с удвоенным составом музыкантов, и, конечно было организовано их совместное выступление на сцене консерватории с прославленным камерным оркестром «Согдиана».

Второй приезд британских музыкантов совпал с празднованием юбилея правления королевы Великобритании Елизаветы II, ее дня рождения и приема в ее честь в посольстве Великобритании в нашей стране. В рамках этой поездки состоялась вторая встреча и совместный концерт в Государственной консерватории Узбекистана. Это был второй приезд Стивена Хилла и Гарри Андерсона и первый Лэса Хэйна. В тот раз концерт полностью был снят телевидением и демонстрировался на центральных каналах страны.

Кафедра «Истории музыки и критики»

Кафедра «Истории музыки и критики» это целый организм, ячейка, основной костяк преподавателей, которые когда-то сами закончили консерваторию по этой специализации. Кафедра меняла названия, но ключевое направление «история музыки, стилей, направлений, эпох, эволюции жанров» сохранилось. В любой консерватории или академии мира музыкально-исторические отделы, кафедры являются мозгом, идейно-стимулирующим аккумулятором всего научно-методического звена в образовании.

В Государственной консерватории страны также, как правило, все нововведения, новые программы, рабочие планы, модули, учебно-методические комплексы начинают внедрять с нашей кафедры. Поэтому авторский состав неизменен, это все члены кафедры. Общаясь с коллегами из других учебных заведений, обычно удивляюсь, что у них на кафедре есть должностное лицо, которое готовит по всем предметам эти документы. У нас принято все делать самим педагогам, потому что кроме нас никто не разбирается в специфике курса или дисциплины, да и мера ответственности высока. Так было и будет на кафедре.

Кроме этого за проведение научно-методических конференций, а их за последние годы проводится очень много, отвечает кафедра «Истории музыки и критики», многие преподаватели с других кафедр часто обращаются за консультациями к нашим педагогам. Студенческие конференции также не проходят мимо нас. Как правило, научными руководителями студентов, их презентаций являются педагоги кафедры. В этом наверное и есть преемственность поколений. Если к предмету «История музыки», «Музыкальная критика» есть интерес со стороны студентов, то в этом и есть главная заслуга нашей кафедры и, прежде всего, ее педагогов.

Кафедре «Истории музыки и музыкальной критики» уже более полувека, мне посчастливилось учиться у преподавателей этого направления, и, безусловно, в памяти все, у кого я училась. Конечно, это Плунгян Вера Зиновьевна, Ян Борисович Пеккер,

Новикова Марина Максимовна, Векслер Самуил Маркович, Головянц Тамара Аванесовна, Наталия Соломоновна Янов-Яновская и многие другие. Каждый из них имел свою методику, свой стиль преподавания, у каждого были свои требования и критерий оценки. Благодаря этим качествам их невозможно забыть.

История музыки требует особого подхода к ведению этой дисциплины. Невозможно придерживаться какой-то определенной методики в преподавании. Признаюсь, когда я писала учебник по «Методике преподавания музыкально-исторических дисциплин» я все время выходила за рамки тех задач, которые были обозначены как первоочередные, ибо я могу с уверенностью повторять вновь и вновь, что методика- это не застывший комплекс методов и задач в ведении любого предмета. Все меняется, искусство тоже, в том числе, его оценка и восприятие. Тогда почему мы должны преподавать, придерживаясь единой методики? Но вот в чем загадка этой кафедры и ее преподавателей. У нас единственный музыкальный ВУЗ, большинство учились в нашей консерватории, проходили специализацию, аспирантуру именно на этой самой кафедре. Поэтому никто не забывает преподавателей, у кого учились сами, это ли не есть преемственность традиций.

Вместе с внедрением новейших педагогических и компьютерных технологий в работу педагога ворвалось очень много ненужной рутинной работы, которая отвлекает от собственного назначения преподавателя, он не просто «дает» свои знания, мастерство, он его «разделяет» с составлением комплексов,

тестов, заполнением журналов и прочей бумажной волокитой. Если раньше на занятиях по «истории музыки» мы много слушали музыку, анализировали ее, сами студенты могли играть отрывки из любых сочинений композиторов, которые на тот момент мы изучали, то в настоящее время больше времени уходит на лекционный материал, необходимо многое успеть (в плане передачи информации), потому что учебников, скажем, на узбекском очень мало, поэтому времени на прослушивание отрывков остается меньше. Более того необходимо подчеркнуть и такой малоприятный фактор, как подготовка студентов, многие не скрывают, что в среднем звене у них не было многих музыкально-теоретических предметов. Поэтому приходится восполнять это на лекционных занятиях.

Наступило время, когда студентов необходимо больше направлять, ибо большое количество времени должна занимать самостоятельная работа. Педагог должен иметь все подручные средства на столе, ибо нет времени подходить, что-то включать, переносить. Иногда мне приходится включать музыку с телефона во время лекции, в то время, когда я о чем-то рассказываю. И не факт, что это тоже будет продолжаться вечно. Наступит такой момент, когда дотронувшись до стены, можно будет включить изображение с музыкальным оформлением, или что-то другое. Все стремительно развивается, и нам, преподавателям, необходимо развиваться также, адаптировать методику в соответствии с теми изменениями и возможностями, которые раскрываются перед нами.

Относительно нынешнего состояния кафедры, надо особо отметить, что ни на одной другой кафедре нет 9 кандидатов наук, доктора искусствоведения из 12 членов кафедры. Можно утверждать, что научный потенциал ГКУз базируется именно на кафедре «Истории музыки и критики». Как и все теоретические предметы историю музыки изучают студенты всех специализаций. Основными предметами кафедры являются История мировой музыки, Основы музыкальной критики, Теле- и радиожурналистика, Методика преподавания музыкально-исторических дисциплин, История музыкальной культуры, Современная музыка. Когда приходишь на работу на свою родную кафедру, безусловно, осознаешь, что это коллектив единомышленников, многие из которых были твоими педагогами, знали тебя с момента твоего взросления....

Я получила огромную поддержку со стороны кафедры, не могу сказать, что было трудно, я уже писала о том, что работая в школе, находилась в тонусе, не отходила от науки, мною было написано немало методических статей для сборников, тезисов и докладов для различных конференций. Однако, работа в высшем учебном заведении отличается от школьной тем, что необходимо многое успевать и выполнять положенную нагрузку в двух ее половинах- учебной и научной, тогда как в школьной в основном выполняется учебная и методическая нагрузка.

Я глубоко благодарна заведующей кафедры в 2008 году Ирине Георгиевне Галущенко, своим коллегам, что они во многом

помогали осваивать эту работу, несмотря на то, у меня был опыт, когда несколько разных лет я совмещала и школьное и вузовское преподавание. Был барьер в ведении основного предмета на узбекском языке, но с помощью студентов и он с годами стал сводится до минимума. Признаюсь, мои студенты абсолютно не возражают, когда я во время лекций могу внезапно перейти на английский, потому что временами мне кажется, что его я знаю лучше родного языка. Но это излишки и результат моего «трудолюбия» в школьные годы, когда кроме уроков не оставалось времени на общение с носителями родного языка. Да и родители делали упор на изучение иностранного языка и его роль в будущей жизни.

Мои студенты - это особая страна, я обязательно посвящу им отдельную главу своего повествования...Когда работаешь с любым коллективом, будь то 3 человека или 10 сразу надо осознавать, что это не твои родственники, не ровесники, никто не будет твоим братом, сестрой и даже дружить с тобой никто не будет. Все это видимость той верхушки айсберга, который несет в себе все основы мироздания, психо-эмоциональный ресурс твоего окружения, и твое эго никогда и нигде не будет превалировать, если ты даже вознесешься до небес.

Мой отец был умнейшим человеком, у него было очень мало времени на беседы с нами, своими детьми, но некоторые его фразы я запомнила на всю жизнь, если они меня и не делают философом, то иногда помогают восстановить равновесие: жизнь- не малина,

люди- волки, в жизни есть и будет волчий закон... Я, конечно, не совсем понимала о чем идет речь, когда была моложе. Мне всегда казалось, что надо радоваться за успехи других, что помощь близким также должна приносить удовлетворение. Во всяком случае, для меня это было всегда именно так. Но мы не можем управлять состоянием других, настроением и мотивами людей. Если ты пишешь статью или книгу, хочется об этом сообщить всем, но, увы, не всегда это воспринимается в той тональности, в какой хотелось бы. Жизнь сама устанавливает правила, она возвышает, она же часто возвращает на землю, постепенно меняет твоё отношение к окружающим, заставляет задуматься о твоих ошибках по отношению к другим.

Особенность нашей кафедры заключается еще и в том, что практически все члены возглавляли ее в разное время, и в силу разных обстоятельств передавали бразды правления друг другу, такая форма демократии. По себе знаю, это нелегкая работа. Каждый преподаватель это человек со своим характером, своим настроением, домашними проблемами. С каждым надо коммуницировать с учетом всего, вдобавок к этому выступать в роли судьи, если кто-то с кем-то оказался в конфронтации.

Но, наверное, так устроена жизнь, чем больше препятствий и преодоления, тем больше возможности в достижении результатов. Когда работаешь в высшей системе образования необходимо заниматься наукой, об этом я не устаю говорить и своим студентам и магистрантам. Для работы в институте надо много работать для

всесторонней реализации- и творческой, и научной, и в методике преподавания. Консерватория-это уникальный ВУЗ, в нем все взаимосвязано, и каждый творческий человек уникален и в своих достоинствах, и в капризах. Хотелось бы рассказать о каждом члене кафедры.

Итак по порядку. *Гафурбеков Тохтасын Батырович*. О нем можно многое написать. Это старейшина нашего музыкального образования, доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель искусств Узбекистана. Ну и главное, конечно, это мой учитель, руководитель по научной линии, которому я бесконечно благодарна за все. За все годы учебы, и в специалитете, и в аспирантуре, и по сей день в годы совместной работы я всегда чувствую огромную поддержку, уважение к моей семье, к родителям и детям (мы часто смеемся, что и старшая моя дочь родилась в день рождения Тохтасына Батыровича - 7 мая).

У него прекрасная семья, супруга Холида Мухамедовна удивительная женщина, мягкая, душевная, с пронизательным умом, одного ее взгляда было достаточно, чтобы успокоиться, когда в студенчестве я приходила к ним домой, чтобы позаниматься и часто все шло не так хорошо.... У Гафурбековых четверо сыновей, и такой высокой степени воспитания, уважения к друг другу я, наверное, нигде не встречала в жизни. Аброр, Сардор, Эльёр, Атабек- каждый для меня это частичка необыкновенной семьи, они давно повзрослели, каждый занимается своим делом, воспитывает своих детей.

Тохтасын Батырович, как мне кажется, духовно абсолютно не постарел, в нем та же строгость, подтянутость, суровость и непримиримость к халтуре. Вот эта черта по наследству перешла ко мне и от моего отца, и от моего учителя, безусловно. Студенты до сих пор, буквально, стонут от требовательности и категоричности Гафурбекова, но вместо успокоения от нас и моральной поддержки, его учеников, они слышат только сочувствие. Опять же не устаю убеждаться, что педагог должен любить свое дело, постоянно, независимо от возраста, развивать себя. Если на первом курсе я еще полностью подчинялась и выполняла то, что мне задавал Гафурбеков, то уже после окончания второго года обучения я позволяла себе с ним спорить и иногда добивалась своего.

На втором курсе он предложил нам, своим студентам поехать в Казань на конференцию. Нас было трое его учеников, была зима, жуткий холод. Но это была очень важная поездка, первый опыт выступления на всесоюзной трибуне, интервью на ТВ, хоть и местном казанском, первый печатный сборник с моими тезисами. По прошествии стольких лет я считаю, что именно там все и началось, мое желание заниматься наукой. Это был маленький, но все же успех...

Я помню каждую работу, которую я писала под началом Тохтасына Батыровича Гафурбекова. Практически все они были выполнены, многие имели продолжение позже. Это - Импровизация в композиторском творчестве, анализ Трио для кларнета, скрипки и фортепиано А.Хачатуряна, и, наконец, Чингиз

Айтматов и его «Материнское поле» в творчестве Икрама Акбарова (музыкальная драма «Момо ер»). Это то, чем я занималась долгое время. Многие могу вспомнить во время учебы с Гафурбековым. Но главное было в бесконечном уважении ко мне, мой педагог и позже, когда я начала работать в консерватории, всегда при всех своих студентах восторженно говорил обо мне, как о первой своей аспирантке, которая довела свою диссертацию до конца и успешно защитилась.

В настоящее время Тохтасын Гафурбеков не только преподает на кафедре, но и является Председателем Спецсовета по защите диссертаций на получение PhD, недавно открывшемся в ГКУз. Каждая защита- это всегда волнительное мероприятие, каждый присутствующий пропускает этот процесс через себя, вспоминая свою защиту или время, связанное с ней. И мы всегда искренне радуемся, когда наконец вручается диплом, небольшая книжечка в картонной бумаге, но сколько в ней заложено, она символ выстраданного счастья, ничего не скажешь, и эмоции всегда переполняют.

Сам Тохтасын Батырович Гафурбеков является ученым, который постоянно находится в поиске новых тенденций в науке, новой терминологии. Он написал несколько книг по использованию фольклора в творчестве бастакоров, о роли монодии в композиторском творчестве, музыкальному наследию. Его статьи и исследования посвящены творчеству не только композиторов Узбекистана, но и зарубежных музыкантов. Особое

место занимают польские композиторы- Лютославский, Пендерецкий, его особое отношение к творчеству Рахманинова, Шостаковича так же нашло место среди его трудов.

Юлдуз Мирхамидовна Насырова никак не ассоциируется у меня с тем, что это тоже уже маститый педагог, что ей немало лет. Она кандидат искусствоведения, человек с феноменальным умом, кругозором, про нее могу сказать, что она ум, честь нашей кафедры. Недавно ей заслуженно присвоили ученое звание профессора, хотя я считаю, что на лет двадцать с опозданием в силу ее удивительной скромности. Сколько себя помню, она всегда ко мне относилась с пониманием, очень внимательно, можно сказать, скрупулезно, помогала решать разные жизненные проблемы. Поэтому ее мнение я особо ценю, и по ее отношению ко мне могу интуитивно почувствовать, что происходит вокруг.

Исследования Ю.М. Насыровой в области оперного искусства Узбекистана, истории русской музыки, ее научные статьи по музыкальной социологии являются уникальными для нас музыковедов разного поколения. Она является активным участником различных конференций. Мы всегда восхищаемся ее умению задавать вопросы и студентам, и коллегам. Она всегда бескомпромиссна и абсолютно неконъюнктурный человек.

На кафедре преподает сестра Юлдуз Мирхамидовны *Закия Мирхамидовна Мирхайдарова*. Я всегда завидовала тем, у кого была родная сестра. У них очень теплые взаимоотношения. Закию Мирхайдарову помню во время своей учебы в консерватории, она

тогда была совсем молодой, у нее были роскошные волосы, мы все восхищались ею. Она, как никто другой, многое сделала, чтобы я нашла свою половину и вышла замуж. Правда потом многие годы высказывала мне, как я ошиблась, не послушав ее, не выбрав ту кандидатуру, которую предлагала мне она. Она была настолько внимательной ко мне всегда, что я в глубине души считала и до сих пор считаю ее старшей сестрой. Когда я умудрилась попасть в больницу с почечным приступом, она очень переживала и постоянно мне звонила и давала ценные рекомендации.

Ее книги, статьи являются самыми востребованными среди коллег музыкантов и студентов консерватории. Ее труды по роли музыки в драматическом спектакле, учебник по истории зарождения мирового музыкального искусства, ее методические и научные статьи по истории зарубежной музыки – это ценнейшие работы в отечественном музыковедении.

С годами каждый человек становится мудрее, за плечами огромный опыт, поэтому иногда кажется, что наши преподаватели старшего поколения становятся более жесткими, воспринимают нововведения не так, как бы хотелось. Но понимаешь, что время настолько стремительно, и то, что происходит в музыкальном образовании за последние лет десять, не всегда положительно отражается на качестве нашей работы. И, прежде всего, об этом больше всех переживает старшее поколение преподавателей. Конечно, в такие моменты мы ищем поддержки у наших старших коллег. В этом плане Закия Мирхамидовна настолько

прямолинейный человек, она скажет так, что сразу становится легче воспринимать происходящее.

Ирина Георгиевна Галущенко – ее трудно назвать педагогом старшего поколения, она кандидат искусствоведения, профессор. Ее я помню совсем молодой еще во время наших вступительных экзаменов в консерватории в роли ассистента. Она, как говорят англичане, busy bee (пчелка) на нашей кафедре. Она постоянно в работе, вся в бумагах, в папках, торопится на одну конференцию с другой, на радио, телевидение.... При встрече обязательно скажет или что-то очень приятное, или наоборот, после чего хочется плакать... Но удивительно, все прощаешь, потому что это уже родные тебе люди, и ты им бесконечно за многое благодарна.

Ирину Галущенко знает вся музыкальная общественность страны, ее приглашают на многие мероприятия. Но ее поразительная скромность иногда буквально убивает. Никогда не забуду декабрь 2018 года, когда она победила в номинации «Лучший музыковед» года по версии Министерства культуры РУз. Я ей позвонила и сказала, что быть на церемонии надо обязательно, долго ждала ее при входе, до последнего не надеясь, что она придет, посадила рядом с собой. И когда после награждения с красивой статуэткой она села за стол, еле уговорила сфотографировать столь исторический момент. Но дальше было больше. Узнав, что к этому прилагается приз в виде холодильника, она стала громко отказываться. Мы с присутствующими за столом представителями руководства стали шутя отговаривать ее, - вы

берите, там разберемся, - сказал один из проректоров. После окончания, даже раньше, за час до окончания, я посадила Ирину Георгиевну на такси и еле уговорила не покидать его и позволить довести себя до дому. Какой же упрямый человек, подумала я, но уже с облегчением, что удалось удержать ее и выполнить все по плану. Правда потом я не решалась спросить, что с холодильником, привезли его или нет.

Ирина Георгиевна очень трудолюбивый человек, у нее одни из лучших выпускников кафедры. Она занимается со своими студентами так, что уже на втором-третьем курсе они становятся участниками самых разных конференций, пишут статьи в СМИ. Это дает хорошие результаты, ее студенты продолжают учебу в магистратуре и докторантуре. Ее исследования о музыкальной жизни Узбекистана, творчестве композиторов страны, а также Восточной Европы очень ценны для нас и подрастающего поколения музыковедов.

Есть у нас на кафедре удивительная женщина, прекрасный педагог, пожалуй, самый любимый среди студентов, за ее прекрасную речь, обаяние, искреннее отношение ко всему, чем занимается и, наконец, женскую красоту, аккуратность. Это *Инесса Сергеевна Гульзарова*, прекрасный оратор, ведущая многих концертов, музыкальный критик, журналист, профессор кафедры и Заслуженный работник культуры РУз. Когда она входит в консерваторию, без преувеличения могу сказать, что становится светлее вокруг. У нее прекрасная музыкальная семья, муж- Юнус

Гульзаров- известный в стране саксофонист, дочь – известная в мире концертирующая пианистка Ирэна Гульзарова.

Инесса Гульзарова –автор многочисленных книг, статей, эссе, интервью. Ее монографии, посвященные известным деятелям культуры и искусства Ф.Сафарову, Э.Азимову, Г. Мельниковой, А.Азимовой и многим другим являются отражением большого уважения, восхищения автором их многогранной деятельности. Она автор учебных пособий и учебника по Истории мировой музыки и Музыкальной критики.

Заведование нашим почти женским коллективом в настоящее время лежит на плечах кандидата искусствоведения, профессора *Саиды Батыровны Касымходжаевой*. Она многие годы работала в качестве проректора по науке консерватории, у нее большой опыт в руководящей работе. К сожалению, работа руководителя в данное время сопряжена с большим количеством рутинной деятельности. Каждый день выходят новые постановления, указы, которые необходимо срочно выполнять, заполнять таблицы, анкеты и многое другое. Все это, безусловно, отвлекает от основной педагогической и научной деятельности. Много раз я советовала Саиде Батыровне взять помощника и поручать молодым преподавателям хотя бы часть бумажной работы. Но она категорически отказывается и все успевает сама. Это очень интеллигентный человек, она всегда найдет подход к каждому, сбавит «обороты», если потребуется, у каждого, кто чем-то не

доволен. Это умение не всем дано, в этом сказывается ее интуитивно-психологические навыки.

Среди ее многочисленных музыковедческих работ – Наука о музыке в современном Узбекистане, творчество композиторов в эпоху независимости, учебник, посвященный Истории мировой музыки XX века, многочисленные учебные пособия по проблемам музыкального образования и методики ведения музыкальных предметов, монографии по персоналиям известных композиторов и многие другие. Ее умение говорить одинаково на русском, узбекском и немецком вызывает восхищение и уважение со стороны ее коллег и студентов.

Человек так устроен, что все, кто младше него, считаются молодыми. Так и у меня. На кафедре работает большая смена молодых преподавателей. среди которых достаточно успешные ученые, кандидаты искусствоведения, доценты Шойиста Ганиханова, Гульшан Турсунова, Махина Аббарова.

Шойиста Шарафутдиновна Ганиханова одна из самых молодых успешных музыковедов не только кафедры, но и в целом. Ей подходят такие эпитеты, как креативная, всегда идущая в ногу со временем, оригинальная. Она всегда находит необычные темы для проведения различных мероприятий, встреч, конференций, одним словом, генератор идей. Ее многочисленные книги, статьи посвящены разнообразным темам музыкальной жизни и творчеству композиторов страны. Такие труды, как Современная музыка, Музыка прикладных жанров, киномузыка, творчество Аваза

Мансурова являются одними из самых известных и ключевых в ее научной деятельности.

Ш.Ганиханова является заместителем главного редактора, составителем первого в республике музыкального журнала «Музыка», в которую вкладывает всю душу и талант. Кроме этого, она пишет докторскую диссертацию, что в наше время кажется большим подвигом.

Таковыми же деловыми в хорошем смысле слова амбициями и трудолюбием обладает еще одна докторант нашей кафедры *Гульшаной Артыкжановна Турсунова*, доцент кафедры. Тема ее докторской посвящена интересной теме династий в музыке, которой она занимается уже не один год. Деятельность Гульшаной столь же разнообразна, как и насыщена. До поступления в докторантуру она преподавала на двух кафедрах (кроме нашей еще на кафедре «Теории музыки»), вела курсы «Основы Музыкальной критики», «Истории музыки» и «Теле радио журналистику», класс по специальности. Как педагог она самый востребованный среди студентов, ее любят и уважают. Она очень доброжелательная, внимательная, но и достаточно требовательная, это ли не главные качества педагога?

Ее родная сестра *Равшаной Артыкжановна Турсунова* также работает у нас на кафедре. Она написала диссертацию по очень интересной теме – «Образ Амира Темура в творчестве композиторов Европы», которую совсем недавно успешно защитила. Убеждена, что в скором времени на кафедре у нас будет

еще один педагог с научной степенью. Она удивительный человек, мягкий, отзывчивый, ее глаза всегда сияют, я никогда не видела ее чем-то расстроенной. Студенты очень уважают ее за трудолюбие и за то, что она переживает за их знания.

Махина Фатхуллаевна Аббарова еще один молодой успешный педагог нашей кафедры, она недавно защитила диссертацию, думаю, что скоро на одного доцента на кафедре станет больше. Тема ее диссертации была весьма необычна и интересна, это «Национальные и общечеловеческие принципы в литературно-критическом творчестве композиторов XX-XXI веков». Махина всегда безотказна, доброжелательна, она одна из немногих была удостоена номинации «Лучший педагог консерватории» в 2018 году, участвовала в Республиканском конкурсе молодых ученых Узбекистана. По количеству присутствующих студентов на ее занятиях можно сказать, что она достаточно востребованный преподаватель, ее лекции всегда очень содержательные и интересные.

В настоящий момент она возглавляет один самых сложных и ответственных звеньев консерватории – отдел магистратуры и пользуется огромным авторитетом среди коллег и магистрантов. Кроме этого Махина Аббарова пишет статьи для различных изданий, участвует в конференциях. Махина Аббарова ведет передачи, посвященные истории западной музыки на телевидении, это очень важно для молодого поколения, нынешняя молодежь мало интересуется серьезной музыкой. Это важная область нашей

профессии музыкальных критиков, умение красиво излагать свою мысль в записи или прямом эфире очень сложно. Когда-то на телевидении была передача «Музыкальная гостиная», ее успешно вела Инесса Гульзарова. В этом плане Махина ее ученица, она также ведет концерты в консерватории. В этом проявление традиций нашей кафедры, помогать и поддерживать друг друга, передавать свое дело и радоваться успехам других.

На кафедре «Истории музыки и критики» есть еще одна уникальная личность и преподаватель *Антонина Григорьевна Бударина*. Ее креативное мышление, трудолюбие, фантастический интеллект, переживания за успеваемость студентов делают ее одним из самых значимых педагогов кафедры. Мы были свидетелями ее интересных семинаров в виде брэйн-рингов, мозговых штурмов и прочих педагогических инноваций и изысков. Это невероятно стимулирует и студентов и нас, педагогов, в поиске новых методов в преподавании. Тема ее диссертации посвящена интересной теме, которая охватывает не только творчество композиторов Узбекистана, но и проблемы мировой музыки. Она увлекается культурой Японии, владеет иностранными языками, При всех ее достоинствах Антонина Бударина невероятно скромный человек.

Гульбахор Махмудовна Умарова очень много делает в педагогической работе, пишет статьи, лекции, тесты, участвует на конференциях, надеюсь, что и ее научная работа в скором времени выйдет на финишную прямую, и мы будем свидетелем окончания

ее диссертации. Убеждена, что защита диссертации не должна быть самоцелью, должна быть целью и желание ее осуществить, без этого ничего не будет. Думаю, что диссертационное исследование Гульбахор Умаровой будет содержать более осмысленный глубокий материал, и обязательно доведено до конца.

Фируза Амануллаева, Хумаюн Хайдаров- это будущее нашей кафедры, причем достаточно надежное и настоящее. Именно им предстоит не только продолжать традиции, сложившиеся на протяжении вот уже семи десятилетий, но и выдвигать новые идеи и методологические разработки основных музыкально-исторических курсов и предметов кафедры. Они оба занимаются наукой, являются докторантами кафедры. Кроме этого они хорошие педагоги и успевают быть истинными наставниками для молодых начинающих музыковедов, которые только избрали направление «Истории музыки и критики».

Кафедра «Истории музыки и критики», будет всегда нести в себе основу музыкальной науки, ибо без истории нет настоящего, которое изучаем мы, прогнозируем тоже мы, а нашим ученикам предстоит осмыслить то, что сделано нами, нынешними учеными, педагогами.

Конференции.

Это требует отдельного раздела в повествовании. Начиная с 2000 я себе вбила в голову, что очень хочу поехать на конференцию в Европу, прямо вот с того времени, как появился собственный

компьютер и интернет, мое желание росло и развивалось в правильном направлении. Для этого надо немного вспомнить, что знание языка сначала было прихотью моих родителей, к нам с братом приходил частный учитель в то время, когда еще мало кто об этом задумывался. Я бесконечно благодарна своим родителям за то, что они дали мне всестороннее образование.

Феномен школы, в которой я училась, заключался в том, что занятия по иностранному языку начинались не в 5-м классе, как в обычных школах, а в 3-м. Моим учителем была Юлия Федоровна Рябышкина. Знала бы она, как я ее ненавидела. Она превращала и без того суровую жизнь музыканта в невыносимую своими альвиолами, глаголами, прописями, работой над ошибками.... Много лет спустя мой друг англичанин, когда увидел, как я старательно вывожу английские буквы, сказал, что так писали во времена Шекспира, и в Британии так писать может разве что английская королева. Я была шокирована услышанным...зато сколько слов благодарности услышала бы от меня сейчас Юлия Федоровна...

Для меня первая поездка за рубеж была в начале 80-х, это была Венгрия, потом ФРГ, Великобритания, Франция, Дания.... их было много, но это были туристические поездки. Моя душа жаждала выступления на престижной европейской трибуне. Как известно, некоторым мечтам суждено сбываться. Однако, я не настолько была смелой, чтобы поехать сразу и выступить с докладом. Меня пригласили с формулировкой «в качестве гостя» на конференцию Британского форума этномузыковедов в Оксфорд. Это была по

счету третья поездка в Великобританию, и вторая в этот старинный город-музей.

Еще в начале 2000-х я активно изучала возможность участия на конференции в Великобритании, несколько раз высылала тезисы, готовила презентацию доклада. В 2008 году я узнала о том, что во многих странах мира существуют общества этномузыковедов, которые объединяют в своих рядах не только известных профессоров, но и музыкантов-исследователей, которых интересуют самые различные проблемы музыкальной науки, этнографии, музыкального образования.

Наконец в 2010 году я получила долгожданное приглашение приехать на конференцию Британского Форума Этномузыковедов, которая проводится один раз в год в различных городах Великобритании в качестве почетного гостя. В апреле 2010 года она проходила в знаменитом английском Оксфорде. Нетрудно представить мое состояние и волнение, когда я узнала, что среди участников и гостей конференции нет ни одного представителя стран СНГ. Престижность Форума определялась не только участием известных ученых из разных стран мира, но и регламентом и структурой мероприятия. В 2010 году я стала членом Британского Форума, что дало мне возможность продолжать общение со своими коллегами из различных стран мира, а также получать научные журналы из Великобритании.

Здесь следует развеять еще один существующий миф. Принято считать, что, заплатив определенную сумму можно стать членом

любой организации в любой стране мира. Это правильно, но, нужно быть готовым к тому, что надо постоянно быть в курсе всех проводимых мероприятий, отвечать на письма, вести активную переписку с коллегами из разных стран мира, наконец, участвовать на ежегодной конференции. Членство в БФЭ стоит около 46 долларов США, в аналогичных обществах в США – от 60-90 долларов в год. Преимущество членства проявляется в том, что за регистрацию на конференции они платят на 20 процентов меньше.

В 2011 году после посещения оксфордской конференции меня не покидало желание стать участником следующей конференции БФ, выступить с презентацией доклада. Необходимо отметить, что многие оргкомитеты конференций соблюдают ряд условий для отбора участников. Прежде всего, это оформление членства, строгое количество слов в предъявляемых тезисах (от 300-400). Срок подачи заявки, последний день (“dead line”) строго обозначены и, как правило, заканчиваются за несколько месяцев до проведения конференции. Тезисы рассматривает комиссия в «слепом режиме» (“blind review”), то есть никто не знает фамилии участника, доклад отбирается по качеству...

Выполнив все необходимые требования, в ноябре 2010 года я выслала тезисы своего доклада на следующую конференцию БФЭ, которая должна была состояться в апреле 2011 года в небольшом городе Фальмут (в графстве Корнвалл в Англии). Колоссальное чувство удовлетворения я испытала уже в январе следующего года, когда получила официальное приглашение Оргкомитета конференции присутствовать и провести презентацию своего

доклада «Узбекские макомы в XXI веке» (“Uzbek makoms in the XXI-st century”). Получив поддержку администрации ГКУз и Министерства культуры и спорта страны, я смогла участвовать вместе со своей коллегой Иродой Ганиевой на данном престижном форуме. Наши доклады вызвали массу вопросов и неподдельный интерес к нашей культуре. А для меня, как музыковеда, определили новые приоритеты дальнейшей исследовательской работы. Признаюсь, это было, как говорится, «высшим пилотажем» в моей исследовательской деятельности: одно дело, когда ты выступаешь перед коллегами на русском или узбекском языке, другое- когда перед совершенно незнакомой аудиторией в чужой стране перед известными учеными мира. Кроме этого я приобрела новых друзей среди известных этномузыковедов, с которыми продолжаю контактировать и встречаться на других конференциях.

В ноябре 2011 года я получила приглашение представлять музыкальную науку Узбекистана в далекой Индонезии (г.Сингараджа, Бали) на фестивале и конференции, проводимой Международной организацией под эгидой ЮНЕСКО «Искусство масок». Презентация доклада «Роль Узбекистана в процессе внутривосточного взаимодействия» («The role of Uzbekistan in the process of East countries interaction») прошла весьма успешно. Но и для меня пребывание на этом форуме было полезно. Древнее искусство масок, которое существует у многих народов мира, известно и на территории Узбекистана. Искусство узбекских кукловодов и сатиров всегда сопровождалось музыкой, и было ярким и разнообразным. В своем отчете о поездке я обозначила ряд

первоочередных мер, которые необходимо провести для возрождения данного искусства в нашей стране, благо Узбекистан входит в эту организацию.

Следующим этапом моих научных контактов было приглашение на ежегодную конференцию Общества этномузыковедов США (SEM), которая проходила в городе Нью Орлеан (США) в начале ноября 2012 года. Особенно волнительно было узнать, что среди 600 тезисов, представленных на рассмотрение оргкомитета конференции, было отобрано только 200, и среди них прошла моя презентация. К сожалению, я не смогла участвовать на презентации, но мне было приятно узнать, что мой доклад был зачитан американскими коллегами на одной из секций конференции.

Участие на международной конференции – это, безусловно, незабываемая поездка с массой впечатлений, но это еще и кропотливая работа, которая держит в напряжении задолго до начала мероприятия и продолжается по его окончании. Ведь кроме презентации доклада необходимо отвечать на многочисленные вопросы, продолжение которых следует и в беседах вне конференции. Как бы не пафосно звучало, хочу отметить, что на многих конференциях я выступала под флагом Узбекистана. И тогда было главным чувство, что в данное время и в данном месте надо сделать все, чтобы за сравнительно короткий срок рассказать присутствующим в зале о своей стране, о ее музыкальном наследии, о богатейшей истории узбекского народа. Впереди были поездки в Корею, участие на конференциях и семинарах, начиная с

2014 года. Но самой моей большой победой для себя, в первую очередь, считаю проведение лекции «Общность узбекско-корейских музыкальных культур: история и современность» для магистрантов и докторантов корейского университета Chung-ang в Сеуле в 2018 году. Вот тогда у меня было столько эмоций, сколько бы хватило на несколько характерных Yes....

Каждая поездка на международную конференцию, общение с коллегами, известными учеными этномузыковедами, филологами и обретение новых друзей – это стимул для дальнейшей работы любого исследователя.

Кроме Великобритании моей давней мечтой было посетить Испанию. Для этого я даже целый год ходила на курсы испанского языка, вполне сносно могла переводить с испанского на русский небольшие тексты. Однако, осуществить поездку в эту страну смогла лишь в 2018 году, легко получив официальное приглашение участвовать на научной конференции в г. Овьедо. После того как руководство консерватории одобрило идею участия на конференции и была оказана финансовая поддержка со стороны министерства культуры, я с коллегой посетила Испанию, ее три города-Мадрид, Барселону и прекрасный старинный город Овьедо. Побывала в известном музее изобразительного искусства Прадо, в Мадридской консерватории. Самое запоминающееся было то, что мы захотели сэкономить время, ну и деньги, конечно и решили проехать из Мадрида в Барселону на автобусе, непременно ночью, осуществив таким образом «Ночь в Мадриде-2» после известного

русского композитора Михаила Глинки. Ну а теперь все по порядку...

Оксфорд - цитадель образования. Заметки о конференции Британского Форума Этномузыкологии (Оксфордский Университет, апрель 2010).

Небольшой английский город Оксфорд известен всему миру, как один из крупнейших образовательных центров и символ обеспечения блестящего будущего. Его по праву считают цитаделью образования, его история восходит к X веку, а первые упоминания о формировании учебных классов к XII веку. Самые известные ученые, политические деятели получили здесь образование, обеспечившее им «место под солнцем». Сейчас трудно представить, глядя на здания довольно внушительных размеров с толстенными кирпичными стенами, что все начиналось с нескольких заброшенных домов: в начале учебные классы располагались в 10-12 , а затем уже занимали 30 некогда жилых помещений. А теперь немного истории.

Что же было причиной того, что именно это небольшое поселение на стыке рек Темзы и Черуэлл стало местом формирования основ образования не только в Британии, но и большей части Европы? Этому послужили несколько причин. Исторические источники упоминают удобное географическое расположение Оксфорда, вдали от центра политических реалий того времени в спокойном месте, до которого нетрудно добраться

студентам. Политическая жизнь Англии складывалась таким образом, что к середине XII века правление Генри II-го лишило англичан учёбы в университете Парижа. Это послужило основной причиной возникновения и развития оксфордского университета. Первыми студентами были выходцы из образованных семей и представители среднего класса. Но получение образования гарантировало продвижение выпускников университета на более высокую социальную ступень. Так, среди выпускников университета упоминается Томас Уолси, чей отец был простым мясником, но сам он занимал привилегированное положение во время правления короля Генри III.

Первые упоминания об иностранных студентах относятся к XIII веку. Им негде было жить, они снимали жильё или объединялись в группы. К этому же периоду относится формирование первых колледжей при университете. Много было споров, какой из колледжей был первым. Колледж при университете (1249 г.), или появившийся несколько ранее, колледж Уольтера Мертонна. Затем упоминаются колледж Экстер (1314), Ориэл (1326), Куинс колледж (1341) и многие другие. В 1379 году был основан Новый колледж Уильямом Уэйкхэмом епископом Винчестерским, который предложил реформировать образовательный процесс. В основу его реформы входило объединение студентов в группы по интересам, одним словом, это было деление на факультеты. Появление Тринити колледжа, Сейт Джон и Иесус колледжей относится к кульминационному в истории развития оксфордского университета XVI веку. Не все было гладко в истории формирования

университета в Оксфорде. Маленький город не раз становился местом кровавых баталий на почве столкновения политических интересов, религиозных взглядов, студенты сами были свидетелями кровопролитий, некоторые из них сами в них участвовали.

Первая библиотека, основанная в XIV веке при церкви Св. Мэри, стала центром молодого университета. В XV веке Герцог Глоусестерский Хамфрэй передал университету бесценную коллекцию рукописей. Большие изменения произошли в середине XIX века, когда была сформирована Ассоциация сторонников Высшего образования для женщин (1878 г.), были открыты специальные женские колледжи.

Оксфордский университет – один из старейших в мире, имеющий свои особенности, традиции, методику. Он состоит из колледжей, которые в свою очередь являются основой для факультетов. Некоторые колледжи насчитывают несколько факультетов. При университете функционируют так называемые «undergraduate and postgraduate levels», т.е. подготовительные и дополнительные (после получения базового образования) уровни (курсы). Подготовительный курс длится год, во время которого студенты могут посещать около 15 часов занятий в неделю по различным предметам, как лекционных, так и индивидуальных. Основной курс длится от трех до четырех лет, после которого студент получает степень бакалавра искусств или наук. После этого через год он может получить степень Мастера, позже, если он напишет диссертацию, степень Доктора. Академический год делится на три семестра, но основные занятия проходят в первые

два и охватывают в целом 24 недели, а последние 6 недель входят в третий семестр, когда студенты усиленно готовятся к зачетам и экзаменам, посещают дополнительные консультации.

Обучение в Оксфордском университете одно из самых дорогостоящих в мире, в зависимости от курса и колледжа оно колеблется от 20-30 тысяч фунтов английских стерлингов (30-50 тыс. долларов) в год. Особенностью Оксфорда и университета в целом, является то, что здесь удивительным образом ощущается связь времен, традиций и современности. Находясь здесь, забываешь, в каком веке живешь, откуда ты. Необычно и то, что учебные аудитории, лекционные залы, помещения столовой, небольшие церквушки при университетах, сами по себе являются архитектурными шедеврами и привлекают туристов. Поэтому студенты долго привыкают к тому, что их часто фотографируют, даже во время занятий или во время посещения столовой.

Все, кто учится в Оксфорде, чтят и уважают устоявшиеся традиции. Красота зданий, живописные зеленые газоны, безукоризненная чистота на территории колледжей в целом, способствуют творческой обстановке, развивают познавательные способности студентов. Удивительная тишина, небольшое количество транспортных коммуникаций, узкие улочки с велосипедной дорожкой, - всё это не случайно. Для студентов в Оксфорде созданы максимально удобные условия для учёбы, пребывания далеко от родного дома, ведь почти сорок процентов студентов университета составляют иностранцы.

В Оксфорде на базе университета были созданы многие научные общества, комитеты. Университет имеет собственное издательство, в котором печатаются десятки научных журналов, научных сборников, книг. Один из ведущих научных центров Европы по этномузыкологии также был сформирован в этом благоприятном уголке Англии. Британский Форум Этномузыкологии (БФЭ) проводит ежегодные международные конференции в Оксфорде в Ст. Джон и Ст. Алдэйт колледжах, в которых большинство студентов получают музыкальное образование. С 8 по 11 апреля 2010 года в Оксфорде проходила очередная конференция форума. Конференция была посвящена довольно объёмной теме «Музыкальное знание». Мы привыкли воспринимать науку, которой занимаемся, музыкознанием, но признаемся, не старались делить ее на две составляющие.

Конференция проходила по нескольким секциям, каждая из которых рассматривала разнообразные вопросы и проблемы. Среди них были следующие темы: глобализация и артикуляция эпистемологии (теория познания); композиция и режимы знания; этномузыкология, музыкальное знание, теория; род(пол) и музыкальное знание; познавательный процесс и состязание(конкуренция); формирование музыкального знания в юго-восточной Азии; практика слушания; межкультурные представления; межкультурная педагогика; память и знание; музыкальное знание, разновидности и жанры в популярной музыке; музыкальный космополитизм в восточной Азии. Каждая секция включала по четыре доклада. Среди выступавших все являлись

членами БФЭ и были известными докторами философии, искусств ведущих университетов Великобритании, США, скандинавских стран, Мексики, Испании, Мальты, Японии, Германии, Франции и др. стран мира.

Каждое сообщение можно назвать представлением, или как сейчас называют презентацией, не случайно, что после выступления докладчик срывал долго несмолкающие овации. Это и демонстрация взаимоуважения между коллегами, и благодарность за проделанный труд. Почти каждый доклад длился около 20 минут и во время выступления демонстрировался видео-материал. После выступления всем докладчикам задавались вопросы, иногда возникала живая интересная дискуссия, т.е. была атмосфера заинтересованности и сопричастности аудитории к происходящему. Назову некоторые темы докладов, которые особенно были интересны мне, как исследователю: «Концепция импровизации в иранской традиционной музыке: мышление исполнителя и память в становлении импровизационной модели» (Тани Масато, Университет Кобэ, Япония); «Изучение игры и исполнение для изучения: музыкальные представления в сельских Андах» (Генри Стобарт, Лондонский университет); «Межкультурные музыкальные связи: современное обучение исполнения культуры Саттри в Индии и Великобритании» (Бора Менака, Голдсмиф колледж, Лондон); «Много шума о музыке»: исследование музыки в проектах музыкального образования внутри разнообразных мусульманских общин Лондона» (Ландау Каролин, Лондонский университет); «Распространение этномузыкологии в университетах

Великобритании: о модели этномузыкальной педагогики» (Крюгер Симоне, Ливерпульский университет); «Музыкальное знание, трансмиссия и мировое значение: перспективы этномузыкалогии из Рио де Жанейро» (Араужо Самуэль и Хосе е Сильва, университет Бразилии).

Кроме докладов в рамках конференции демонстрировалась концертная программа, где были представлены разнообразные музыкальные культуры и жанры. Так, в исполнении португальского трио «Projecto Almagreira» звучали композиции, сочетающие джаз, классическую и так называемую *mestizo* (от слова «метис») музыку. Необычным было звучание традиционного зимбабвийского ударного инструмента мбира в исполнении дуэта из Зимбабве. Довольно неожиданным для меня было узнать о существовании в Оксфорде ансамбля «Оксфордский макам», который блестяще исполнил арабскую и турецкую традиционную инструментальную и вокальную музыку. Среди арабских и турецких музыкантов в ансамбле были два англичанина. Virtuозное владение игрой на кануне организатора конференции, ведущего Доктора Оксфордского Университета профессора Мартина Стоукса буквально потрясло меня. Этот небольшой ансамбль существует более 14 лет, их выступления проходят не только в Великобритании, но и в других странах.

Во время проведения конференции действовала выставка музыкальной периодики и печатных изданий последних лет. Несмотря на высокую цену, следует отметить качество и востребованность изданий. Это и монографии, посвященные жизни

и творчеству известных композиторов и исполнителей мирового значения («Чайковский» Роланда Уиллея, «Мусоргский» Дэвида Брауна, «Моцарт» Джулиан Руштон, «Мендельсон. Жизнь в музыке» Лари Тодда), книги по теории музыки («Музыка для анализа» сборник статей различных авторов, «Компьютерная музыка» Роджера Дина, «Поэзия в песне» Дебори Стэйн и Роберта Спиллмана, «Словарь оперных характеров» Джойс Боурн), пособия по музыкальной педагогике («Обучение игре на фортепиано в группах» Кристофера Фишера, «Физика фортепиано» Николаса Джордано).

Среди изданной литературы особенно интересными были труды философов, искусствоведов и других, далеких от музыки ученых («Музыка и восприятие в повседневной жизни» нескольких авторов, «Справочник о музыке и эмоциях» также нескольких авторов, «Геометрия музыки» Дмитриии Тимозко, «Критические заметки по музыкальному образованию. Современная теория и практика» сборник статей) и многие другие. Можно было позавидовать большому количеству многочисленных музыкальных журналов, на высоком уровне была реклама новой музыкальной литературы, дисков, журналов.

Участие в любой конференции для исследователя даёт заряд энергии и способствует появлению новых идей и разработок. Всегда невольно сравниваешь то, что имеешь и понимаешь, как много надо успеть. Но моя цель несколько другая. Хотелось бы, чтобы наши студенты, независимо от факультетов, новое поколение музыкантов и музыковедов, активно изучали

иностранные языки, не оставались в стороне от происходящих в мире изменений, также принимали участие в международных конференциях. Сейчас в нашей стране и, в частности, в нашем ВУЗе, созданы все условия для использования интернета, электронной библиотеки, он-лайн обмена с другими музыкальными ВУЗами и университетами.

Оксфорд невозможно забыть. Этот старейший город навсегда даёт крылья для студентов, молодых исследователей, ученых, после обретения которых нельзя останавливаться на месте, нужно идти только вперед. На прощание зайдя в небольшую старинную церковь при Ст. Джон колледже, посмотрев на высокий свод купола, я вновь забыла, что живу в XXI веке. Взглянув на часы, я поняла, что жизнь продолжается и надо ещё многое успеть...

Лондон 2010.

Поездку в Оксфорд в 2010 году невозможно забыть. Но после возвращения в Лондон произошло событие, которое, с одной стороны дало мне возможность остаться на некоторое время в любимом городе, но, с другой, заставило поволноваться. Итак, Лондон 2010. Небо было настолько синим и безоблачным, что с трудом верилось о вселенской катастрофе, которая буквально парализовала размеренную жизнь всей планеты. О том, что проснулся вулкан в Исландии, я узнала за день до намеченного вылета домой из Лондона. Никто не задумывался о том, насколько важна авиация в жизни каждого человека. Это было столь же

привычным, как и существование остальных жизненных благ, которые являлись обыденными и, само собой разумеющимися.

Все новостные каналы телевидения, СМИ пестрели различными репортажами с места события - мировой хаос, транспортный коллапс, небывалый со времен второй мировой войны... Но никто еще не подозревал, насколько масштабны последствия выброса в атмосферу такого количества пепла вперемешку со льдом, шли только предположения. О том, насколько природа сильнее человека, предстояло узнать в последующие дни, когда один за другим стали закрываться проторенные десятилетиями эшелоны полетов ведущих европейских, азиатских, континентальных авиакомпаний, опустели аэропорты, которые, казалось, могли опустеть только в самых экстремальных ситуациях.

Оставшись в Британии ещё на десять дней, я постаралась отнестись к этому философски и осознать всю важность момента. Оказавшись в числе шести миллионов авиапассажиров – заложников стихии из семи миллиардов людей, живущих на планете, я ощутила сопричастность к происходящему. Для чего я приехала в который раз в Англию, что тянуло меня сюда? Это удивительная красивейшая страна, которая не похожа ни на одно другое европейское государство. Задумываясь над этим не раз, осознавая, что существуют сотни книг, постаралась добавить и свои ощущения...

Если приезжаешь несколько раз в одну и ту же страну, то все равно, как в первый раз, потому что каждый раз в ином статусе: турист, гость, участник конференции... И ощущения испытываешь разные, и, посещая те же достопримечательности, оцениваешь их по-иному, и с людьми общаешься по-другому. Но страна, ее города и люди остаются такими же, ничего не меняется в них.

Лондон со своими знаменитыми музеями и улицами, парками и фонтанами, театрами и магазинами знаком нам с детства по учебникам английского языка, каждый из которых, независимо для какого возраста предназначается, содержит о нем разнообразную информацию. Поэтому такие понятия, как Ист-энд и Уэст-энд, Сити, Пикадили, Биг Бэн, Гайд-парк, и многие другие, знакомы каждому. Но, когда находишься рядом, это уже невозможно передать словами. Иногда испытываешь разочарование, чаще восхищение и гордость, сожаление, что нет рядом близких людей, которым надо это тоже непременно увидеть. И тогда набираешь в себя как можно больше впечатлений, непременно фотографируешься на их фоне. Но даже фотограф-профессионал не сможет передать всю красоту и величие, ощущения и нюансы тех чувств, которые возникают при непосредственной близости с символами английской столицы.

Проходя в сотый раз по знаменитым Оксфорд и Рэйжент-стрит между старинными величественными зданиями, ловишь себя на мысли, что и сотню -двести лет назад можно было проходить здесь и ничего бы не изменилось. Традиционные красные дабл-басы, черные такси-кэбы, красные телефонные и почтовые будки –

далеко не все атрибуты британской столицы, которые существуют довольно продолжительное время и, кажется, совсем не меняются.

Непохожесть Лондона на другие города проявляется в десятках живописных парков, расположенных не только на окраине города, но и в самом центре. Открывая карту Лондона, поражаешься, как их много и какую площадь они занимают. Имея очень узкие дороги по всем районам столицы, экономя на каждом акре земли в постройках на протяжении столетий, лондонцы оставили за собой преимущество иметь островки зелени и цветов, небольших водоемов и фонтанов, которые в воскресные дни привлекают сюда жителей и туристов для проведения пикников и небольшого отдыха. Поражает то, как много людей, причем не только среднего возраста, занимаются спортом.

Городские власти решили и проблему пробок на дорогах, введя очень высокую плату за проезд по центральным улицам города, парковку машин, поэтому можно быстро доехать до любой точки города на автомобиле, нигде не застревая надолго. Не так много лондонцев имеют личное авто, большинство предпочитают городской транспорт. Также поступают англичане, приезжающие в столицу из других областей страны. Они оставляют машины дома, в Лондоне же пользуются городским транспортом.

Конечно, нельзя не сказать об основной достопримечательности Лондона, о старейшем в Европе метро. Андеграунд или тьюб,- так лондонцы называют свой подземный город, который является одним из самых дорогих удовольствий,

как для приезжих, так и для самих горожан. Поэтому лучше сразу приобрести билет на неделю, так называемую остер-кард, которая дает право ездить на метро в определенных зонах по цене гораздо ниже, чем за единый проезд, а также на автобусе уже по всему городу без ограничений. Наличие турникетов на входе и выходе метро контролирует достоинство трэвэл-карточки и является препятствием для безбилетных пассажиров. Таким образом, решена и проблема странствующих попрошайек по вагонам метро. Их практически нет. Лондонское метро очень комфортабельное, мягкие уютные велюровые кресла дают возможность расслабиться и хоть немного отдохнуть, как спешащим с работы домой лондонцам, так и толпам туристов.

Всегда бросается в глаза, что англичане – читающая нация. В метро это особенно заметно. При входе раздают толстые газеты, среди них есть довольно интересные, которые можно забрать с собой и почитать в другой обстановке. “The London paper”, “Metro” –далеко не полный перечень газет, которые представляют собой нечто среднее между желтой прессой и серьезными изданиями. Прочитав газету, пассажир обычно оставляет ее, предварительно аккуратно сложив, в вагоне. Но кроме газет, лондонцы читают и книги, кто-то занимается незаконченным проектом. Молодёжь занята своими проблемами, они довольно громко разговаривают, устав немного, слушают музыку или «листают» мобильники. Более пожилые люди предпочитают наземный транспорт. Им не надо торопиться, они ведут размеренный образ жизни, много путешествуют.

Попадая в незнакомый город, даже хорошо зная язык страны, испытываешь, мягко говоря, дискомфорт, когда необходимо ехать куда-нибудь в отдаленный район. Конечно же, берется карта, изучается маршрут. После этого начинаешь думать, на чем и как добраться. В Лондоне практически все пользуются навигаторами, которые есть в каждом мобильнике. Не имея достаточно времени, чтобы освоить это чудо техники в своем телефоне, я предпочла обычную карту, благо их в Лондоне великое множество. В каждой гостинице, на каждой улице, где есть музеи и прочие достопримечательности, бесплатно раздаются карты Лондона с указанием всего, что может заинтересовать, от названий метро до известных магазинов.

Безусловно, я как музыкант, всегда помню, жизнь каких известных композиторов связана с тем или иным городом, поэтому в первую очередь я посетила музей Георга Генделя, находящегося прямо в центре Лондона на Бонд стрит. Небольшое здание словно продолжает хранить тайны трехсотлетней давности, комнаты очень маленькие в английском стиле сохранили атмосферу таинственности и всего того, что нам знакомо об авторе знаменитой оратории «Самсон», Концерто гресси и других монументальных творений великого Генделя. Я приходила в этот музей несколько раз, и каждый раз, как мне казалось, улавливала новизну в своем восприятии. Гендель похоронен в Вестминстерском аббатстве вместе с другими известными лондонцами, я была и там, ощутила поразительную связь времен.

Лондон связан с множеством других известных композиторов и музыкантов. Здесь прожил определенный период жизни Йозеф Гайдн, и его лучшие симфонии, вошедшие в опус «Лондонские симфонии» были созданы здесь. Феликс Мендельсон, Фридерик Шопен, Джоаккимо Россини, Густав Малер, Эдвард Эльгар, Клод Дебюсси, Лео Яначек, Антонин Дворжак, Гектор Берлиоз, Сергей Прокофьев, Пауль Хиндемит и многие известные композиторы связали свою жизнь в определенный период с британской столицей. На концертных сценах Лондона выступали блестящие музыканты Пабло де Сарасате, Артур Рубинштейн, Камиль Сенс-Санс, Николо Паганини другие. И в наши дни каждый известный музыкант почтет за честь выступить в знаменитом Королевском концертном зале (Royal concert hall), театре Ковент Гарден, стадионе О2 и многих других известных мировых сценах.

Для меня, как заядлой любительницы рок музыки, направления хэви металл Великобритания и, особенно, Лондон, это все, что связано с этим направлением. На знаменитых стадионах Лондона выступали все известные рок-группы мира. Каждый раз, приезжая сюда, я часами пропадаю в книжных магазинах, букинистических лавках, где продают старые книги, пластинки прошлого века с записями известных групп. На моей книжной полке немало книг и пластинок, приобретенных там.

В Лондоне есть специальные экскурсионные автобусы, которыми любой турист может воспользоваться в то время, которое ему удобно, причем путешествие может быть прервано и так же продолжено по желанию туриста. Необходимо лишь запомнить

расцветку автобуса и определенные остановки. Каждому раздаются специальные аудио-устройства и экскурсия ведется на том языке, какой Вы предпочтете и относительно тех мест, по каким едет в данный момент Ваш автобус. Во многих лондонских музеях также проводятся аудио-экскурсии. Только вместо наушников Вы держите телефоны и двигаетесь по залам.

Неповторимой особенностью лондонцев, как, впрочем, и большинства британцев, является их обаятельная улыбка. Улыбаются все – и беззаботные дети, и спешащие студенты, и деловитые клерки, и колоритные старики, словно сошедшие со страниц знаменитых произведений Голсуорси и Коллинза. Не остается без внимания ни одна просьба или вопрос прохожего. Всегда Вам подскажут, покажут, ещё, вдобавок, поблагодарят за обращение к ним и одарят улыбкой. А если ты, не дай бог, заденешь кого-нибудь, или пройдешь мимо, слегка задев, извиняться будешь не ты, а тебе скажут «Сори»... Складывается впечатление, что у лондонцев совершенно нет проблем, и они готовы улыбаться в любое время и для каждого.

Но есть категория людей, которые улыбаются гораздо реже, слишком нервная и рискованная у них работа, это водители машин и автобусов. К сожалению, пешеходы, особенно туристы, очень редко соблюдают правила движения. Приезжим практически невозможно привыкнуть к левостороннему движению транспорта в Британии, поэтому случаются конфузы, среди которых привычным является круговое движение головой в разные стороны, но и это не гарантирует того, что машина не появится неожиданно оттуда,

откуда она не может появиться. К этому надо долго привыкать. Но и это проблема частично решена муниципалитетом Лондона. Почти все дороги имеют разметку, где большими буквами написано – смотри налево, смотри направо. Каждый пешеход, самостоятельно нажав на кнопку светофора, может остановить поток машин, чтобы перейти дорогу.

О Лондоне написано много книг. Каждый человек, побывавший здесь, оставляет частичку себя и увозит с собой массу впечатлений и ощущений. Но понимаешь одно. Приезжая сюда снова, вновь открываешь что-то новое для себя, удивляешься, что не заметила этого в прошлый раз.

Заметки о Великобритании. Шотландия

Говорят, нельзя отказывать себе ни в чем, вредно для здоровья, ну в пределах разумного, конечно. Моей давней мечтой было побывать в Шотландии. Находясь в очередной раз в Лондоне, я решилась на это без раздумываний. Предварительно изучив маршрут, расстояние и предполагаемое время в пути, обратилась в агентство, которое устраивало различные туры в этот уголок страны. Выбрав однодневный тур, включавший проезд на поезде в оба конца, экскурсию по Эдинбургу и посещение его основной достопримечательности, я пополнила ряды туристов, которые хотели увидеть всё и сразу, при этом сэкономив немалые деньги. Рядовому туристу самостоятельная поездка в Эдинбург без покупки тура обойдется гораздо дороже.

Приехав около шести утра на вокзал Кингс-Кросс в Лондоне, где должна была собраться группа туристов, и с тоской обозрев пустой перрон, я почувствовала нарастающую панику. Вспомнив комедию с участием Мистера Бина, который отстал от поезда, поняла, что наверное что-то перепутала и поезд отправился без меня. Буквально через минуту, взглянув на огромное табло, увидела, что экспрессы Лондон-Эдинбург отходят каждые полчаса. Наконец, я в поезде, который напоминает по своей вместительности огромный круизный лайнер. Учтено всё: за четыре часа пути, именно столько времени занимает путешествие в Эдинбург, в огромных удобных мягких креслах можно и поесть, и поспать, и помечтать.

... Шотландия, Каледония (как называли ее римляне), Эдинбург. В этом сочетании бездна таинственности. Она манит, заставляет предпринять усилия, чтобы побывать там, разгадать некоторые тайны красивейшего уголка Британии. Шотландия – родина многих знаменитостей, которые дали миру то, без чего люди не представляют жизни. Здесь родились и работали изобретатели телефона Александр Грэм Белл, хлороформа - основного компонента любого наркоза Джеймс Симсон, многие известные ученые. Поэзия Роберта Бернса, приключенческие романы Роберта Льюиса Стивенсона, Вальтера Скотта, современная проза Ирвина Уэлша впитали всю красоту живописного края, отразили особенности характера народа, описали его традиции.

Каждый народ имеет своих сказочных героев, знаменитых фольклорных персонажей. Таким, почти фольклорным, персонажем

стало Лох-Несское чудовище, которое якобы обитает на глубине озера. Тысячи туристов отправляются на его поиски, благо есть специальный трехдневный тур с посещением озера (loch – озеро) Несс, в надежде увидеть и запечатлеть это уже ставшее легендой чудовище. Но по телевидению идут программы, в которых уже был развеян миф о его существовании. Одной из версий является та, что в озеро попадают большие ветки или стволы деревьев и, разбухая, они, как правило, не тонут и всплывают там, где им хочется. Но, люди не могут жить без сказок и проблем, то и дело их выдумывая.

Шотландия - одна из четырех частей Объединенного Королевства Великобритании, расположена на севере Британии и занимает около тридцати процентов ее территории. Население ее достаточно многочисленное (по данным 2009 года - около 5 миллионов 200 тысяч человек), вполне сопоставимое по численности с отдельным государством. Бурная история Шотландии, берущая летоисчисление с 843 г., свидетельствует о сложных периодах страны, военных баталиях, сменах власти, политических интригах и заговорах. Достаточно вспомнить имена Марии Стюарт, королевы Елизаветы, Карла I, как сразу становятся понятными причины, их породившие.

Шотландия официально разделена на 32 области, 6 основных городов, среди которых - столица Эдинбург, Глазго, Абердин, Данди, Стерлинг, Инвернесс. Растениями - символами Шотландии, которые упоминаются во многих произведениях писателей, поэтов,

изображаются на полотнах художников, являются чертополох и вереск, в самих названиях которых много загадочности.

Невозможно представить жизнь любителей горячительных напитков без знаменитых scotch виски, производством которого шотландцы занимаются более пятисот лет. В стране несколько десятков небольших заводов по производству разнообразных сортов виски, ликеров. Неповторимость вкуса шотландского виски впитала в себя особенности вкуса чистых озерных вод, бескрайних просторов равнин и горно-холмистых местностей. Еще одной гордостью шотландцев является текстильная промышленность, которая знаменита производством высококачественной шерсти, из которой изготавливают кашемир. Знаменитые на весь мир шарфы, юбки, свитера с традиционным шотландским рисунком в крупную клетку изготавливают лучшие в Европе производители.

Нетрудно стать поэтом или художником, увидев воочию красоту шотландской природы. Она настолько контрастна, что не укладывается в одно представление. Словно бог создал в одном уголке земли все прелести мироздания и красоту их восприятия. Насмотревшись рекламных книг, журналов о Шотландии, я имела определенное представление о ее удивительной природе. Но, поверьте, это надо увидеть самим. Также контрастен и непредсказуем климат. Ясное небо, где не видно ни облачка, за несколько минут может покрыться мрачными тучами, и тот, кто не взял с собой зонт, рискует промокнуть до нитки. К сожалению, дожди и грозы круглый год – это то, к чему привыкнуть

невозможно, лишь жители Шотландии, которые редко выезжают из своей страны, могут удивляться, что бывает и по-другому.

Обычно с трудом привыкаешь к монотонному стуку колес, когда находишься в поезде, но в экспрессе Лондон-Эдинбург его не было слышно, скорее это была мелодия, иногда еле слышная, местами звонкая, менялась лишь динамика. Немудрено, скорость настолько высока для поезда, что колеса словно парят над землей, лишь иногда касаясь рельсов. По пути в Эдинбург экспресс делает несколько остановок в небольших английских городах – Стивенадж, Петерсборо, Йорк, Ньюкастл. Стоянка занимает пару минут и поезд следует дальше. За окном одна картина сменяет другую, только ближе к Эдинбургу появляется морской пейзаж, голубой каемкой сопровождая зеленые равнины и небольшие холмы, поля, то приближаясь, то отдаляясь, дополняют общую картину. Вдоль берега моря раскинулись сотни рыбацких поселков, ведь рыболовство – еще одна часть доходов Шотландии.

Приближаясь к Эдинбургу, экспресс заметно снижает скорость, и плавно раскачиваясь, словно большой корабль, занимает отведенное место на перроне. У каждого туриста в руках большой конверт, который предоставляется агентами по туризму в Лондоне. Времени в пути достаточно, чтобы изучить программу, в которой указано все, что надо посмотреть и куда идти по прибытию в Эдинбург. Поэтому все уверенно направляются к находившейся недалеко от вокзала площади, где толпы туристов обозначили место отправления дабл-басов с открытым верхом на экскурсию по городу. Имея билет, так называемый «24 hours ticket», который дает

возможность целый день колесить по городу, выходя, где пожелаешь, и вновь продолжая свое путешествие, необходимо лишь учесть, что у каждой категории туристов свой цвет автобуса, и в другой садиться нельзя. Занимая удобное место, надо выбрать ячейку для наушников, чтобы прослушивать информацию. Автоэкскурсии с аудио-гидом давно стали довольно популярными во многих странах мира. Это очень удобно, можно не только слушать, но и смотреть по сторонам и, конечно же, снимать на камеру все, что встречается по пути. И самое главное, при этом не уставать.

Основной достопримечательностью столицы Шотландии является Эдинбургский Замок. Его можно с уверенностью назвать очередным чудом света, ему более тысячи лет. Находясь, как и положено любой крепости, на возвышенности, он словно устремляется к небу. Замок был свидетелем всех кровавых событий истории шотландцев, местом собраний парламента, резиденцией королевских династий, хранилищем драгоценностей и ювелирных украшений королей. Территория Замка внушительных размеров, где размещены несколько музеев – королевских гвардейцев, национальный военный музей с большим арсеналом орудий, королевский дворец, хранилище королевских украшений, а также несколько помещений, где ранее располагались тюрьмы. Выстояв зря огромную очередь при входе в Замок, наша небольшая группа вспомнила о наличии билета, находящегося в конверте, и буквально побежала его осматривать. Некстати разразился дождь, поэтому вид старинных зданий на фоне черного неба был несколько устрашающим. Огромная площадь перед входом в

Замок, которая была историческим местом, где проходили судьбоносные баталии Шотландии, в наши дни служит местом проведения военных парадов и праздников, концертной площадкой выступлений известных артистов и рок-групп.

Лейтмотивом экскурсии по Эдинбургу служит наигрыш волынки – главного музыкального символа Шотландии. Ее звуки слышны повсюду, словно напоминая туристам, где они находятся. И, конечно же, исполнители в традиционной шотландской одежде. До сих пор нет точного ответа на вопрос, почему костюм шотландца включает килт – юбку. Традиционный орнамент тартан с чередованием горизонтальных и вертикальных полос разного цвета, образующих клетку, - неременный атрибут килта. Скорее всего, исторически сложилось, что килт носили представители знати, как особый знак отличия, а позже в него облачились и средние слои. Возможно, что промозглый холодный климат и сильный ветер круглый год стал причиной своеобразных обертываний шерстяной тканью вокруг талии постоянно воевавших шотландцев, впоследствии приобретших вид юбки. Пояс килта дополняет красивый большой кошелек, похожий на сумку, спорран. Я тщетно пыталась узнать причину ношения юбки у самих шотландцев, точного ответа так и не получила.

В августе в Эдинбурге проводится ежегодный международный театральный фестиваль. Казалось, спектакли идут сутки напролет. На каждой даже небольшой площади на импровизированной сцене идут представления, где могут участвовать даже зрители. В моей поездке в Шотландию было необычно то, что когда я находилась

дома за несколько дней до вылета в Лондон, по телевизору в одной из программ транслировали этот фестиваль, и я даже не подозревала, что скоро я сама буду разгуливать среди его участников. Пожалевав, что нет времени на обозрение этих сценок, я вновь села на автобус и отправилась в музей современного искусства. В этом городе все сплелось удивительным образом. Отличное состояние тысячи старинных зданий словно не дают места для современных строений, их практически нет. В этом неповторимость города, которую так бережно хранят и культивируют не только правительственные структуры, но прежде всего его жители.

Остаток времени в Эдинбурге я провела в небольшом парке недалеко от вокзала Уавэрлей стэйшн, откуда экспресс должен был отправляться в обратный путь. Вновь вышло солнце. Сев на мокрую от недавнего дождя скамейку, я стала наблюдать за детьми, кормящих толстых от бесконечных трапез голубей. Слушая речь шотландцев, я вдруг задумалась о том, что она немного отличается от языка англичан. Чтобы это отметить, не надо быть англичанкой или шотландкой, достаточно знать английский язык. Оставив себе на заметку непременно выяснить точные отличительные признаки двух диалектов, я поспешила на вокзал, до отправления поезда оставалось полчаса.

Вновь удобно расположившись в кресле в экспрессе, отправлявшегося в обратный путь в Лондон, я поняла, что каждое путешествие не только не удовлетворяет любопытство, но, напротив, настраивает его на новую волну. Слишком много

вопросов требуют ответов после поездки в Эдинбург. За один день, находясь в городе, можно многое увидеть и почувствовать, гораздо больше, чем прожив в нем год. Но, обострив любопытство, можно пытаться больше узнать, обратившись к литературе, порой раскрывающей неожиданные факты, многое объясняющие, и на их основе делать собственные предположения. Возможно, чтобы их проверить, когда-нибудь я вновь вернусь в загадочную Шотландию, а сейчас попытаюсь закрыть глаза и помечтать...

Поездка в Испанию или «Ночь в Мадриде-2» (май 2018)

В мае 2018 года мы с коллегой Шойистой Ганихановой запланировали участие на конференцию в Испанию. Мы настолько легко получили приглашение и одобрение лично министра культуры РУз Б.С.Сайфуллаева, что абсолютно не сомневались в том, что надо ехать. Но, как говорится, беда всегда поджидает нас, когда мы ее не ждем. Несчастье с моим отцом, его болезнь и смерть выбила меня из колеи, и до последнего момента я не знала, смогу ли я поехать.

Я давно мечтала побывать в Испании, даже для этого учила целый год испанский язык на спецкурсах. Поэтому нам необходимо было продумать маршрут. Конференция проходила в прекрасном курортном месте в старинном университете города Овиедо. Но добираться до него надо было на поезде из Мадрида часов 7. Перелет наш был очень утомительным, прямого рейса не было, был стыковочный в московском Шереметьево. Мы летели с задержкой, в Москве проходил парад ко дню Победы.... было рискованно не

опоздать на мадридский рейс. Мы буквально залетели в самолет и за нами закрылась дверь. Прилетев в Мадрид, я поняла, что мои знания английского никем не будут одобрены, народ упорно говорил на родном языке, а мои познания на испанском были слишком бедны, чтобы коммуницировать на должном уровне. Но мы смогли перебраться до вокзала, купить билеты на поезд. Я только и могла сказать Como estas (привет), Donde esta (Где находится...), и естественно дальше с трудом понимала о чем очень быстро говорили испанцы. Но язык жестов никто не отменял, и мы могли понять друг друга пусть и не с первой попытки.

Наша маленькая группа решила, что я останусь на вокзале с чемоданами, учитывая мой «почтенный» возраст и усталость после транзитного рейса, а Шойиста поедет прогуляется по близлежащим к вокзалу окрестностям. Конечно, я взывала к тому, чтобы она была осторожна, не заблудилась и не опоздала к поезду. Так и получилось, мы благополучно сели в поезд и только там, под монотонный стук колес и своеобразный гул голосов со специфическим произношением, я поняла, что очутилась в Испании. Рядом находились настолько яркие колоритные люди, причем все как один преклонного возраста, я сначала подумала, может у них сортировка по возрасту во время продажи билетов, но посмотрев на уставшую Шойисту, которая значительно моложе меня, я поняла, что это не так. Просто в Испании, как в прочем и во всей Европе, в основном путешествуют пожилые люди шумными компаниями...

Пока мы доехали до Овиедо, мне казалось, что мы проехали гораздо больше по времени, чем из Ташкента до Мадрида, но основное приключение нас ждало позже. Было уже достаточно поздно, народ буквально испарился с вокзала, а нам предстояло найти наш отель в совершенно незнакомом и пустом городе. Одно дело, когда ты в интернете по системе booking.com бронируешь отель, другое- когда потом пытаешься его найти уже будучи на месте.

Но наше обаяние, сохранившееся на тот момент благодаря восточным чертам лица, наше упорство и даже в тот момент нервный смех и упорство привело нас к вполне приличному отелю с нормальными удобствами. Но, придя туда, после душа мы буквально рухнули в кровать.... В Ташкенте на тот момент было около 4 утра, то есть наш путь занял почти 24 часа.

Утром мы отправились искать университет, и, найдя его мы поняли, что попали совершенно в другой мир, лет на 300 назад. Это был один старейших университетов, нечто подобное я видела в Оксфорде. Была совершенно творческая атмосфера, интересные доклады, и так как наше выступление было на третий день, мы расслабились и пытались понять, о чем говорят европейские коллеги. Тема конференции «Программный симфонизм 19 века», тема нам, казалось настолько знакомая, что будет, как и по чему ориентироваться... В первый день все доклады звучали на испанском, переводчиков не было, но у нас были тезисы докладов и программки, этого было достаточно.

Здание старинного университета в Овьедо относилось к XVI веку. Сам огромный гранд холл, в котором должно было пройти пленарное заседание напоминал музей с большими портретами на стенах, необычной для нас мебелью, где стул и стол были в виде парт. Мое внимание привлекли столешницы, испещренные вдоль и поперек надписями и рисунками. Сколько ж веков тут сидели бедняги студенты и выливали свой протест и страдания, подумала я. Прогулявшись по университету, мы побывали в каждом углу и обязательно сфотографировались и запечатлели все достопримечательности. Только вот когда мы зашли в библиотеку, увидели полный зал студентов и уже они на нас смотрели, как на необычных гостей... и мы поспешили выйти, чтобы не отвлекать никого своим неожиданным появлением. В таких университетах привычным является двор, на который выходят все учебные аудитории и коридоры типа галерей. Это очень удобно, когда необходимо после замкнутого пространства выйти на воздух или просто найти кого-то, кого искал, чтобы не тратить время в поиске по аудиториям. Сейчас в эру мобильных гаджетов это необязательно учитывать при строительстве учебных заведений. А в то время это была фишка любого университета, двор с огромной площадью.

Конференция в Овьедо проходила три дня, самые важные доклады были в первый день, когда выступали так называемые кей – спикеры (основные докладчики). Обычно это ученые страны, проводящей конференцию и известные специалисты из других стран. Организаторами форума были Массимилиано Сала, Роберто

Иллиано, как выяснилось позже, они ежегодно проводят конференции международного уровня дважды в год и основной тематикой являются проблемы и вопросы развития европейской музыки XVII-XIX века. Доклады делились на секции, среди которых: Испанский репертуар; Европейский репертуар и музыкальное творчество; Европейские композиторы симфонисты; Музыкальная жизнь Мадрида; Центры музыкального исполнительства; Продукция и система развлечений в Португалии; Распространение и прием в Барселоне и Гранаде (о концертной системе); Музыкальная эстетика и критика: программная и абсолютная музыка. Доклады были самого разного уровня, но я еще раз сделала для себя выводы, что европейские ученые, если делают презентацию, то это всегда на высочайшем уровне, и, как обычно, не придерживаются регламента, настолько они сами находятся в интересующей их «теме». После таких выступлений вопросы сыплются один за другим.

Первым основным докладчиком, который открыл конференцию был директор университета Овiedo синьор Рамон Собрино, который представил интересную презентацию о концертной жизни Мадрида и распространении жанра симфонии в Испании в период с 1866-1903 годов. После него выступил Кристиан Шпек (Университет Ландау) с презентацией об оркестре в бетховенских симфониях. Для нас полезной и интересной была презентация Массимилиано Сала об обмене информацией в новой системе коммуникации. Особо отметила, признаюсь, уже который раз, неоднократно участвуя на международных конференциях, что

докладчик из небольшого объекта исследования во время презентации может представить целый диссертационный проект, настолько, как говорится, он «в теме». Так и здесь в Овиедо практически все докладчики рассказывали о концертной жизни того или иного города, страны, и использовали данные афиш, программ, анонсов концертов, сведений о жизни дирижеров, меценатов, приемов в богатых домах и многое другое.

Когда приезжаешь в другую страну на такую конференцию, всегда невольно сравниваешь все, начиная от организации, условий проведения, со своими конференциями или с теми, где раньше участвовали. В европейских странах обычно оплачивается вступительный взнос от 100 и выше евро, и все остальное оплачивается отдельно- питание, проживание. Так же произошло в Овиедо, 90 евро стоила маленькая папка, в которую входили ручка, блокнот, программа и тезисы конференции. Все наши трапезы, включая банкет в честь нас, мы оплачивали сами. Но нам все очень нравилось, город был настолько привлекательным с небольшими закоулками, где были расположены памятники, скульптуры в стиле hi tech разным знаменитостям, чистый воздух с приличным ветром, ведь до моря было каких-то км 70... На небольшой экскурсии, специально организованной для участников, мы увидели историческую часть Овиедо, которую интересно преподнес гид испанец. Правда мы с Шойистой так и прыснули от смеха, когда он несколько раз произнес, что его husband (муж) является его помощником. Для нас, восточных женщин европейский образ

жизни был достаточно известен, но столкнувшись с этим, мы, признаюсь, немного растерялись...

Но нам предстояло посмотреть Мадрид и Барселону. Поэтому из Овьедо мы отправились в Мадрид на автобусе, это заняло около 5 часов в пути. Мы долго искали отель, как оказалось, тот, который я забукировала в Ташкенте, не подтвердил нашу бронь, и поздно вечером мы плутали по Мадриду в поисках отеля. Вот тогда я поняла, что очень важно в такие поездки брать меньше вещей, даже небольшой чемодан создавал некоторые неудобства.

Мы остановились в небольшом отеле недалеко от метро, потому что в Мадриде, как в любом большом городе предстояло передвигаться именно на нем. Для меня, с моими бесконечными поездками в Лондон, где метро было основным средством передвижения, казалось, ерундой мадридское метро. Однако, я ошиблась, и здесь благодаря Шойисте мы пробовали найти то, что искали, все было запутано на схеме. Мы поехали в мадридскую консерваторию, которая располагалась в самом центре города на огромной площади. Я сразу отметила, что у нас наоборот, здание огромное, а площадь маленькая.

Мы приехали в воскресенье, студентов не было, но мы успели все посмотреть, и даже шутили, глядя на аудитории и вывешенные фамилии, заменяя их на фамилии наших преподавателей, и представляя их там. Я отметила, что возле каждой аудитории есть небольшие скамьи, чтобы студенты могли ожидать своего часа. Мы везде фотографировались, снимали все, что было интересно нам, и

оставили у охранника благодарственное письмо Директору консерватории с нашим буклетом ГКУз. Мадридская консерватория одна из самых старинных в Испании, есть много других, но они в основном частные.

Немного устав, мы пообедали в маленькой кафешке, которых было очень много, привычных больших кафе и ресторанов мы и не видели. Потом отправились к знаменитому музею Прадо, месту, где хранятся картины великих испанских художников Гойи, Веласкеса, Эль Греко, а также картины художников других стран- Рубенса, Тициана. Музей находится на красивейшем месте в старинном здании, очередь хоть и была, но народ проходили быстро. Можно бронировать с интернета, но мы этого не догадались сделать, пришлось выстоять небольшую очередь. По привычке в зале я начала вытаскивать телефон, чтобы сделать пару снимков, но ко мне подошла одна серьезная синьора и попросила этого не делать. В таких музеях надо пробыть, как минимум неделю, чтобы изучить все досконально. Но, увы, пришлось все пройти, как говорится, галопом по Европам.

В последние годы различным экскурсиям я предпочитаю пешие прогулки, так лучше узнаешь город. Шойиста уехала познавать город на экскурсионном автобусе, а я двинулась пешком. Шла я до тех пор, пока не поняла, что устала. Испанцы очень шумный эмоциональный народ, они громко разговаривают, смеются. В мае месяце полно туристов и Мадрид превращается в шумный карнавальный город с красочными постановочными

экспозициями для любителей сделать селфи или просто снимков на память. Зайдя в несколько больших торговых центров, я удовлетворенно сравнила их с лондонскими, и вспомнила, как много испанцев я встречаю обычно там по причине видимо небольшой дороговизны в Испании.

Пора было возвращаться в отель, предстояло поужинать, и я поспешила на метро. Мы решили, что главное мы увидели в Мадриде, и оставшееся время проведем в красивейшей знаменитой Барселоне, которая раскинулась на берегу Средиземного моря. В столицу Каталонии мы решили ехать ночью, чтобы сэкономить и деньги на отель и время. Таким образом, предстояла «Ночь в Мадриде-2», которую мы решили провести на автобусе по пути в Барсу. Я сейчас могу написать, что я в ту ночь видела все. Автобусы на первый взгляд были комфортабельные, словно белые корабли, во главе которых сидел красавец водитель со сменщиком. Салон был полный, мы с Шойистой решили, что будем спать и устроились поудобнее. Кто ж знал тогда, что испанцы весьма щепитильный народ, и буквально каждый час автобус останавливался, чтобы народ вышел освежиться... При этом зажигался свет в салоне и многие громко разговаривали и передвигались по салону, некоторые выходили на перекур. Это продолжалось всю ночь. В тот момент мы поняли, почему великий Михаил Глинка написал свою знаменитую увертюру «Ночь в Мадриде», он видимо не мог уснуть из-за шумного карнавала в ночном Мадриде.

Когда наш автобус-корабль медленно причалил к парковочному месту в Барселоне в 6 утра, дико хотелось спать, тело ломило от неудобного нахождения в креслах, но мы были в предвкушении. Думаю, врятели бы мы обрадовались, если кто-то нам сказал, сколько нам предстоит идти пешком, чтобы найти наш очередной отель. Только потом мы увидели на карте, как интересно расположены в Барсе дома и улицы, построенные по какой-то немислимой геометрической схеме с центром в знаменитом соборе Саграда де фамилья. Мы ходили по какому-то замкнутому кругу и дойдя до нужного отеля, мы узнали, что какие-то две буквы в названии означали, что нам совсем в другой отель на параллельной улице. После того как мы наконец нашли свой отель, оставив чемоданы, немного отдохнув, мы пошли гулять по городу-празднику. Он настолько яркий и контрастный, в нем сочетаются и строгие современные постройки, и ультрасовременные здания в стиле high tech, и каждый раз глазами искали постмодернистские архитектурные сооружения знаменитого испанского мастера Гауди. Однако центром Барселоны является величественный сказочный собор Саграда де фамилья, который строится на протяжении нескольких веков и конца совершенству не предвидится. Готический квартал (Барри готик) заполнен туристами, в основном самими же испанцами, это ощущается по их особому произношению и эмоциональным жестам.

После изысканного Овиедо, сдержанного делового Мадрида мы очутились в яркой непредсказуемой в контрастах Барселоне, второму по величине городу Испании и крупного морского порта.

Мы напрочь забыли про бессонную ночь и усталость и понеслись к знаменитому собору. Позже я заметила, что он каждый раз разный, днем он более скромный, весь опоясанный толпами туристов, вечером буквально сияет разноцветной подсветкой и становится волшебным, искрясь мозаикой. Рядом с собором было много сувенирных магазинчиков, мы накупили там разных подвесок, магнитиков и брелков. Я коллекционирую кружки, там к моей коллекции прибавилась очень яркая небольшая кружка из Барселоны. После собора мы погуляли по готическому кварталу, по старинным узким улочкам, проходили по таким местам, по которым не ездят машины. Удивляешься каждый раз, попадая в такие места. В любом городе мира, где люди хотят сохранить историю, даже в центре города сохраняется его аутентичность, традиции, и современность словно отступает. Туристам тоже интересно посмотреть на историю, а безликие бетонные постройки они могут увидеть и у себя в стране. История сохранена в Барселоне и на набережной, где расположены памятники Колумбу и другим путешественникам и адмиралам, героям морских сражений. Морской порт разделен по категориям и такелажу судов. В столице Каталонии проживает очень много состоятельных людей, что заметно по огромному количеству роскошных яхт и небольших катеров, пришвартованных в порту. Мы с Шойистой получили огромное наслаждение и массу впечатлений в этом прекрасном разноликом городе, но поняли одно, что нужно обязательно вернуться и более детально все изучить.

Предстояла длительная дорога домой, отчет об участии на конференции, о чем совершенно не хотелось себе напоминать. Как всегда транзитный рейс был очень напряженным и волнительным, но мы, к счастью, не опоздали и благополучно вернулись домой.

Консерватория. Мои студенты.

В любой творческой профессии грань между творчеством, становлением как носителя его и передачей своих знаний следующему поколению очень зыбкая. Постигая музыкальное искусство, никто не уверен до конца, что станет педагогом, более того, чаще гонит от себя эти мысли, потому что этому учатся бесконечно. Не зря говорят, что нет предела совершенству. Когда-то в детстве, будучи совсем маленькой, я часто играла в ролевые игры, сажала кукол на передний план, разговаривала с ними, давала задание, позже, у меня были тетради в виде журналов, где я словно вращалась в виртуальном мире «учитель- ученики».

Когда я училась на втором курсе консерватории, то мне стало интересно поработать в интернате Успенки по воскресеньям, когда проводились так называемые тьюториумы (тренинги) для детей младших классов с 9 до 11 утра. Интерес, конечно, пропал на первом же занятии, потому что пришла толпа детей, которым надо было объяснять одновременно все: первому классу- ноты и интервалы, второму- интервалы и аккорды и т д. Пришлось на ходу корректировать и план, и программу и рассадку детей.

Но это было хорошей школой для меня, романтические порывы скорее заняться педагогической деятельностью завершили свое существование к концу учебного года и больше не появлялись вплоть до окончания консерватории. Я находила тысячи причин, чтобы успокоить свою совесть, но главной было, и это действительно так, это полная загруженность по учебе и нехватка времени.

После получения красного диплома с формулировкой «музыковед, преподаватель музыкально-исторических дисциплин», я поступила в аспирантуру с правом работать, поэтому двери моей родной музыкальной специализированной школы им. В.А. Успенского были открыты для меня. Я проработала там почти 24 года, если не считать 1998-1999 годы, когда мы уехали в Каир, так как мой муж работал в посольстве РУз.

Четверть века в школе- это особая часть моей жизни, и она навсегда останется в моей памяти. Я до сих пор поддерживаю связь со своими замечательными коллегами с секции «Музыкальной литературы» Мариной Плазинской, Ольгой Василевской, Эльвирой Абдуллаевой, Элиной Матчановой, Татьяной Петренко. Это были и есть лучшие преподаватели музыкально-исторического блока предметов в школе и лицее, они продолжают развивать традиции прежних лет, школа всегда была инициатором новых методических разработок, инноваций в области музыкального образования. Спустя столько лет, я часто задаю себе вопрос, почему я раньше не перешла в консерваторию, а ждала целых 24 года.... Видимо

основной причиной и было то, что Успенка была лучшим музыкальным заведением в Узбекистане.

2008 год, начало учебного года... я перешла на основную работу в Государственную консерваторию Узбекистана. Это один из самых священных мест всех музыкантов страны, единственный музыкальный ВУЗ. Да, много изменений произошло, в 2002 году состоялась сдача нового роскошного здания консерватории, изменение названия института, но основная структура, преподавательский состав остался прежним. Особенностью ВУЗа является, то, что многие талантливые студенты остаются учиться дальше, и в дальнейшем работают среди своих же педагогов. Такая преемственность поколений, традиций, мастерства и есть главное составляющее творческого учебного заведения.

Необходимо отметить, что начав работать в консерватории, моя деятельность шла в двух направлениях, то есть я совмещала две должности. Несколько лет я была ученым секретарем Совета, готовила документы наших уважаемых преподавателей в ВАК РУз для получения ученых званий доцента или профессора. Это был очень трудоемкий процесс, многие испытывали колоссальный стресс в процессе подготовки документов. Помню, как мне в 12 ночи позвонил дирижер Неймер Владимир Борисович и буквально умолял, чтобы я пришла к нему домой и разложила по порядку его трудовую книжку. Пришлось звать на помощь его супругу и просить это сделать вместо меня. Мустафо Бафоев сказал, что легче ему было написать симфонию, чем собирать документы в ВАК. Но

сколько радости было мне сообщать людям, что заветный диплом уже ждет их. Должность заведующей кафедры «Истории музыки и критики» принесла мне некоторый опыт руководства небольшим коллективом, но именно сейчас мне об этом не хочется писать, жизнь так устроена, что черно-белые клавиши и есть ее составляющие, и человек их сам себе рисует, даже если не подозревает об этом.

О своей работе в должности начальника отдела по международному сотрудничеству можно многое написать, я об этом в предыдущем очерке уже сообщала. Могу лишь сказать, что это та самая работа, которая в большинстве своем приносит удовольствие. То, о чем могу с гордостью сказать, что из 22 меморандумов половина была подписана благодаря моей личной инициативе, и многие из них приносят хорошие результаты. Многие творческие встречи и мастер-классы также состоялись в стенах консерватории, и сколько было сделано для этого благодаря нашему отделу. Например, осуществление приезда и проведения лекций профессора Московской консерватории Т.С.Кюрегян стоило мне больших нервов, когда необходимо было выбивать деньги, бронировать гостиницу и планировать поездку буквально по часам. Но ничего не прошло бесследно, все это было нами использовано для поднятия рейтинга нашего ВУЗа.

Видимо человек настолько привыкает к насыщенной деятельности, что перестает замечать, что устает, или занимается тем, что можно не делать, и без чего жизнь будет такой же... Часто

ловлю себя на мысли, что и лето проходит без отпуска, потому что возникают рутинные дела, которые при моем перфекционизме не могу не довести до конца.

Были моменты, которые, с одной стороны, может и внушили бы гордость кому-нибудь другому, но видимо не мне. Три года обязанности ректора консерватории исполнял министр культуры Бахтиер Сайфуллаев. Он очень высоко ценил мою бурную деятельность и сразу предложил мне перейти в министерство в международный отдел. Я, безусловно, не сразу отказала ему, объяснив, что мне надо подумать. Но через неделю-другую, подумав, что он забыл, я расслабилась, но ненадолго. Он повторно спросил, тогда я выпалила, что для меня самое важное в жизни-это моя научная и педагогическая работа, -это основное мое предназначение, и что без студентов я не смогу. Мне повезло работать с такими понимающими руководителями, но один раз я попросила ректора не хвалить меня на собраниях при всех, как ни парадоксально это звучало. Несколько раз я просила уволить меня с должности начальника отдела международного сотрудничества, но при мне мое заявление отправлялось в ведро.

Жизнь действительно черно-белая, как клавиши рояля, как я указала выше, в этом я убеждаюсь снова и снова. В 2019 году случилось неприятное событие в нашем ВУЗе, нам сообщили, что в стране проверяют учебные заведения и могут прийти с телеканала «Узбекистан 24» для проверки. Мы, конечно, были ко всему готовы, но никто не ожидал последствий и резонанса. В тот

злополучный день полным составом все должны были идти сдавать тесты в соседний ВУЗ. Нас поделили на группы, у меня было назначено время на 12 часов. Я пришла на свою первую пару, Начала готовить студентов к тому, что если зайдет комиссия, что не нужно робеть, и вести себя вполне естественно. Обычно мои студенты знают, что нельзя ко мне опаздывать, потому что я делаю перекличку с самого начала пары. Но в тот день для меня важнее была моральная подготовка студентов. В тот момент, когда я начала свою лекцию в аудитории зашли человек шесть с телекамерами и начали снимать все подряд, и первым делом журнал... Увидев, что у меня не проставлены даты и не проведена перекличка, начали задавать вопросы, я, конечно, сказала все, что могла. Через несколько дней разразился скандал, потому что вышла огромная статья в газете, в том числе и с моей фамилией, что я, педагог высшей квалификации не провожу перекличку. Мне было обидно, что комиссию не интересовало качество лекции, им надо было заснять, что не работает кран в умывальнике, не открывается дверь небольшого помещения внутри аудитории, ну и, безусловно, главное меня обвиняли чуть ли не в преступлении, что я не провела перекличку в начале лекции. Ну где уж мне им объяснять, что не каждую лекцию я провожу в сопровождении телекамер, и я не кинозвезда...А после выхода этого «добра» на телевидении на всеобщее обозрение ректор распорядился меня уволить, меня, которую всегда ставил в пример всех и всячески хвалил. Мой брат не выдержал и спросил: «Я не понял, то тебя увольняют, то даже отпуск не дают». Вот такая жизнь...

Мои студенты... в этом сочетании скрыто многое. По нашей специализации музыкально-исторические предметы изучают практически все, кто учится в консерватории. К сожалению, с каждым годом их все больше сокращают. Если лет десять назад мы обучали всех студентов три года, то теперь всего полтора. Вся история музыки уместается в три семестра. Но все те, кто учился у нас, всегда будут помнить и уважительно приветствовать при встрече. В этом, наверное, и есть секрет нашей педагогической деятельности, сделать все, чтобы тебя не забыли, оставить хоть небольшой след в памяти своих учеников, как это сделали наши преподаватели в наши далекие годы обучения.

Особенность нашего ВУЗа в том, что это единственный музыкальный институт на всю страну, и полтора тысячи студентов это очень маленькая цифра. Абитуриенты сдают документы со всей страны, и если тридцать процентов из поступивших приходится на столицу, то остальные семьдесят – это будущие студенты из всех областей и далеких точек страны. Об этом должен помнить каждый преподаватель консерватории, что студенты, особенно первокурсники – это чьи-то дети, только «вылетевшие из гнезда», они еще не осознали, что находятся вдали от дома. И если в первую неделю в их глазах не скрывается радость и счастье, связанные с началом самостоятельной жизни, то через пару недель они сменяются на грусть, испуг и, порой, уныние. За многолетний опыт работы я это улавливаю сразу, независимо от того, девушка это или юноша передо мной. Поэтому очень важно педагогу проявлять чуткость и внимание, спрашивать иногда у студентов, особенно

тех, кто живет в общежитии, все ли у них в порядке, питаются ли они вовремя. Когда опаздывают на первую пару, я могу с точностью определить, что студенты не успели позавтракать, и на небольшом перерыве я буквально гоню их в буфет и не всегда делаю замечание, что опять опоздали, если они задерживаются. Я уже взяла себе за правило сообщать своим студентам о том, что буду относиться к ним, как к родным детям, и единственное, что я не потерплю, это халтуру и безалаберное отношение к учебе.

Есть еще одно условие, которому я неукоснительно слеую. Зная, как им финансово тяжело, многие работают после занятий, бремя дорогого контракта, я никогда не беру подарки у своих учеников, ни в какой форме. Много раз было и такое, что подаренная коробка конфет была тут же возвращена представителям женской половины группы, и я очень просила их самим съесть то, что в коробке. Многие обижались, но я по-другому не могу. Был и такой курьезный случай. Моя студентка по специальности написала заявление об уходе от меня к другому преподавателю, мотивируя тем, что я не уважаю ее как личность, потому что не беру у нее подаренные от души ее подарки.

Не могу сказать, что я идеальный преподаватель, иногда ловлю себя на мысли, что бываю излишне строгой, но ведь главное, это чему-то научить молодежь, чтобы у них осталось в голове хоть что-то. Признаюсь, мне очень нравится, что нынешнее поколение студентов всегда говорит «Спасибо за урок» при выходе из аудитории, и звучит это вполне искренне. Да и сама порой

испытываю удовлетворение от проведенной лекции, если студенты смотрят на тебя, задают вопросы. Часто приходится переключаться на интересные факты из собственной биографии, особенно если рассказывая о личности и жизни определенного композитора, начинаешь вспоминать посещение музея в другой стране... а если пропускаешь лекцию по причине отъезда в зарубежную поездку (участие на конференции или на выставке), то, безусловно, рассказываешь все, что связано с поездкой. Я много лет убеждаюсь в том, что легко можно добиться доверия и уважения студентов, но также легко его потерять и это уже навсегда. Студенты никогда не потерпят фальши, они всегда чувствуют, как ты к ним относишься, они прекрасно знают, что мы работаем ради зарплаты, что мы зависим от них. Но есть одно но: преподаватель всегда (ни дня меньше) должен работать ради того, чтобы студенты уходили с занятий с осознанием того, что они чему-то научились, что-то унесли с собой. Грош цена тому педагогу, который приходит на работу ради того, чтобы отметится в учебной части, что он провел лекцию. Таким не место в современном ВУЗе, время показывает, они и не задерживаются надолго. В нашей консерватории действительно много преподавателей, которые отдают все, что могут, молодежи, и, несмотря на преклонный возраст, не сидят дома, а приходят на работу ради тех, к кому равнодушны, ради того, чтобы наше музыкальное искусство процветало и дальше.

Есть, конечно то, что по велению времени немного омрачает наши педагогические будни, отвлекает от чтения нужной литературы, это заполнение разных бумаг, таблиц, методических

комплексов, модулей и всякой рутинной работы. И только привыкая к одному, нужно переключаться на другое, ибо огромные учреждения занимаются только тем, что занимаются придумыванием того, чтобы нам не было скучно работать и жить. У студентов тоже есть проблемы, которые они решают, живя в ногу со временем. Если раньше, учебным документом студента, кроме журнала и зачетки был конспект, то теперь, сколько бы мы не требовали от них, это их смартфон со всем содержимым. Там и наши лекции, и записи лекций, и подготовка к семинарам и все прочее. Признаюсь, мне не нравится, когда студенты откровенно записывают мои лекции на гаджеты, я пресекаю, когда это замечаю, для меня по-прежнему главное-это конспекты, и я их требую перед сессией. Я убеждена, что если что-то записывается руками, то в голове это откладывается и это возымеет результат рано или поздно. Некоторые студенты ходят с пустыми руками, у них нет ни тетрадей, ни ручек, ни папок. Гордо сунув руки в карманы, они откровенно игнорируют все студенческие правила. Наша задача, как педагогов, сделать все, чтобы спустить их с небес на землю и заставить учиться.

Еще одна отличительная черта нашего учебного заведения, как, впрочем, любого другого творческого института в том, что у нас процентов 15-20 студентов принимают участие на разных государственных концертах, фестивалях, ездят на гастроли, конкурсы. Одним словом, постепенно на них ложится налет звездности. Вот с ними также необходимо находить общий язык. Если половина из них успевает все совмещать и выполняет все

задания, хоть и часто пропускает, то вторая категорически отказывается учиться и пользуется благами неприкосновенности. Но и таких я заставляю выполнять то, что положено, и никто меня не заставит идти на какие-то поблажки. Но часто именно это и требуется, ибо в нынешних условиях, когда студенты оплачивают дорогой контракт за учебу, им не нравится, когда преподаватели сами начинают халтурить и спускают все на тормоза. Они платят за знания, и большинство из них хотят их получить.

Студентов надо уважать, какие-бы они не были, они взрослые люди. Мы, педагоги должны их направлять в правильное русло, но ни в коем случае не давить и не унижать. Очень важно в творческих ВУЗах интересоваться тем, что делают студенты. У меня, как правило, учатся пианисты и вокалисты академического профиля. Я часто устраиваю во время занятий прослушивание, таким образом даю студентам возможность заработать дополнительные баллы. Если темой семинара является фортепианное или вокальное творчество определенного композитора, то это очень стимулирует активное участие и хорошую подготовку студентов на таких занятиях. Многим нравится, когда преподаватели посещают их концерты, студенты сами часто приглашают. А когда их хвалишь, то это вообще для них высшая похвала. Было до слез приятно, когда в начале 2020 года, поставив оценки по предмету “История мировой музыки” студентам вокалистам, которые у меня обучались три семестра, они попросили с ними сфотографироваться на память, более того наговорили мне кучу благодарных слов. Вот это

наверное и есть то, ради чего стоит жить и работать по своей любимой профессии.

Большим испытанием для всех нас явилась весна и лето 2020 года, когда только начался весенний семестр, в мире началась пандемия коронавируса мирового масштаба, которая так стремительно развивалась, захватывая новые страны. Неприятные явления начались в марте месяце в Узбекистане, когда был зарегистрирован первый заразившийся. Все учебные заведения вынуждены были начать функционировать в режиме он-лайн. Мы, преподаватели ко всему привыкшие, но вот у студентов иной подход к учебе, для них это было в некотором роде стрессом. Так называемая модульная система, zoom- коммуникация, you-tube и многое другое прочно вошли в педагогическое образование, и всем пришлось их осваивать. Именно в такое нелегкое время все оценили ценности, связанные с образованием, поняли, что ничто не заменит живое общение преподавателей со студентами. В этот период особенно нелегко было тем студентам бакалавриата и магистратуры, которые заканчивали учебу и работали над дипломными проектами и диссертациями. С ними каждый из нас установил ненормированный рабочий день, педагоги, буквально, и днем и ночью были на связи со своими выпускниками.

Жизнь настолько непредсказуема, столько испытаний выпадает нам, часто думаю о том, что бывали времена и похуже, в голову приходят мысли о войне и жизни народа в то время. Хуже всего неопределенность и умение сохранять спокойствие.

Мои друзья и коллеги.

Я считаю себя счастливым человеком, потому что у меня много друзей-коллег среди известных этномузыковедов по всему миру. Я очень горжусь ими, каждый из них достиг многого в своей научной и педагогической деятельности. Бохи Джим (Южная Корея, США), Разия Султанова, Джун Бонфилд Филетти (Великобритания), Джонатан МакКолум (США), Дэвид Габриэль Хэберт (Норвегия, США), Хьунг Мун, Хьунг Хван Ли (Южная Корея). С каждым из них меня познакомил случай, никто специально не представлял нас, но эти встречи явились судьбоносными и во многом повлияли на мою научную деятельность и международные проекты. Признаюсь, многие из них посетили Узбекистан по моей инициативе, многое узнали о нашей стране, и, самое важное, навсегда сохранили теплые воспоминания от увиденного. Узбекистан с древнейшей цивилизацией и культурными ценностями прочно вошел в научные исследования вышеназванных ученых. Итак, про всех по порядку.

В ноябре 2011 года в ноябре мне позвонили из Международного отдела Министерства культуры страны и предложили участвовать на международной конференции в далекой Индонезии на очень известном острове Бали, о котором я знала раньше только, как о модном курорте. Получив мой положительный ответ, мне прислали огромный пакет документов, который необходимо было срочно заполнить, отправить тезисы своего будущего доклада, о котором я вообще не имела времени подумать. Международная конференция

проходила в рамках всемирного форума IMACO (искусства масок). Это искусство объединяет десятки стран Азии, среди которых Китай, Корея, Вьетнам, Бутан, Монголия, Малайзия, Таиланд, Индонезия и др., в которых искусство масок, костюмированных представлений в масках развивалось с древних времен и бытует и в наши дни. Я сначала думала о том, что в Узбекистане это дело вроде не так развито в наши дни, тогда как оно было известно еще в XVIII-XIX веке, как искусство қоғирчоқбозов (кукловодов).

Поэтому я решила в своей презентации сосредоточиться на вопросах о роли музыки в масочных представлениях, взаимодействии культур в развитии этого искусства. Перед выездом было рекомендовано взять национальный костюм. Это было проблематично, потому что я понятия не имела, какой именно. Но мне посоветовал мой коллега Соибжон Бегматов, который, кстати, и рекомендовал меня в качестве участника, поехать на базар национальных сувениров и костюмов и выбрать себе красивую женскую тубетейку и жилет в национальном стиле. Поехав туда, я набрала не только сувениров для подарков, но и подходящий наряд себе. Я даже представить себе не могла, насколько комфортно буду себя чувствовать в нем, и как он мне подойдет.

Поездка намечалась в начале декабря. Мне пришлось в спешке готовить презентацию, перевести ее на английский язык и только потом подумать обо всем остальном. Ничто не предвещало никаких приключений и эксцессов. Но так как я особа, всегда

притягивающая себе на голову разные происшествия, они буквально выстроились в очередь в этой поездке. Предстоял очень непростой длительный перелет через три страны: Ташкент-Бангкок-Сингапур-Денпасар. Естественно, я узнала о том, что там невероятная жара и духота, это облегчило мой багаж и все теплые вещи я оставила в машине своего брата, который провожал меня до аэропорта. Все началось в Ташкенте, когда, проверяя паспорт, представители службы указали мне, что у меня нет визы в Индонезию. Я набрала телефон начальника Международного отдела Министерства культуры и он им доходчиво все объяснил. Как я потом жалела, что они меня выпустили... На руках у меня было приглашение от губернатора Бали, и там говорилось, что можно въезжать без визы, мне казалось меня будут встречать с фанфарами, наивная я была. Я, конечно, смотрела фильм с участием Николь Кидман «Бангкок-Хилтон», но не думала, что и меня ждут приключения...

После прилета в Бангкок рано утром после ночного рейса, немного оглядевшись в огромном красивейшем аэропорту, я поспешила к стойке сингапурских авиалиний. Очень уверенно протянув документы и электронный билет, в ответ я получила шикарную улыбку симпатичной девушки в форме представителей авиакомпании Сингапура и ее «You are denied entry», что означало Вам въезд Запрещен.... Сначала я пыталась также красиво ей улыбнуться в ответ, но леди упорно твердила одно и то же. В ход пошли документы и все остальное. Меня охватило отчаяние, и я поплелась к компьютеру (в то время еще не было волшебных

смартфонов в руках), и написала письмо в министерство. Ответ меня убил, но именно это меня вернуло к жизни. Мне было велено возвращаться в Ташкент и никому не говорить о том, что поездка не состоялась.

Ну уж нет, сказала я себе и гордо подошла к той же девушке. Я выложила перед ней все свои документы, приглашения, бумаги с номерами телефонов, она молча взяла и стала звонить по всем этим номерам. О, Боги, нас услышали и все начало выходить из тупика. Только естественно, на свой рейс я опаздала, пришлось ждать следующего самолета в Сингапур, но и это было недолго. Прилетев в Сингапур через пару часов на шикарном лайнере, пройдя огромную очередь по проверке небольшого чемодана, я наконец очутилась в таком необыкновенной красоты здании аэропорта Сингапура, что долго приходила в себя, расположившись у появившегося внезапно фонтана. Я в раю, подумала я, но, увы, предстояло преодолеть еще одно препятствие.

Все повторилось как в Бангкоке, но, удивительно, люди настолько доброжелательны, что никто меня не отправил куда подальше, а стали на месте разбираться с ситуацией, начали звонить по всем инстанциям и вот я долетела уже до своего последнего пункта назначения. Как я поняла по прилету, визу все же необходимо было получить в Ташкенте, благо посольство Индонезии находится прямо в центре города. У меня забрали паспорт, сказали, что вернут, когда я буду вылетать обратно, но я в тот момент не думала, что они не имеют право, это ведь я

нарушила правила въезда, за что и должна ответить таким образом. Кроме меня в такой же ситуации оказался один представительный мужчина с тюрбаном на голове, как оказалось позже, он был министром культуры Бутана. Нас встречал высокий обаятельный человек совсем не похожий на индонезийца. Как оказалось позже это был **Мистер Хьюнг Мун (MD. Moon Hyung Suk, Корея)**, генеральный секретарь азиатского представительства UNESCO, основатель секции IOV Korea (UNESCO-NGO), один из организаторов фестиваля IMACO. Я ему рассказала о своих приключениях, о том, как долетела, очень удивилась, что он несколько раз приезжал в Узбекистан, дальше больше, что он активный деятель по взаимодействию культур Кореи и Узбекистана, участник нескольких фестивалей «Шарк тароналари» в Самарканде в качестве председателя жюри, и просто замечательный человек. С тех самых пор я считаю этого необыкновенного человека своим другом.

Фестиваль и конференция на Бали было настолько необыкновенным зрелищным представлением и мероприятием в моей жизни, что мне показалось, я побывала на другой планете и в другой жизни. Здесь я познакомилась с людьми из разных частей света, творческими группами из разных стран мира, за три дня я получила колоссальные впечатления от увиденного. Каждый раз, когда кто-то рядом рассказывает о необыкновенных красотах этого маленького острова в Индонезии, мое сердце сжимается, ведь мне не удалось посмотреть все. Что там можно увидеть, мы безвылазно сидели на конференции, а вечером на представлении групп с маск-

шоу из разных стран, примерно их было более 25. По дороге в аэропорт на такси мы ехали с китайкой, очень просили шофера заехать в пару сувенирных магазинов, он привез нас туда, где продавали огромных деревянных истуканов. После наших протестов он наконец понял, чего хотят женщины, и отвез в магазины ювелирных украшений. В спешке я купила себе и дочерям несколько серебрянных украшений, впоследствии они стали одними из самых любимых.

Итак, Мун Хьунг Сук, для меня он всегда Мистер Мун. Имя этого высокого импозантного человека хорошо известно в Узбекистане. Не случайно в своих вступительных речах оба Президента страны упоминали его заслуги в популяризации нашей культуры, в организации известного фестиваля «Шарк тароналари» в Самарканде, его роли в расширении культурных связей между странами Великого шелкового пути. Я горда тем, что когда у него возникают проблемы по некоторым вопросам относительно взаимодействия с нашей страной, он часто обращается ко мне и я, если это в моих силах, оперативно решаю некоторые его просьбы.

В своем небольшом очерке я решила останавливаться на некоторых деталях биографии своих друзей, известных личностей, потому что это может быть и интересно, и поучительно, как можно успевать в жизни так много, и при этом оставаться такими скромными людьми. Мистер Мун родился в Корее 27 декабря 1965 года. Изучив его резюме, я была удивлена насколько разнообразны были его интересы и сфера деятельности. Он окончил в 1984 году

Университет Кьунг Хи по направлению Генетика, затем изучал восточную медицину в США, защитил диссертацию в Китае по основам китайской медицины, и в 2008 году получил докторскую степень по этому же направлению.

Начиная с 1994 года мистер Мун считается одним из основателей и организаторов секции IOV Кореи в UNESCO. На протяжении вот уже 26 лет он возглавляет эту престижную организацию. Его деятельность многогранна и обширна. В его компетенции было проведение десятков престижных международных фестивалей, конкурсов, таких, как IMACO, Dance Mask, ULSAN, Andong и других. Благодаря ему фестивальное движение охватывало все больше стран Азии, и также стран СНГ, среди которых Узбекистан особенно интересен для него и привлекает своей древней историей, традициями народа и, безусловно, многое связывает узбекский и корейский народы.

Благодаря ему у меня появилось много друзей в Корее, в которой я побывала три раза, и каждый раз это было связано с участием на конференции, семинаре и лекции в университете. Каждый раз, приезжая туда, по пути из аэропорта, где вижу море, я шучу, что наконец, в этот раз я обязательно побываю там, но, увы, все расписано по минутам и даже на мои любимые пешие прогулки времени не остается. Признаюсь, что и так свободно, как в европейских странах, в Сеуле гулять не могу, везде все банеры, указатели на корейском, спросить не у кого, на английском практически не разговаривает никто, приходится держать при себе

визитку отеля, где написан адрес на двух языках на случай, если потеряю дорогу и остановлю такси.

Сеул очень красивый город, в котором с одной стороны сохранены исторические достопримечательности, музеи, аутентичные узкие улочки с постройками начала XX века. Но центральная часть города это огромные небоскребы в стиле hi-tech из стекла и бетона, которые в темное время суток расцветаются всеми цветами радуги от рекламных софитов и иллюминации. Корея государство с древнейшей историей, самобытными традициями, искусством и культурой. Свое стремительное развитие она начала в начале 80-х прошлого века, став крупнейшим промышленным центром Азии. Образованию в Корее уделяют огромное внимание, считая его одним из самых важных инвестиций в процветание страны в будущем. В стране сотни университетов, в которых проходят обучение студенты со всего мира. В Узбекистане есть Центр образования Кореи, в котором активно пропагандируется изучение корейского языка, учитывая многочисленную диаспору корейцев, а также проводятся выставки по образованию в ведущих университетах Кореи.

Ли Хьунг Хван (Lee Hyung Hwan, Корея) - Президент Общества по исследованию корейской традиционной музыки, профессор университета Чан анг Кореи, профессор университета Донгнам Китая, Международный советник азиатского региона в UNESCO (IOV), арт директор Корейской группы традиционного искусства, известный исполнитель на корейском инструменте

киягым, композитор. Мистер Ли- член многих организаций, член жюри престижных международных конкурсов и фестивалей в Корее и в других странах мира. Он читает лекции в нескольких известных университетах Кореи. Он Президент Общества по изучению традиционной музыки Кореи. Его резюме настолько насыщенное записями, что поражаешься, как он все успевает.

Про него можно написать отдельную книгу, это необыкновенный человек, как впрочем, все, о которых я напишу в этом очерке. При внешней невозмутимости, немногословности Мистер Ли, как обычно я к нему обращаюсь, это многогранный музыкант, исполнитель, уважаемый профессор, у него множество учеников, которые, переняв мастерство учителя, стали известными исполнителями. Благодаря ему, мне представилась возможность выступить с лекцией перед магистрантами и докторантами университета Chung-ang, который находится в самом центре Сеула. В один свой очередной приезд в Самарканд на конференцию в рамках Международного музыкального фестиваля «Шарк тароналари», Мистер Ли предложил мне в следующий мой приезд в Сеул подготовить лекцию и сделать сравнительную характеристику музыкальных инструментов наших народов, но я, увлекшись, попросила расширить программу и сделать экскурс в историю взаимодействия наших культур и дойти до интересных событий в XXI веке.

В общей сложности, рассчитанная на час-полтора, моя лекция-презентация заняла почти два часа. Но мне показалось, что я говорила значительно меньше, потому что только в начале дико

волновалась. Меня поразило то, как вели себя студенты (магистранты и докторанты), никто не сидел, уткнувшись в телефон, сидели молча и иногда записывали, и это не из-за моей персоны, просто у них отношение к учителю сильно отличается от нашей. После лекции Мистер Ли при мне дал поручение своему докторанту отвезти меня на следующий день в аэропорт, и когда я всю дорогу уговаривала этого не делать, оставить на остановке, ибо в Сеуле много экспрессов, которые за час могут отвезти до Инчинон аэропорта, этот молодой человек мне несколько раз повторил: Мой профессор сказал отвезти вас... Я это запомнила и каждый раз рассказываю своим студентам. Я лишь думала о том, что этому молодому человеку предстоял в тот день концерт, он должен был успеть на репетицию и домой, чтобы переодеться. Но для них это, видимо были мелочи жизни...

Мистер Ли подарил мне несколько своих дисков, я внимательно прослушала их и поняла, что при общих нюансах близости восточных культур, насколько они эмоционально идентичны, неповторимы, и неподготовленному человеку сложно понять до конца и семантическое своеобразие и способы передачи эмоционального состояния исполнителя.

Исполнители на корейском кыягым, а также певцы, которые исполняют традиционный жанр Ариранг, полностью поглощаются в действо, и слушатели невольно отвечают тем же. Признаюсь, в начале, когда я только стала вникать в корейскую музыку, меня это абсолютно не вдохновляло, было порой даже немного скучно.... но, когда немного разобравшись, прочитав источники и статьи,

пообщавшись с этномузыковедами, я поняла, что ничего сложного нет. Любая традиционная культура имеет прочные корни, и во многом они схожи. Есть жанры, связанные с буддизмом, они в основном сдержанные в эмоциональном плане, в медленном темпе и инструментальное сопровождение также не многогранное. Так называемая дворцовая музыка более насыщенная и в семантическом плане и в особенностях исполнения. Общаясь с корейскими музыкантами более десяти лет, я поняла, что многие из них не только исполнители и носители своей культуры, но и также блестящие ученые этномузыковеды, которые своей первоочередной миссией видят распространение и пропаганду своих традиций, поэтому они, как правило, преподают в разных университетах мира, выступают на международных площадках, пишут музыку.

Мистер Ли неоднократно приезжал в Узбекистан, он был членом жюри международного музыкального фестиваля «Шарк тароналари», участником научных конференций в рамках данного фестиваля и первого макомного форума в Шахрисабзе в 2018 году. Его презентации всегда необычны и информативны, посвящены взаимодействию наших культур.

Необходимо отметить, что я всегда занимаюсь пропагандой нашей культуры за рубежом, это не является целью, а получается само по себе. Так, и в последний приезд в Сеул, я рассказала Мистеру Ли о том, что наш узбекский композитор Хабибулла Рахимов написал балет на сюжет, который подготовили корейские драматурги, и в его основе повествование о корейской девушке

Соннё и хорезмском юноше Фархаде. Как всегда немногословный Мистер Ли внимательно выслушал все, что я знала об этом балете, ничего не сказал мне, повез меня в главный театр классического корейского балета.

Так, специально для меня организовали встречу с главными людьми балетного искусства Кореи, с прямой балериной и арт директором Канг Сеён, управляющим театра Су Ёнгсун и директором по финансированию О Джаён. Прослушав отрывки из балета, которые у меня были на флешке, они были весьма впечатлены. У нас состоялась беседа, где я рассказала о становлении нашего балета, о современном балетном искусстве. Потом они мне устроили небольшую экскурсию по театру и балетным репетиториям. В Корее очень много талантливых танцоров, многие из которых учились в известных европейских школах по балетному искусству. Мне понравился вопрос, который задала мне прима балерина, она спросила: А кто вам этот композитор (она имела в виду Хабибуллу Рахимова), я сказала, что никто, наш известный композитор, и что я просто хотела рассказать о нем и его балете корейским специалистам.

Когда Мистер Ли приехал на макомный фестиваль в сентябре 2018 года, в день его отъезда домой в Ташкенте прошла премьера в виде концертного исполнения балета Х.Рахимова, на котором мы с ним присутствовали, и он получил огромное удовольствие. После прослушивания обычно немногословный корейский музыкант сказал, что в балете весьма органично передан корейский колорит, и композитору удалось выделить общность наших культур. В

настоящий момент я мечтаю, чтобы этот балет был поставлен на обеих сценах- в Ташкенте и Сеуле.

Бохи Джим Ван(Bohi Gim Van, США-Корея) - композитор и этномузыковед, профессор Yanseu Университета в Южной Корее (Сеул) и ряда университетов США. Также она является композитором, ее сочинения исполнялись во многих странах мира, в том числе и в Узбекистане. Профессор Бохи Джим является членом международных организаций, таких, как ICTM, APSE.

Я могу говорить о Бохи, как об одном из самых близких людей. Она меня всегда называет профессор Эльнора, как бы я не сопротивлялась. Мы с ней познакомились в 2014 году в Ташкенте. Она была среди участников международной научно-практической конференции в консерватории, и меня отправили встречать ее в аэропорту, предварительно не показав ее фото. Помню, приехав за час до посадки самолета, когда прошло 2,5 часа ожидания, и я потеряла всякую надежду ее встретить, появилась хрупкая нежная женщина, с фантастически доброжелательным лицом, которая с улыбкой протянула мне руку. С тех пор мы дружим. Много раз встречались на конференциях в различных городах, Бохи приезжала в нашу консерваторию с лекциями, в мои приезды в Сеул Бохи всегда что-то организовывает невероятное.

Кроме потрясающих человеческих качествах она фантастический музыкант, композитор, этномузыковед, исполнитель корейских народных песен и Ариранг. Она на протяжении многих лет приезжала в Узбекистан лично к профессору Ф.М.Кароматли, чтобы изучать макамы и делать

сравнительную характеристику между нашими макомами и корейским жанром Ариранг. Кроме этого она объездила многие города азиатских республик, изучая творчество представителей корейской диаспоры, проживающей на данной территории. У нее много книг, статей, она никогда не останавливается на достигнутом, продолжает исследования. Ее муж известный в Корее ученый историк, с ним они объездили пол мира с лекциями. Мне очень приятно, что в каждый свой приезд в Узбекистан Бохи Джим сообщает мне о своих планах, выделяет время, чтобы встретиться и пообщаться со мной.

Кроме своей научной деятельности Бохи преподает в нескольких университетах в Корее и США, часто ездит в Якутию, где также ведет исследования. Помню, в тот день, когда она улетала в Сеул из Ташкента после приезда из Шахрисабза, она мне сообщила, что из Инчинона сразу поедет на занятия в университет. А как же чемодан,- поинтересовалась я.... Чемодан со мной, мои студенты будут ждать меня,- ответила Бохи и улыбнулась, и это после ночного перелета.

Она невероятный человек. В Шахрисабзе на макомном фестивале, куда она была приглашена для участия на конференцию, ее презентация состоялась в самом конце одного из заседаний секции. Время приближалось к обеденному перерыву, все хотели отдохнуть, но ее выступление всех настолько поразило своим эмоциональным настроением, интересными выводами, живым исполнением музыкальных отрывков, что многие долго не отпускали ее, задавая множество вопросов. Действительно, между

макомами и жанром Ариранг есть похожие черты, только уловить их можно на конкретных примерах, которые и продемонстрировала Бохи Джим.

Еще меня в ней поражает необыкновенная коммуникабельность. В дни макомного фестиваля в Шахрисабзе в вечернее время мы много гуляли по фестивальному городку, где было несколько сотен людей, кроме иностранцев было много представителей из разных областей Узбекистана, во многих местах были импровизированные танцплощадки. Я постоянно теряла Бохи из виду, потому что она пускалась в танец, или фотографировалась с людьми... настолько доброжелательного человека я в своей жизни не встречала.

Разия Султанова (Razia Sultanova, Великобритания)

Разия Султанова-наша соотечественница, которая более двадцати лет живет и работает в Великобритании, доктор искусствоведения, профессор Кембриджского университета, этномузыковед, антрополог, исполнитель (фортепиано, вокал, дутар). Ее многогранная исследовательская работа проходила во всех республиках Центральной Азии. Она читала лекции и провела мастер-классы в 45 странах мира. Разия Султанова является Председателем отделения тюркоязычных стран международной организации по традиционной музыке (ICTM).

Разия Султанова выпускница Ташкентской государственной консерватории, там же она поступила в аспирантуру. Молодого ученого интересовали проблемы ритма в цикле Шашмаком. Она решила продолжить учебу в аспирантуре в Московской

консерватории у профессора Валентины Холоповой. Она стала для Разии Султановой не просто наставником и учителем, но и человеком, который всегда помогал в трудную минуту.

Жизнь порой преподносит такие сюрпризы, что не знаешь, куда тебя понесет и где окажешься. Так, с семьей Разия Султанова сначала переехала во Францию, Германию, потом оказалась в далекой Великобритании, где живет уже долгое время. Круг ее интересов весьма обширен. Одной из первых тем исследования была «Ислам и музыка», «Женские мусульманские ритуалы», «Исполнительство на дутаре» и многое другое. Она блестяще исполняет на дутаре народную музыку, прекрасно разбирается в особенностях исполнительства на других узбекских народных инструментах. В настоящее время она преподает в Лондонском университете, в Кембриджском университете она читает лекции, у нее много аспирантов из разных стран мира. Первыми ее исследованиями в Великобритании была афганская традиционная музыка. При Лондонском университете находится исследовательский центр SOAS по афро-азиатским регионам, в которой проходят обучение и исследования более 800 докторантов со всех мировых континентов. Разия Султанова очень большой вклад вносит в подготовке докторантов по этому направлению.

Знакомство с ней у меня произошло в 2015 году в Астане на Форуме ICTM, Международной организации по изучению традиционной музыки. Она является Председателем секции по традиционной музыке тюркских народов. Это необыкновенно

красивая женщина с зелеными глазами с достоинством, которая свойственна всем восточным женщинам. Я много слышала о Разие Султановой от своих старших коллег, которые раньше с ней учились и работали, но впервые увидела ее в Казахстане. Ее интересный доклад о традиционной музыке постсоветских республик, сравнительный анализ некоторых жанров не оставил никого равнодушным. На конференции присутствовало более ста иностранных участников.

После Казахстана я часто встречалась с Разией Султановой в Лондоне, мы разговаривали обо всем. В последний приезд она повела меня в Британскую библиотеку, одну из самых больших в Европе. Это место потрясло меня таким количеством информации, которая буквально завораживала множеством артефактов – старинных книг и новейших, в их востребованности, в количестве посетителей. В следующий свой приезд я обязательно пойду снова в эту библиотеку.

Разия Султанова не просто ученый исследователь, преподаватель, автор пяти монографий, методических сборников, множества статей на русском, английском, французском языках. Это человек, который никогда не останавливается на достигнутом, она постоянно в поиске новых идей, проектов. Когда мы с ней встречаемся в Лондоне ее жизнь буквально расписана по минутам, и это, к счастью продолжается...

Джун Филетти Бонфилд (June Fileti Bonfield, Great Britain)

Я часто ловлю себя на мысли, что мне везет с друзьями, и каждый человек, который встречается мне на пути, это подарок судьбы. В 2010 году, когда я приехала в старинный университетский город Оксфорд недалеко от английской столицы, я познакомилась с удивительной женщиной с коротким красивым именем Джун. Проходила ежегодная конференция Британского Форума этномузыковедов, я получила официальное приглашение присутствовать на конференции в качестве гостя. Сидя в конференц-зале, я заметила рядом симпатичную молодую англичанку, которая конспектировала каждое сообщение, очень эмоционально реагировала на какие-то интересные высказывания. Я разговорилась с ней и через некоторое время мы уже не расставались.

Так, в моей жизни появилась подруга, моя английская сестренка, как я ее называю, Джун Элизабет Бонфилд Филетти. Мы дружим с 2010 года, я часто останавливаюсь у нее в доме, когда приезжаю в Лондон. По моей инициативе Джун два раза приезжала в Узбекистан для участия на конференции «Шарк тароналари» в Самарканде. По специальности она музыкант, исполнитель на кларнете, саксофоне, но также недавно защитила диссертацию и получила степень PhD. Кроме этого она Директор отделения Качества и Стратегии музыкального образования, менеджер программы «Каждому ребенку- музыкальное образование» при муниципалитете Лондона. Тема ее доклада в первый приезд на конференцию была связана с вопросами подготовки студентов

музыкантов к ассессменту. Второй раз ее презентация затронула вопросы бытования музыки представителей восточных стран, которые живут в Великобритании. Признаюсь, это была моя идея, чтобы Джун остановилась на этой теме доклада, и она с ней блестяще справилась.

Жизнь музыкантов в Лондоне немного отличается от нашей. Мало кто из них работает в одном учреждении. Помню Джун работала в школе в небольшом городке Натфилд недалеко от Лондона, и в один из моих приездов предложила мне небольшую экскурсию. Я тогда и подумать не могла, что простое посещение английской школы станет для меня первым опытом проведения небольшого урока-лекции перед иностранными детьми причем сразу без какой-либо подготовки. Так получилось, что ничего заранее не планировалось, мне предложили провести занятие и я согласилась. Жизнь такая непредсказуемая. Если бы мне за месяц до этого сказали, что я буду читать лекцию для английских детей в английской школе в Лондоне, я бы ни за что не поверила.

В большом зале собрали около ста детей, которые расположились кто на стульях, кто на полу, и я им рассказывала об узбекских музыкальных инструментах, естественно с музыкальным оформлением. В зале не было ни звука, вообще меня поразило отношение даже совсем крошечных детей к учителю. Они сидели тихо, некоторые хлопали после прослушивания отрывков. Я получила невероятное удовольствие и удовлетворение после посещения школы. Это была обычная английская школа, в которой учеба начинается с четырех лет. Но уже с этого возраста дети

адаптируются к образованию, где занятиям искусством – музыке, рисованию уделяется огромное внимание.

До этого урока я посетила занятие Джун. К ней на урок пришли как раз малыши, и я была свидетелем, как они себя вели, никто не вертелся, никому не надо было делать замечание. Джун раздала каждому маленькую гитару, и они пытались играть на ней, потом также познакомились с небольшими ударными инструментами в виде барабана. Я подумала о том, что наши детишки бы расползлись бы кто куда, посади их на пол. Невероятно, но с англичанами такого не было, все сидели тихо на полу на ковре, и только один малыш держал палец во рту и смотрел на меня с испугом. Джун сообщила детям, что у них в гостях присутствует доктор Эльнора, естественно слово доктор они восприняли по-другому.

У Джун дома прекрасная библиотека. Полки расположены от пола до потолка и на них столько всего интересного. Большую часть занимают различные научные журналы, посвященные музыке, науке, проблемам музыкальной педагогики и психологии, вопросам эстетики, фольклористики, этномузыковедения, для меня это в полном смысле рай. Ну и конечно остальную часть занимают шикарные издания основных трудов всемирно известных музыковедов, таких, как Мерриэм, Неттл, Годд, Чибински и сотни других. Каждый мой приезд мы с Джун идем в огромный книжный магазин Waterstone, который находится в центре Лондона и занимает пять этажей и пропадаем полдня там. Конечно, хочется купить все. Но цены недешевые, но и не это главное. Книги очень

хорошего качества, весят солидно, что вызывает проблемы при прохождении таможенного контроля и прочих нюансах в Хитроу. Но в последний свой приезд я приобрела там шикарное четвертое издание Бруно Неттла «The study of Ethnomusicology». Джун знает, какое удовольствие для меня доставляют книги, поэтому всегда подбирает новинки, чтобы я могла их полистать у нее дома.

Англичане настолько непредсказуемые люди, никогда, к счастью, не верила, что они чопорные, снобы, как обычно их описывали Голсуорси и Теккерей, Диккенс и другие известные английские писатели. Во всяком случае, я знакома совсем с другими англичанами. Первый муж Джун Марк очень увлекался рок музыкой, узнав, что я тоже фанатка различных направлений рок музыки постоянно ставил на громкий звук известные мне композиции. Однажды я попросила его сделать копию лицензионного диска нашего узбекского оркестра «Согдиана», чтобы оставить его Джун. В тот день, возвращаясь вечером к их дому, я услышала знакомую музыку. Марк не только сам наслаждался нашими мелодиями прославленного оркестра, но и решил познакомить с ними всю свою улицу и соседей, настолько громко звучали узбекские мелодии в центре английской столицы.

Мы постоянно переписываемся с Джун, шлем друг другу фотографии. Я была свидетелем изменений в ее семейной жизни. Сейчас она замужем за итальянца американского происхождения Фрэнка Филетти, невероятно галантного обаятельного человека. В один из своих приездов к ним домой я приготовила плов, Джун с

Фрэнком были в восторге, с тех пор я часто получаю фото вариантов плова в исполнении Фрэнка. В отличие от восточных мужчин европейцы заменяют женщин на кухне, так и моей Джун в этом смысле повезло, она далека от кулинарных дел. Благодаря нашему общению Джун выучила несколько русских и узбекских фраз, что она демонстрировала в последний приезд на «Шарк тароналари» в 2019 году.

В одной из своих поездок на международную конференцию в Великобританию я познакомилась с молодыми перспективными учеными из США Дэвидом Хебертом, Джоном МакКоллумом, имена которых были известны далеко за пределами своей страны. **Дэвид Габриэль Хэберт (David Gabriel Hebert, Норвегия-США)** в настоящее время профессор Бергенского университета (Норвегия), профессор Музыкальной академии Швеции, профессор ряда университетов Китая, известный в мире этномузыковед, автор 6 монографий, глав книг, автор более 100 статей, автор многих международных проектов по исследованиям в области этномузыковедения, образования, творчества композиторов. Дэвид также является членом международных организаций, рецензентом диссертаций, исследований по искусству. У Дэвида много интересных проектов, в которых ключевой темой является историческое этномузыковедение. В его книге «Новые Теории и Методы Исторического Этномузыковедения» затрагиваются новые подходы и методы исследований, баланс в отражении истории музыки.

В последние годы Дэвид Хэберт работал в качестве председателя Специальной группы по интересам Исторического Этномузыковедения в обществе по Этномузыковедению. Группа, в которую он входил –это специальная группа по проблемам Исторического Этномузыковедения, это организация, разработанная для “всех ученых, заинтересованных в изучении истории музыки и применения исторической методологии в области этномузыковедения” (историческое музыковедение SIG). В течение 20 лет с 1993 года, период, в котором историографические опыты в целом- во всех областях искусства, гуманитарных и социальных научных дисциплинах проводились новые масштабные разработки, глубоко затрагивающие работу в этой области.

Дэвид Хеберт был рецензентом моей книги на английском языке “Traditional music of the Uzbeks”, давал мне ценные рекомендации по ее реализации в Amazon, но, увы, я их не осуществила, слишком уж необычной для нас является продажа своих книг, тем более через иностранный сайт. Все свои книги я обычно продолжаю дарить.

Дэвид несколько раз приезжал в Узбекистан, участвовал на конференциях «Шарк тароналари». Мне очень приятно осознавать, что все мои иностранные друзья, приезжая в Узбекистан, навсегда влюбляются в наши традиции, в нашу культуру и музыкальное наследие. Так, в своей новой книге “Music Glocalization, Heritage and innovation in a digital age.” (Музыкальная глокализация. Наследие и инновации в цифровую эру) Дэвид Хеберт большое внимание уделил творчеству узбекистанских композиторов

Дмитрию Янов-Яновскому, Джахонгиру Шукурову и его проекту «Омнибус», а моя книга упоминалась и в ссылках и в цитатах.

Совсем недавно он инициировал новый проект в виде коллективной монографии “Ethnomusicology and cultural diplomacy” (“Этномузыковедение и культурная дипломатия»), в которой будут принимать участие более 10 ученых разных стран, таких как США, Ирландия, Канада, Индия, Норвегия, Дания и в том числе и я, как представитель Узбекистана. Дэвид предложил написать совместную главу на тему “The Sharq taronalari International music festival: a UNESCO-sponsored initiative in Samarkand, Uzbekistan” («Международный музыкальный фестиваль «Шарк тароналари», проводимый по инициативе ЮНЕСКО в Самарканде, Узбекистане»).

Для меня это новый уровень моей деятельности. Одно дело участие на международной конференции и выступление на одной площадке, а другое - совместная статья, совместный проект, еще и с такого уровня ученым. Это стимулирует к дальнейшим поискам того, что ты можешь, повышает самооценку, инициирует собственные новые проекты.

Его другом, единомышленником является **Джонатан Сейчо Кензен МкКоллум (JONATHAN SEICHŌ KENZEN MCCOLLUM, США)**. Он также имеет степень доктора наук, является профессором музыки Вашингтонского колледжа Университета Мэрилэнда (США), известный этномузыковед, автор множества международных проектов, 3 монографий, более 80 статей,

почетный исследователь, имеет множество международных наград, грантов. Он свободно говорит на японском, знает иранский и армянский языки. Кроме этого внушительного списка Джон является исполнителем на японском инструменте чакуяши.

В США тоже есть Форум по Этномузыковедению (Society for Ethnomusicology-SEM), Джонатан МкКолум является одним из значимых ученых этой организации. Это очень интересная организация, общество, потому что, как и в другой организации по изучению музыки ученые занимаются исследованиями не только творчества коренных народов своей страны, но и любых народов мира. Когда я участвовала на конференции в Фальмуте (Великобритания) в марте 2011 года, именно там я присутствовала на презентации Джонатана МкКолума, которая была посвящена армянской музыке. В ходе своей работы он выучил армянский язык, это доказательство не только тщательного изучения изнутри объекта исследования, но и особого отношения к тому, чем человек занимается. Во время презентации Джон демонстрировал интересный видео материал, который свидетельствовал о его личных поездках в Армению. Таков Джонатан МкКолум, его исследования в области этномузыковедения поражают своей масштабностью.

Особую страницу в его активной деятельности занимает Япония и ее музыкальная культура. Джонатан часто ездит туда для проведения лекций в университетах, а также принимает участие в концертах, исполняя на сложнейшем инструменте чакуяши.

Признаюсь, изучая резюме своих иностранных коллег-друзей, я всегда удивляюсь, как они успевают совмещать такую колоссальную работу, ездить по всему миру с лекциями, участвовать на конференциях, концертах и многое другое, а ведь они сравнительно молоды, к примеру, Дэвиду и Джонатану нет и 50.

Люди, которые окружают тебя, растут и развиваются с тобой, они также дороги, и, безусловно, влияют на тебя и твою деятельность. Трудно дружить с коллегами, есть профессиональная этика, некая ревность к тому, что делают другие. Однако я могу выделить двух человек, которые искренне поддерживают меня в любую минуту, и я в свою очередь стараюсь помочь им в их деятельности.

Соибжон Махмудович Бегматов всегда был для меня Соибом, потому что мы учились с ним на одном курсе, «грызли вместе гранит» студенческой нелегкой жизни и науки. Наша группа теоретиков была огромной по своим меркам – 30 человек (для сравнения, сейчас это не больше 10-15 в узбекской группе и 4- в русской). На 27 девушек всего три парня, каждый из которых был индивидуумом. Соиб Бегматов был излишне скромным, немногословным, но всегда оставался настоящим джентльменом,

как в отношении однокурсниц, так и преподавателей, у нас в основном преподавали одни женщины.

Он приехал из Наманганской области из города Чуст, уже со второго курса начал искать работу. Спустя годы я узнала, что он устроился на работу в Союз композиторов на должность редактора Музфонда. В то время совмещать учебу с работой было невероятно сложно, пропускать занятия было нельзя, поэтому очень трудно представить, как он умудрялся это делать. Учился он по специальности у Отаназара Рахимовича Матякубова, который своей невероятной эрудицией, безупречными знаниями в области восточной музыки, макомного искусства навсегда привил интерес своего ученика к этому направлению в музыковедении.

После окончания консерватории многие из нас перестали общаться по разным обстоятельствам, многие уехали в другие страны. Но с нашего курса единицы поступили в аспирантуру и продолжили свой путь в науке, в том числе и мы с Соибом. В 1991 году защитилась я, а в 1995 году С.Бегматов защитил кандидатскую диссертацию на тему «Традиции искусства хафизов Ферганской долины». Наши пути пересеклись в 2008 году, когда я перешла на основную работу в консерваторию. Соибжон Махмудович в то время был уже проректором по науке в Государственной консерватории Узбекистана, был известен как блестящий ученый, этномузыковед, знаток музыкального искусства Ферганской долины и искусства макомов. С тех пор я зову его исключительно по имени и отчеству.

Среди его трудов важное место занимают монографии, посвященные известным бастакорам и носителям традиционной музыки «Орифжон Хатамову», «Камолиддину Рахимову», «Мухторжону Муртазоеву», «Орифу Алимасумову», учебник «Хофизлик санъати», более 70 научных и научно-методических статей, материалов конференций, методических разработок, комплексов, редакторских работ. Он настолько глубоко проник в свою специальность, что даже в свободное время он читает последние статьи, изучает новые исследования в направлении восточной музыки.

Когда он был проректором я часто заходила по рабочим вопросам к нему в кабинет, советовалась с ним по некоторым вопросам, но однажды не удержалась, спросила. –А почему Вы настолько скромный и со всеми стараетесь общаться по –простому, Вы же все-таки проректор? На что он сразу ответил :- Сегодня я проректор, а завтра я обычный преподаватель, как я смогу людям смотреть в глаза? Я всегда помню это, и уважения у меня к нему стало еще больше.

С 2018 года со дня основания Центра макомного искусства в Ташкенте Соибжон Бегматов возглавил его, и сразу окунулся в невероятно интересную, но вместе с тем сложную работу по различным направлениям. Необходимо было не только набирать штат сотрудников, но и формировать команду единомышленников, знатоков макомного искусства, налаживать культурные связи с похожими центрами за рубежом. Уже осенью 2018 года по инициативе Президента Узбекистана в Шахрисабзе прошел первый

международный музыкальный фестиваль по искусству макома. Это было невероятно сложным испытанием для организаторов фестиваля, конференции в его рамках, и все это легло на плечи директора Центра С.М.Бегматова.

Мы, друзья, на то и существуем, чтобы всячески поддерживать друг друга, помогать добрым словом, но в те дни, признаюсь, это было мне не под силу, слишком велика была ответственность у него за проведение первого фестиваля. После окончания фестиваля Центр начал готовиться к проведению следующего Форума, время проходит быстро, необходимо многое успеть.

Кроме различной организационной работы, С.М.Бегматов занялся мероприятиями по активной пропаганде макомного искусства, особенно среди молодежи. Лично им были инициированы комплекс по созданию учебных пособий для школьников, цифровых носителей по каждому макому в виде учебников. Ведь искусство макома должно быть не только известно, оно должно быть понято и адаптировано в жизнь, в повседневное восприятие искусства. Трудно заставить слушать макомы молодежь после 15 лет, это надо начинать с раннего детства. Это также является одной из важных задач недавно созданного Центра по искусству макома.

Я искренне рада за успехи своего однокурсника С.Бегматова, также искренне переживаю за возникающие у него проблемы. Какую бы должность он не занимал, он всегда остается тем Соибом, с которым мы учились в те далекие годы, скромным, переживающим за все, вместе с тем обладающим невероятным

чувством юмора. Также могу написать, что это искренний, кристально честный человек, который всегда поможет советом и направит по правильному пути.

Есть среди моих друзей и моя коллега, это **Чинора Эргашевна Эргашева**, с которой, начиная с 2008 года, мы работаем вместе. Она заведующий кафедрой «Теории и истории макомного искусства», недавно защитила диссертацию и получила научную степень доктора философии по искусствоведению. Более доброго отзывчивого человека я не встречала в своей жизни. Ей можно рассказать все, поделиться самыми невероятными секретами, и она всегда подберет нужное слово, чтобы подбодрить, посоветует такое, что твои печали сами собой улетучатся. Иногда забываю, кто из нас старше, разница в 15 лет совершенно не ощущается, когда мы обсуждаем жизненные проблемы. Признаюсь, я приложила небольшие усилия, чтобы Чинора завершила начатое, и сдала свое исследование на подготовку к защите. Я постоянно повторяла, что нельзя оставлять уже завершенное, и процесс сдвинулся с места. Это очень важно, чтобы в такие минуты были рядом люди, которые будут и идейно вдохновлять, и когда надо ругать, здесь важен результат. Поэтому я всегда буду считать ее единогласную защиту и своей маленькой победой. Думаю, следующим моим шагом будет заставить Чинору писать докторскую диссертацию, в свое время меня никто особо не заставлял, о чем я немного жалею.

Она закончила консерваторию в классе Т.Б.Гафурбекова, но на кафедре «восточной музыки», диссертацию писала под руководством известного этномузыковеда, доктора

искусствоведения Окилхона Акбаровича Ибрагимова. Ее исследование под названием «Традиции назира в узбекской профессиональной музыке» посвящено специфической особенности восточной музыки. Чинора Эргашева ощутила на себе все те изменения, которые происходили в требованиях по защите диссертаций, переделывала несколько раз формат и структуру исследования. Но от этого ее работа только насыщалась полезной информацией и результатом явилось хорошее глубокое исследование.

Кроме этого Чинора Эргашева автор многочисленных научных и методических статей, среди которых “Шашмақомда Ушшоқ назиралари”, “О традиции назира в музыке», есть ряд статей на английском языке в зарубежных журналах.

Меня удивляет в Чиноре то, что она серьезно относится к научной деятельности. Я себя порой ненавижу, что соглашаюсь написать статью быстро, испытывая при этом колоссальные нагрузки. Чинора этого никогда не сделает не из-за того, что не хочет или не может. Для нее это погружение, глубокое, доскональное, выверенное, испытанное. При этом ее абсолютно бесполезно уговаривать сделать что-то по ускоренной программе. Думаю, что в скором времени я тоже приду к этому состоянию, пришло время менять образ жизни.

В настоящее время Чинора Эргашева работает в должности заведующей кафедры «Истории и теории узбекского макома». Совсем недавно вышел указ Президента Узбекистана о

формировании нового института на базе факультета «Узбекского макома» Государственной консерватории Узбекистана, и соответственно кафедра, в которой работает Чинора, частично уходит в другое здание и в другой ВУЗ – Узбекский национальный институт музыкального искусства имени Юнуса Раджаби. Но я уверена, что мы будем встречаться на различных мероприятиях, конференциях, семинарах, концертах.

Работы, написанные на одном дыхании.

Музыковедение это особая наука, которая связана с абстрактным мышлением, где творческий подход определяет и объект исследования и его результат, а конкретные знания помогают выстроить концепцию труда. Именно сейчас, по прошествии стольких лет, убеждена, что нельзя заставить любого человека, будь то обычный преподаватель или ученый, написать качественный труд, если нет определенного желания и логически выстроенной концепции. Были такие ситуации и у меня, когда в голове было абсолютно пусто, не знала, с чего начинать, к примеру, статью, или презентацию к конференции, и чистый лист компьютерного листа долго маячил перед глазами. Были моменты, когда, сидя в машине, ожидая кого-то, вдруг начинала искать клочок бумаги, чтобы записать мысли, появившиеся внезапно, благо появились смартфоны, теперь это можно записать сразу на месте, и после отправить на почту самой себе. Именно таким образом были написаны, на мой взгляд, мои лучшие статьи, правда

в разных жанрах (статья и интервью). Поэтому я решила включить их в данную книгу. Каждая из этих двух работ связана с определенными людьми, очень дорогими мне и близкими по духу.

Ирма Гулямова Юлдашева. Человек, с которого начинался мой путь в искусстве.

Об Ирме Гулямовне Юлдашевой каждый музыкант нашей страны всегда будет вспоминать с теплотой, перемешанной с грустью. Она давно уехала в другую страну, но мы всегда осознавали, что она всегда рядом с нами, постоянно были в контакте с ней, пользовались возможностью поздравить с особыми датами и всегда напоминали связь с ее родиной. Ирма Гулямовна Юлдашева стояла у истоков музыкального образования, ее жизнь целиком была посвящена детям, юным дарованиям, именно в ее директорство музыкальная школа- интернат им Успенского достигла невероятных высот и ее выпускники буквально "гремели" на мировых сценах- Мурский, Юденич, Султанов, Железнова, Лисовский, Небольсин, Хашимов и многие другие уже всемирно известные исполнители. Можно очень много писать пафосных выражений, ее роль неопределима, после ее отъезда многое изменилось и в стране, и в системе образования, но планка, поставленная ею, настолько высока, что ее не удастся покорить больше никому...

Каждый из нас об Ирме Гулямовне будет помнить с благодарностью, у каждого из нас есть в сердце особый уголок, где сохранена память о ней.... Я хочу поделиться своей. Наверное не

случайны события и встречи, происходящие в нашей жизни, так произошло и со мной в далеком детстве. Мне, как ребенку выросшему в семье инженера и врача, была уготована в будущем профессия врача, но судьбе было угодно изменить все на корню, когда с середины первого класса обычной общеобразовательной школы меня перевели в музыкальную школу им. Успенского, и никто из родителей- немусыкантов не мог помочь мне в мучительной экспресс-зубрежке ненавистных нот, заучивания номеров по сольфеджио и гамм. Чуть позже я поняла причину столь беспощадной метаморфозы в своей жизни. Переехав в новый дом в самый центр города, мои родители вынуждены были уступить этаж ниже семье директора школы, и потом, в качестве компенсации на заклатание отправили меня.....

И я помню, как сегодня, мой первый день в Успенке. Именно в этот день я почувствовала всю необыкновенность своей именитой соседки. Имея колоссальную занятость, она проследила, как я буду себя чувствовать в новой школе и сказала мне непременно после школы зайти к ней домой, и ждать, когда меня заберет моя мама. Вкус той гречневой каши, которой меня накормила мама Ирмы Гулямовны, добрейшая женщина с удивительной улыбкой Екатерина Филипповна, навсегда сохранится в моей памяти. С тех пор дом Ирмы Гулямовны стал моим вторым домом, все, что вызывало непонимание или споры с родителями, за одно мгновение, словно под гипнозом, решалось с ней, когда меня, буквально приглашали на ковер... Но никогда я не слышала разговора ни со мной, ни с кем- либо другим, на повышенных

тонах. Ее улыбка, доброта в глазах, умение говорить нужные слова, всегда направляли в нужное русло. Так, вспоминаю один из судьбоносных моментов в жизни, когда нужно было выбирать, куда поступать.

Обычно ученики Успенки никогда не задумывались о коренной смене профессии. Огромные нагрузки двух циклов, почти 10 часовая учеба в старших классах, колоссальная поддержка родных навсегда определяли конечную цель учащихся- консерватория, выбор только у многих в то время(!)- в какую- Московскую или Ленинградскую.... Но именно мне часто приходилось несладко в этом определении, я особо не чувствовала поддержки от своих родителей-немузыкантов, мама категорически была против моих ночных занятий за чайником (!) кофе, чтоб не уснуть и моих пропаданий в библиотеках, и часто намекала об учебе в ТашМИ, чего моя душа категорически отвергала.

Однажды, помню, за год до окончания школы я заявила, что буду поступать в университет на исторический факультет, и консерватория и тем более ТашМИ меня абсолютно не интересуют. Ровно через часа два меня вызвала Ирма Гулямовна, поговорив о том о сем, она мне сказала одну фразу, которую я запомнила на всю жизнь. - Милая моя девочка, тот, кто выбрал этот путь, не должен сворачивать, у тебя впереди настолько интересная насыщенная жизнь, все другие профессии будут всегда рядом с тобой, но твоя специальность всегда будет единственной в своем роде и уникальной. Иди и работай дальше, а маме я твоей скажу, чтоб не мешала тебе заниматься.... После этого я больше ни минуты ни о

чем не думала, не жалела, и действительно, моя жизнь стала невероятно насыщенной и связанной с другими дисциплинами, и я навсегда благодарна моей любимой Ирме Гулямовне за правильные слова напутствия в тот момент.

Много раз задумывалась, откуда Ирма Гулямовна родом, в каком году и в каком городе родилась. Жила она всегда очень скромно, изредка приходили гости, и я радовалась, что, наконец, и она может позволить себе отдохнуть, потому что ее рабочий день продолжался 12 часов, домой она возвращалась поздно, независимо от того, были ли у школьников каникулы или праздники. Позднее я узнала о ее нелегком детстве, о том, что она была самым младшим ребенком из шести детей участника революционных событий Гуляма Мухаметдин Юлдашева из Бухары и Екатерины Филипповны Цейзер, немки по национальности. Отца репрессировали, и маленькая 6 летняя девочка в последний раз попрощалась с отцом. Матери было особенно тяжело с детьми на руках, но добрые люди не дали пропасть и всячески их поддерживали. Они же и помогли маленькой Ирме в устройстве в музыкальную школу в Бухаре, которую она посещала вместе с общеобразовательной. Наверное тяжелое детство, бескорыстная помощь и доброта окружающих людей сформировали ее характер, и наделили именно такими же качествами. Позже, поступив сначала на подготовительный факультет, потом став студенткой историко-теоретического факультета, Ирма Гулямовна Юлдашева познакомилась с людьми, которые стали ее близкими друзьями на всю жизнь, и многие предопределили ее судьбу: Ирма, Мальмберг,

Тамара Головянц, Юлий Кон, Ян Пеккер, и, конечно Мухтар Ашрафи и Ольга Поликарпова.

После окончания консерватории Ирма Гулямовна возвращается в Бухару, она выходит замуж, работает в музыкальной школе. Но вновь судьба готовит новые испытания, один за другим умирает ее новорожденный ребенок, потом и муж... От депрессии может спасти только работа, в которую она окунается с головой, она принимает приглашение возглавить музыкальную школу в Ташкенте. Именно в этот период проявляются качества Юлдашевой, как руководителя, ее невероятная требовательность, дисциплина, четкий порядок, и вместе с тем, энергия и энтузиазм в формировании нового процесса музыкального образования, подготовки кадров...

Ее интересовало все, от здания школы, структуры отделов, до количества предметов в учебный день, от возраста детей до количества уборщиц. И все это дало в конечном счете результат, который не прошел мимо Ольги Поликарповой, которая была долгие годы директором музыкальной школы им. В. Успенского. Она пригласила в 1960 г. молодую женщину перейти на должность заместителя директора по учебной работе, прекрасно осознавая, что только в ней она видит свою преемницу. Через год Ирму Гулямовну Юлдашеву назначили директором школы им Успенского, которая стала ее домом, куда она вкладывала всю себя без остатка.

В то нелегкое время она решала все вопросы по благоустройству школы, необходимо было строительство нового здания, и хождение по всем инстанциям возымело результат, и новое здание Успенки возвели в самом центре города. Молодого директора волновало все, какие педагоги будут работать, откуда будут ездить дети, как они будут питаться, как будут совмещать два цикла, где будет располагаться зал для занятий физкультуры и многое другое... Наверное Успенка была единственной школой в стране, ученикам которой предоставлялся школьный автобус, который забирал детей из отдаленных районов, например, с Чиланзара... Этот автобус был на балансе школы долгое время. В школе была железная дисциплина, никто не опаздывал, все ходили в форме, в тапочках(в школе был великолепный паркетный пол), была гардеробная, и дети, приходившие учиться, получали колоссальные знания и никто не роптал, ибо навсегда заражались той атмосферой, которую создавала Ирма Гулямовна. Нам с первого года обучения внушали, что учимся мы не в простой школе, а в музыкальной школе для одаренных детей, это было стимулом к покорению поставленной цели. Именно с тех пор выпускники школы им. Успенского были единоличными победителями престижных международных музыкальных конкурсов, более 200 закончили музыкальные академии и консерватории за рубежом.

Мы, ученики, часто говорили о том, что тот, кто закончил Успенку, в консерватории будет отдыхать. Уровень подготовки выпускников школы был очень высоким, это чувствовалось во

время вступительных экзаменов в консерваторию. Многие выпускники получали целевое место в Московскую и Ленинградскую консерваторию, и дальше в аспирантуру и ассистентуру- стажировку.

Ирма Гулямовна Юлдашева имела собственный стиль работы, она знала, что сидя в кабинете мало чего добьешься. Именно под ее руководством осуществлялась связь между средним и высшим звеном, педагоги консерватории многие работали в двух звеньях, были консультантами, тем самым ставилась и достигалась высшая цель- воспитание всесторонне развитых и высоко профессиональных музыкантов. В числе консультантов были такие известные педагоги и исполнители, как А.Геккельман, А.Литвинов, В.Слоним, Н.Яблоновский, М.Рейсон, а также представители Московской консерватории- В.Бронин, В.Горностаева, Л.Наумов, Т.Николаева, Н.Шаховская и др.

Ирма Гулямовна категорически отвергала командный стиль управления, для нее была важна коллегиальность, доверительный стиль в работе. Педагогический состав школы многие годы был очень сильным, включал именитых музыкантов и исполнителей, которые своим примером воспитывали в учениках настоящих профессионалов. Среди них- К.Успенская, В.Беленький, Ф.Гецонок, Н.Повер, Е.Мовсесянц, Т.Попович, Т.Кеворкова, Н.Мендельсон, Э.Добровецкая, А.Кучук и многие другие.

Настоящую поддержку, верного друга и соратника она нашла в своем супруге Семене Яковлевиче Беленьком. Он был участником

войны, полковником в запасе, после выхода на пенсию долгое время преподавал Военную подготовку в Школе им. Успенского. Это был человек прямая противоположность Ирмы Гулямовны, его громкий голос, юмор, энергетика навсегда в моей памяти. Их сын Андрей воплотил в себе характеры родителей, но все же в большей степени сторону мамы. Именно он и был инициатором отъезда семьи из Узбекистана в 1992 году, и до последних дней матери был рядом с ней.

Прошло много лет со дня отъезда Ирмы Гулямовны Юлдашевой в другую страну, очень многое изменилось с тех пор, у школы теперь другой статус- Республиканский специализированный музыкальный лицей им. В.Успенского. Несколько ступенек, ведущих в школу, словно останавливают время, кажется ты войдешь и увидишь всех тех, кто не жалея себя возводил по кирпичикам не только здание школы, но и систему музыкального образования.

Печальная новость из далекого Израиля появилась на страничке Андрея Беленького в Фейсбуке 29 июля 2018 года, где он сообщил о том, Ирма Гулямовна Юлдашева ушла из жизни....

(Журнал «Музыка» 2018, № 1)

КОРОЛЕВА СЦЕНЫ

Какими критериями можно измерить талант, в данном слове сокрыто слишком много. Неслучайно существует так много устоявшихся истин: «талант нельзя купить», «талантливый человек талантлив во всем», «талантлив от бога»... Встречая в своей жизни талантливых людей, не перестаю удивляться, что многое их связывает, и наделяет характерными, только им присущими, чертами. Чем талантливее человек, тем скромнее он, тем проще с ним общаться окружающим. «Звездной» болезнью скорее страдают бесталанные люди, создавая вокруг себя ауру неприкосновенности и напыщенности.

Героиня данного интервью – удивительный человек, в которой сочетаются невероятная энергетика и потрясающая женственность, завидная творческая неуемность с философской мудростью и тактом. При этом буквально потрясает ее невероятная коммуникабельность, открытость и желание оставаться собой, которую дополняют природная красота, грация, достоинство, умение владеть собой.

Народная артистка Узбекистана и Каракалпакстана, кавалер высшей награды страны «За великие заслуги», профессор, заведующая кафедрой «Академического пения» Государственной консерватории Узбекистана, солистка Государственного Академического Большого театра им. А.Навои- вот неполный перечень всех регалий прославленной оперной певицы,

обладательницы редкого по тембру голоса -колоратурного сопрано Муяссар Кадыровны Разаковой.

Осуществив свою давнюю мечту, взять интервью у этой уникальной певицы, мне посчастливилось познакомиться с ней, испытал ее человеческие качества и отношение к людям. Несмотря на плотный график, состоящий из целого ряда нескончаемых записей на радио и телевидении, концертных выступлений и занятий со студентами, Муяссар Кадыровна согласилась встретиться со мной, и ответить на несколько вопросов.

Она удивительный человек. Достигнув всех высот в профессии, заслуженно получив высокие награды Родины, снискав любовь слушателей и ценителей оперного искусства, она не собирается сидеть сложа руки. Муяссар Разакова очень мудрый человек, она понимает, что ее голосовые возможности не вечны, поэтому ее настолько захватила педагогическая деятельность, что порой начинаешь завидовать этому процессу.

Во время наших бесед с Муяссар Разаковой время пролетало незаметно, отметила, что она очень искренняя и открытая, хотелось бы задавать все больше и больше вопросов. К ней в кабинет заходили студенты, педагоги, нам это не мешало, наоборот, про себя отметила, насколько она любит своих учеников, и уважает их как личности, уделяет время каждому. По-своему позавидовала тому, что именно этим студентам повезло учиться в это время у такого педагога, которая все свои знания без остатка готова отдать им. И, наверное, это дорогого стоит, не каждый педагог, тем более

известный певец, готов поделиться секретами своего мастерства. В процессе подготовки данной публикации, я нисколько не задумывалась при выборе названия, напротив, мне казалось, что еще многое предстоит добавить и лучше раскрыть многогранный образ поистине Королевы оперной сцены -удивительной Муяссар Разаковой.

- Если бы Муяссар Разакова вела дневник, какие вехи в своей биографии она бы отметила особо?

- Конечно, у каждого человека есть в жизни события, которые забыть невозможно. Так же и у меня, вся моя жизнь-это определенные этапы преодоления, прежде всего тех планок, которые я сама себе обозначила в тот или иной период. И достижение цели это своего рода победа, прежде всего, над собой. Ничего человеку не дается легко, даже если он от природы наделен талантом и невероятным везением. И это понимаешь каждый раз, когда тебе удастся что-то сделать.

- Тогда начнем по порядку. Расскажите о людях, которые определили Вашу судьбу, о Вашей семье и педагогах.

- Я не из артистической семьи. Но мои родители любили искусство, музыку. Вот уже много лет, как они ушли из жизни. Сколько себя помню, я любила петь, и делала это с удовольствием перед зеркалом, как любая девочка в детстве. Но с 14 лет я уже серьезно стала проявлять себя как певица, выступала на смотрах и конкурсах с исполнением народных песен. Но уже тогда я чувствовала особое предназначение своего голоса в исполнении

лирических песен так называемым «горловым пением». Моя мама не приветствовала мое увлечение, но папа не возражал. Благодаря моему активному стремлению петь и более того, в другой манере, ибо уже тогда я чувствовала, что мои голосовые возможности намного шире, я поставила перед собой цель учиться дальше и стать оперной певицей. Вспоминаю свое участие на конкурсе «Мархабо, талантлар», знаменитая певица народная артистка Саодат Кобулова сказала мне тогда, что я могу петь в любом жанре, но для этого предстоит длительный процесс обучения. Именно она мне вручила в руки «путеводную звезду», предопределив мою творческую жизнь.

- Как протекали Ваши годы учебы?

- Когда мне исполнилось 17 лет, в 1981 году, приехав в Ташкент, я поступила на подготовительное отделение Ташкентской Государственной консерватории без малейшей поддержки. Несмотря на то, что я не обладала навыками музыкальной грамоты, меня сразу приняли. О, я хорошо помню этот период моей жизни. Это было настоящим испытанием для меня. Наверное, я занималась 25 часов в сутки, это была бесконечная вереница того, что называется преодолением себя, ибо все начиналось с нуля. Музыканты поймут меня: я прослушала по партитуре огромное количество оперных постановок, и мне казалось, что это недостижимо. Это было тяжело, но буквально через год мои усилия привели к первым результатам, мне стало казаться, что у меня что-то начало получаться. В 1988 году меня приняли в труппу ГАБТ им. А.Навои, в 1989 году я победила на Республиканском

молодежном конкурсе вокалистов. Это послужило толчком для моего участия на многих международных конкурсах, среди которых в 1992- в Венгрии, в 1997- в Италии, в 1999- в Латвии. Кроме этого очень много было гастролей в разных странах. Наверное, в те годы сложились и основные мои качества, и как певицы, и человека - это неудовлетворение сделанным и поиск нового пути для достижения цели. Поверьте, эти качества и сейчас никуда не исчезли, и они наверное мне в каком-то смысле помогают.

Закончив подготовительные курсы, я была зачислена на первый курс, и определена к потрясающему педагогу по вокалу Л.С. Савинковой. Позже я стала заниматься у Р.Б. Лаут, благодаря которой я обрела настоящие навыки оперной певицы. Это были настоящие педагоги и мастера своего дела, научившие меня всем секретам будущей профессии.

- Ваша творческая биография очень насыщена на события и встречи с интересными людьми. Какие из них Вам особо запомнились?

- В 2001 году я пела в Москве в роскошном здании накануне открывшегося Дома Музыки. На этом концерте присутствовало огромное количество известных людей, а также журналистов со всего мира. После концерта ко мне подходили журналисты и удивлялись, что я одинаково могу петь репертуар с узбекской музыкой и оперные арии. Но особо запомнилась встреча после этого концерта с космонавтом Георгием Гречко. Он выразил

восхищение и вместе с тем недоумение, что в Узбекистане есть такая певица, которая одинаково поет разный репертуар, и о ней так мало известно в России. Именно после этой встречи у меня состоялся концерт в Санкт-Петербурге, на котором присутствовала, кроме Г. Гречко и знаменитая В. Терешкова.

Не могу не сказать об удивительном человеке, блестящей всемирно известной оперной певице Елене Образцовой, с которой у меня многое связано. Рядом с ней я всегда чувствовала духовную поддержку и я счастлива, что она была в моей жизни. В 2004 году она специально приехала с концертом в честь моего юбилея, и наверное ценители музыки помнят тот незабываемый концерт, на котором выступал и Зураб Саткилава, который является одним из знаменитых теноров мирового уровня.

Пожалуй, это одно из самых ярких событий в моей жизни. Безвременная кончина великой Елены Образцовой, вот уже год ее нет с нами, очень сильно повлияла на меня. Сейчас понимаешь, что не случайно эти люди встречаются в нашей жизни, они словно передают тебе свое волшебство ценить свою профессию, любить и передавать его молодому поколению, и, конечно, целиком себя посвящать зрителям.

- Ваш концертный репертуар. Как менялись с годами Ваши репертуарные пристрастия? И изменяется ли трактовка тех или иных произведений?

- Хороший вопрос. Безусловно, у любого исполнителя меняется мировоззрение, творческие пристрастия и способы выражения.

Раньше я стремилась к исполнению технических произведений, которые подчеркивали мои вокальные возможности. С годами увлеклась исполнением произведений Беллини, Пуччини. По-новому для себя стала открывать стиль бельканто, который позволяет глубже почувствовать и раскрыть голосовые возможности певца. С годами понимаю, что то, что не ощущал слушатель во время моего пения лет десять назад, для меня сейчас немного не соответствует нынешнему мироощущению и выражению.

- То есть Вы хотите сказать, что не всегда удовлетворены своей работой и постоянно работаете над собой?

- Думаю, что ни один уважающий себя исполнитель, не должен быть удовлетворен своей работой, и почивать на лаврах, это будет так называемый «путь невозврата».

- Пожалуй, один из каверзных вопросов. Бывают ли моменты, когда Вам кажется, что голос теряет свою силу, и возможности что-то исправить нет, и годы берут свое?

- Я думаю, что каждый певец, и особенно оперный исполнитель, испытывает это не только в период, когда, как вы говорите, «годы берут свое». Это может произойти и в 25 лет и 50. Безусловно, певец, как и космонавт, имеет возрастные рамки, об этом приходится думать постоянно. Но я пока уходить не собираюсь, у меня все прекрасно.

- Вы обладатель многих государственных наград и почетных званий. И Наверное они ко многому обязывают.

- Да, уже в 1993 году я получила звание «Заслуженной артистки Узбекистана», а в 1998 году была удостоена звания «Народной артистки Узбекистана» и в 1999 году «Народной артистки Каракалпакстана». 2011 –й год стал для меня очень ответственным, именно тогда Первый Президент нашей страны Ислам Каримов подписал Указ о моем награждении орденом «Буюк хизматлари учун», чем я очень горжусь. Я продолжаю работать, безусловно, признание со стороны государства является огромным стимулом для дальнейшей работы.

- Опишите Ваш способ работы над образом.

- Сначала, безусловно, знакомство с либретто и первоисточником. Это важно для полного представления о воплощении конкретной сценической героини. Более того я стремлюсь посмотреть постановки с известными певцами. Это, согласитесь, дает определенный настрой и поиски иного решения, теперь я могу это себе позволить.

- Как готовитесь к концерту или спектаклю?

- В день концерта или спектакля стараюсь выспаться, буквально до 10 часов утра. Главное, не есть за 2 часа до концерта, и поменьше употреблять в этот день воды. Все это физически будет действовать на силу и качество звука. Важно избегать стрессовых ситуаций в

этот день и полностью сосредоточиться на предстоящем выступлении.

- В 2011 году начался новый этап в вашей жизни. Как и всё, что вы делаете, Ваша педагогическая карьера складывается весьма успешно. Вы удостоены научного звания профессор и уже два года являетесь заведующей кафедрой «Академического пения» в главном музыкальном ВУЗе страны. Какое место занимает в Вашей жизни педагогика и приносит ли она Вам удовлетворение?

- Я поняла, что для педагогической деятельности возраст не имеет большого значения, более того, я сомневаюсь, что начини я преподавать раньше, смогла бы дать больше своим ученикам. Но должна признаться мне доставляет огромное удовольствие работать с молодыми талантливыми людьми, у которых горят глаза и они хотят по-настоящему стать певцами. И не без лишней скромности отмечу, что я и сама по-новому учусь, меня привлекает открытие вместе с ними новых голосовых возможностей, новых методик и конечно знакомство с тем, что происходит нового в мире в оперном искусстве. Более того, меня, как оперную певицу волнует вопрос будущего оперного искусства, кто будет и как исполнять классические произведения, какая разновидность оперы будет популярна, как ее будут воспринимать ценители жанра.

- Помогает ли Вам интуиция при первой встрече с будущим студентом на приемных экзаменах? Можете ли Вы определить, есть ли будущее у начинающего певца?

- Вы знаете, да, помогает, во всяком случае, до сегодняшнего дня именно так и было. Каждый педагог должен понимать, что абитуриенты поступают в ВУЗ для того, чтобы обрести знания и стать профессионалами в избранной специальности, и вспомнить себя в их возрасте. А талант не скроешь, в певческом искусстве это невозможно. Так, среди моих учеников немало лауреатов, как республиканских, так и международных конкурсов. Думаю, ценители музыки скоро услышат их выступление на главной оперной сцене страны- это Сайёра Нартаджиева, Антонина Нестерова, Мадина Наджапова, Сурайё Умарова, Ширин Маматова, Бахтиёр Баходиров и другие.

- Интересно узнать о Ваших детях. Занимаются ли они музыкой?

- У меня два сына. Музыкой они серьезно не занимаются, но оба имеют абсолютный слух. Для меня они главные критики. Они очень хорошо знают все, что связано с моей профессией, следят за всем, что происходит в мире. Естественно для них мама- это самый лучший исполнитель и мерило всего, что происходит в мире оперы. Вместе с тем, это очень эрудированные молодые люди, которые радуют меня своей энергией и тягой к знаниям.

Совсем недавно прошел Ваш концерт и мастер-класс в столице Украины г.Киеве. Как Вы думаете, действительно ли музыкантам удастся сделать больше, чем дипломатам в плане укрепления международных контактов?

- Вы абсолютно правы. Мы с моим концертмейстером Наргизой Полатхановой были несколько дней в красивейшем городе Киеве, куда нас пригласили принять участие на IX Международной Ассамблее «Духовность объединяет сердца». Нас принимали очень тепло, в зале во время концерта ощущалось духовное единение. Музыка- это фантастический вид искусства, который существует вне политики, но именно музыкальному искусству удастся сделать многое во имя мира.

- Вы побывали во многих странах мира, в основном это были гастроли, участие в качестве члена жюри во многих международных конкурсах. Остается ли у Вас время на собственное знакомство с этими странами, даже чисто по-женски на шоппинг? Одним словом, любите ли Вы путешествовать?

- Конечно, любая поездка для меня прежде всего, как представителя Узбекистана, это работа, какая бы она не была- выступление на концерте, участие в конкурсе. Но, как любая женщина, я очень любопытна, и каждый раз стараюсь выкроить время и для пеших прогулок и походов по местным достопримечательностям, в том числе и заглянуть в магазины. Что касается путешествий, скажу откровенно, для меня это время, которое я провожу с семьей, с детьми. Раз в год я могу найти время, чтобы провести его с семьей. Необязательно это выезд в дальние страны, и в нашей стране есть красивейшие места, курортные зоны, где можно полноценно отдохнуть.

- Традиционный вопрос о Ваших творческих планах.

- Совсем недавно вышла из печати моя книга на узбекском языке «Академик хонандалик асосларига кириш» («Введение в основы академического пения»), сейчас я готовлю к изданию новую книгу. Она будет связана с особенностями оперного певческого искусства, новыми методическими разработками в обучении вокалистов. Недавно произошло событие, которого ждали все ценители музыкального искусства- это открытие нашего прославленного театра им. А.Навои после реставрации. На концерте в честь открытия выступили все ведущие солисты театра, в том числе и мои ученики. Для меня это было важнее своего собственного выступления, согласитесь, каждый педагог отдает частицу себя своим ученикам.

Именно с этого интервью родилась идея написать нечто большее... очерк, творческий портрет, книгу, надеюсь мне удастся осуществить это позже. Согласитесь, масштабность личности нельзя уместить в определенные рамки... Каждый раз общаясь с Муяссар Раззаковой, даже при мимолетных встречах, что-то новое запоминаешь в ее облике. Без эпитетов в этом случае никак нельзя обойтись. Талантливый человек многогранен, не лишен неповторимых черт, то и дело запоминаешь что-то особенное. Как и у многих оперных певиц у нее есть стиль, не только в силу исполняемых ролей, но и природная, только ей присущая величественность. С годами это развивается, и в тот период, когда артист входит в свою особую зрелую фазу, искоренить или трансформировать это невозможно. Именно благодаря этому мы,

слушатели, полностью подчиняемся обаянию артиста. А для артиста оперной сцены это очень важно.

Актер вне сцены не может не испытывать особое свое назначение. Есть такая категория людей, которые вне сцены не могут себя позиционировать по-другому, они так называемые «актеры по жизни». В обычной жизни Муяссар Раззакова, напротив, чересчур естественна, и лишена всего того напускного, что заметно или должно быть у многих оперных исполнителей.

Часто наблюдаю, как она поднимается по лестнице, ведущей к консерваторию. Она никогда не спешит, ее всегда ждут толпы студентов у входа в ее аудиторию, ждут, чтобы снова окунуться в мир музыки, познать секреты мастерства оперного искусства.

(Zamon Times Weekly newspaper (the voice of Central Asian Americans) New York, 2017, № 27,28)

Краткий список научных и научно-методических работ

№	Название	Жанр	Журнал, сборник статей, материалы конференций	Количес тво	Количес тво печати
1	Узбекский фольклор в творчестве А.Хачатуряна.	Тезисы конференц ии	«Взаимообогащение национальных музыкальных культур». Казань, 1981.	24-25 б.	0,6 б.т.
2	Ўзбек совет музикасида шарқона тенденциялар.	Журнал	“Совет Ўзбекистони Санъати”. 1987 й., № 8.	26-27 б.	0,5 б.т.
3	Изучение взаимодействия внутривосточных музыкальных культур в курсе “Узбекская советская музыкальная литература”.	Статья	“Методика преподавания музыкальных дисциплин” тўпламида. Ташкент, 1989.	64-66 б.	0,6 б.т.
4	Проблемы воплощения восточной тематики в творчестве композиторов Узбекистана.	Тезисы конференц ии	III саянатшунослик илмий-услубий конференция. Ташкент, 1990.	67-70 б.	0,6 б.т.
5	Воплощение внутривосточной тематики в творчестве композиторов Узбекистана: методы, эволюция.	Автореферат	Саянатшунослик фанлари номзоди даражасини олиш учун диссертация авторе-ферати. Ташкент, 1991.	22 б.	1 б.т.
6	«Ўзбек мусикаси» курсида текширув дарсини ўтказиш тажрибасидан.	Мақола	“Методические записки музыкальной школы им. В.Успенского.” Вып. 4. Ташкент, 1995.	102-105 б.	0,2 б.т.
7	Музыкальная драма Икрама Акбарова «Момоер» (опыт анализа).	Статья	“В.А.Успенский номидаги РЎМММИ 60 ёшда” тўпламида. Тошкент, 2001.	104-111 б.	0,5 б.т.
8	Основные периоды музыкальной культуры Узбекистана XX века.	Статья	В.А.Успенский номидаги РММАЛ-нинг илмий-методик мақолалар тўплами-да. Тошкент, 2008.	17-29 б.	0,5 б.т.
9	Узбекско-таджикские связи в творчестве Сулеймана Юдакова.	Статья	В.А.Успенский номидаги РММАЛнинг илмий-методик мақолалар тўпламида. Тошкент, 2008.	29-35 б.	0,4 б.т.
10	Творчество композиторов Узбекистана для Государственного камерного оркестра национальных инструментов Согдиана”.	Статья	“Музыка ижрочилиги ва педагогикаси масалалари” топлами. Ташкент, 2009.	67-85 б.	0,8 б.т.

11	Проблемы преподавания музыкально-исторических дисциплин.	Статья	“Процессы реформирования системы музыкального образования”. Биринчи халқаро илмий-амалий конференция материаллари. Тошкент, 2009.	58-61 б.	0,3 б.т.
12	Роль В.А. Успенского в становлении музыкального образования в Узбекистане.	Статья	В.А.Успенский номидаги РИМАЛга 70 йил тўпламида. Тошкент, 2010.	17-26 б.	0,5 б.т.
13	Каракалпакский фольклор в хоровых обработках М.Бурханова.	Статья	«XX –XXI асрларда бадий-ижодий жараён”. Республика илмий-амалий конференция материаллари. Тошкент, 2010.	183-187 б.	0,4 б.т.
14	Узбекская музыкальная литература	Учебник	Ташкент, 2010	131 б.	8,25 б.т.
15	Заметки о Великобритании (Лондон)	Статья	“Гармония” журналида, 2010 й., №№ 7-8.	56-57, 50-51б.	0,6 б.т.
16	Заметки о Великобритании (Оксфорд)	Статья	“Гармония” журналида, 2010 й., № 10.		0,4 б.т.
17	Оксфорд-цитадель образования (заметки о конференции БФЕ)	Статья	“Баркамол авлод шаклланишида санъатнинг ахамияти” тўпламида. Т.,2010	68-72б.	0,36.т.
18	Роль импровизации в композиторском творчестве	Статья	Музыка ижрочилиги ва педагогикаси масалалари” тўпламида.Т.,2011.	144-157б	0,8 б.т
19	Uzbek “Makoms” in the 21 st Century	Статья	Journal of Literature and Art Studies 2011, V.1,N.1	31-37 p.	0,5 б.т.
20	The role of Uzbekistan in the process of East countries interaction	Тезисы конференции	IMACO International Conference” The World Map of Masks&Symbols” Indonesia,2011	406-407 p.	0,2 б.т.
21	Традиционная музыка народа как один из факторов нравственного воспитания молодого поколения	Статья	Сборник материалов научно-практической конференции филиала МГУ им. Ломоносова. Т.,2012	229-231 стр.	0,4б.т.
22	Изучение культуры и искусства как один из факторов воспитания гармонично развитого поколения	Статья	Сборник материалов научно-практической конференции филиала МГУ им. Ломоносова. Т.,2013	84-87 стр.	0,4б.т.
23	Международные горизонты камерного оркестра народных инструментов «Согдиана»	Статья	Согдиана:измерения мастерства. Т.,2013	105-109 стр.	0,4 б.т.
24	Traditional music of Uzbeks	Учебное пособие	Т., 2015	95 стр.	11,4 б.т.

25	Uzbek traditional music in the digital age	Тезисы конференций	The 19th International Conference on Asia-Pacific Ethnomusicology materials (Korea, Seoul, 2014)	52-53 p.	0,4 б.т.
26	Дипломная работа: к проблеме выбора темы	Статья	Музыка таълим муаммолари номидаги Халқаро конференцияга маъруза (Тошкент, 2014)	5стр.	0,5 б.т.
28	From the history of Uzbek-East countries cultural interaction	Статья	Сборник материалов научно-практической конференции филиала МГУ им. Ломоносова «Конституция Республики Узбекистан-образование и воспитание молодежи» Т.,2014	226-231 стр.	0,6 б.т.
29	Ўзбек анъанавий мусикаси рақамли технологиялар даврида	Статья	Сборник материалов научно-практической конференции филиала МГУ им. Ломоносова “Наука, образование и производство в обеспечении устойчивого развития инновационной экономики” Т., 2014	153-157 стр.	0,7 б.т.
30	Композитор и время. Штрихи к портрету Дмитрия Янов-Яновского	Статья	Сборник статей “Музыка и источники педагогика масалалари” Т., 2015	34-38 стр.	0,6 б.т.
31	Expanding the boundaries and extending horizons: musical heritage of Central Asia in contemporary context (tesis)	Тезисы конференций	43 ICTM World conference materials. Astana, 2015		
32	Узбекская культура в контексте истории музыкальных взаимодействий.	Тезисы конференций	Материалы конференции музыкального фестиваля «Шарқ тароналари” Т., 2015		0,3 б.т.
33	Этномузыковедение:этимология и реалии	Статья	Сборник статей “Таълим жараёнида илмий-техника ва инновацион тараккиёт муаммолари” Т., 2015	130-135 стр.	0,6
34	Traditional music of the Uzbeks	Учебное пособие	2-е издание,2016	95	11,4 б.т.
35	К вопросу сохранения узбекского музыкального наследия	Статья	Коллективная монография: Актуальные проблемы современного искусствознания в Узбекистана. Т., 2016	59-63 стр.	0,4 б.т.
36	From the history of formation Uzbek oral-professional music	Статья	Journal of Literature and Art Studies, 2016, V.3,N.12	166-169	0,5 б.т.

37	Traditional music of Uzbekistan in the age of globalization	Статья	The Journal of Korean music education. Seoul, 2016	263-271	0,5 б.т.
38	Муяссар Раззакова-Королева сцены	Интервью	Zamon Times Weekly newspaper(the voice of Central Asian Americans) August,2017, № 27,28	2 стр.	0,3 б.т.
39	“Music culture of Uzbekistan of Independence time: reality, events, perspectives”	Тезисы конференции	Материалы конференции музыкального фестиваля «Шарқ тароналари” XI, 2017	2 стр.	0,3 б.т.
40	Музыкальная культура Республики Узбекистан новой эпохи (к 26 -летию независимости)	Статья	Материалы Международной научно-практической конференции Казахского национального университета искусств «VII-е Боранбаевские чтения: научный поиск в художественном образовании: проблемы, опыт, перспективы”.Астана, 2018.	5 стр.	0,6
41	Problems of preserving traditional music of the Uzbeks in the age of globalization	Статья	“Муסיқа” журналида, № 1, Тошкент 2018	2 стр.	0,3 б.т.
42	Ўзбек анъанавий мусиқаси рақамли технологиялар даврида	Мақола	Театр журналида № 1, Тошкент 2019 йил	3 стр.	0,3 б.т.
43	Ирма Юлдашева. Реквием памяти	Статья	“Муסיқа” журналида, № 1, Тошкент 2018	2 стр.	0,3 б.т.
44	“Звуковое пространство макомата: опыт проведения первого международного фестиваля по искусству маком”	Тезисы конференции	“XXI аср мусиқа санъати:муаммо ва ечимлар” Халқаро илмий амалий конференцияни тўплами	1 стр	0,2 б.т.
45	Фортепианное творчество Аваза Мансурова	Статья	“Муסיқа” журналида, № 1, Тошкент 2019	3 стр.	0,3 б.т.
46	Музыкально-стилевой код центрально-азиатской культуры	Тезисы конференции	“Шарқ халқлари анъанавий мусиқа санъатини ривожлантириш истикболлари” –сборник материалов конференции XII фестиваля «Шарқ тароналари”	4 стр.	0,3 б.т.
47	Макомат в зарубежных исследованиях	Тезисы конференции	Конференция	1 стр.	
48	Творчество композиторов Узбекистана в эпоху глобализации: традиции в	Статья	Конференция “Актуальные вопросы узбекского музыкального	5 стр.	0,6 б.т.

	цифровой эре.		искусства- сб. Докладов		
49	Наталья Янов-Яновская. Грани творчества	Монография	В соавторстве с Д.Хусановой.	98 стр.	5 б.т.
50	Методика преподавания музыкально-исторических дисциплин	Учебник (на рус и узб)	2020	180 стр.	6 б.т.
51	История узбекской музыки. Творчество композиторов Узбекистана. Персоналии, периоды, жанры.	Учебное пособие	2020	180 стр.	8 б.т.
52	Traditional music of the Uzbeks	Учебное пособие	3-е издание, 2020	98 стр.	5 б.т.
53	Жахон мусика тарихи (XIX аср рус мусика тарихи)	Ўқув кўлланма	2020	156 стр.	6 б.т.

Редакторская работа

1	В.А. Успенский номидаги РЎМММИ 60 ёшда.	Ответственный редактор	Тошкент, 2001 й.		7,5 б.т.
2	В.А. Успенский номидаги РММАЛнинг илмий-методик мақолалар тўплами.	Ответственный редактор	Тошкент, 2008 й.		7 б.т.
3	В.А.Успенский номидаги РИМАЛга 70 йил тўпламида.	Рецензент	Тошкент, 2010 й.		7,14 б.т.
4	М.Плазинская. Тесты. Кроссворды по зарубежной музыке XIX века.	Рецензент	Ташкент, 2011		8 б.т.
5	О.Иброхимов. Ғ.Худоев. Мусика тарихи.	Рецензент	Тошкент, 2018		11 б.т.
6	Шарқ халқлари анъанавий мусиқа санъатини ривожлантириш истиқболлари – “Шарқ тароналари-XII” Халқаро мусиқа фестивал конференцияни тўплами	Тузувчи	Тошкент, 2019		

Мой отец Ульмас Джураевич Мамаджанов и дочь Малика (2016 г.)

Конференция ИМАСО, (Индонезия, Бали, декабрь 2011 г.)

Моя мама

С участниками международной конференции Британского форума этномузыковедов Дэвидом Хебертом, Джон МкКоллумом, Анн Лукас и Иродой Ганиевой (Фальмут, 2011)

В английской школе в городе Натфилд (Великобритания, 2013)

С ректором консерватории Санта-Чечилия Синьором Альфредо Сантолуччи (Форум ректоров в Астане, 2017 г.)

Лекция в университете Кореи "Chung -ung" (2018 г.)

Участники научной конференции в университете Овьедо (Испания, 2018 г.)

Мои корейские друзья , известные в мире профессора Мистер Ли, мистер Мун и Бохи Джим в Шахрисабзе на Первом международном фестивале по макомному искусству (2018 г.)

Встреча корейского этномузыковеда Бохи Джим с магистрантами и докторантами ГКУз (2018 г.)

Мои студенты 2-й курс «Академический вокал» (2019 г.)

С Разией Султановой («Шарк тароналари», Самарканд, 2019 г.)

На конференции «Шарк тароналари»(Самарканд, 2019)

С Наталией Соломоновой Янов-Яновской и коллегами с кафедры (2019г.)

Вручение почетной грамоты. Министр культуры и Ректор ГКУз (октябрь 2019 г.)

С Мистером Муном Хьёнг Сук в ГКУз (июль 2019 г.)

С Джун Бонфиелд Филетти на Международной выставке «Music&Drama education expo» в Лондоне (2019 г.)

Участники конференции в рамках международного фестиваля «Шарк тароналари»-12 (Самарканд, 2019 г.)

Гости фестиваля «Шарк тароналари» с Министром культуры РУз Бахтиёром Сайфуллаевым (Самарканд ,2019 г.),

ЭЛЬНОРА МАМАДЖАНОВА

ПО ЛАБИРИНТАМ ПАМЯТИ

МОНОГРАФИЯ

Издательство “Musiq”, Ташкент, 2020

Главный редактор: А. Рахимов

Дизайн и вёрстка: Б. Габбасов

Лицензия издательства АИ № 126. 2008 год 12 ноября.

Издательство “Musiq”, г. Ташкент, ул. Алмазар, 1

Подписано в печать 12.10.2020. Формат 60x84 1/16.

Гарнитура Times New Roman. Усл.п.л. 10,46.

Тираж 100 экз. Заказ № 113

Отпечатано в типографии ООО «Complex Print»

Лицензия № 10-3606, 10.12.2016

г. Ташкент, ул.А.Навои, 24

тел.: +99871 244-40-89